

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 ЯНВАРЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю-73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2025. – 150 с.

ISBN 978-5-00236-528-9

Настоящий сборник составлен по материалам VII Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 15 января 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-528-9

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА КАК РУКОВОДИТЕЛЯ СУДА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КУЗЬМИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	8
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИНА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА	11
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ГУСЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА	14
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К КАТОРЖНЫМ РАБОТАМ В СССР В 1943 – 1954 ГГ. ПИЛЯВЕЦ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ	18
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОНЯТИЕ ПРАВА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ НИКИФОРОВА ДИАНА АНДРЕЕВНА	22
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ ТРАДИЦИЙ И АДАПТАЦИЕЙ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ БАЙГАРИНА АВГУСТА ЕВГЕНЬЕВНА	26
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	30
РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: СТРЕМЛЕНИЕ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ИЛИ ПУТЬ К УЗУРПИРОВАННОМУ ПРАВЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ ДО КОНЦА ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I) МУХТАРОГЛУ АДЭМ БЕКИРОВИЧ	31
КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА: НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЛОЕ КРАМАРЕНКО ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ	35
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	41
КОРПОРАТИВНЫЙ ЗАХВАТ БАРАНОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА	42
ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УЗУФРУКТА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ ХОДЫКИН ЕГОР ПАВЛОВИЧ	46
СРЕДСТВА ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ТЕРЕБУНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ	50
ПРАВО НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ МАКАРОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	57

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	60
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА ЗВЕРКОВИЧ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	61
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РФ МАМИЛОВ ИНАЛ АБДУЛ-РАШИДОВИЧ	64
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	67
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ АВДЕЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА	68
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	71
УТРАТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА ГОРБАЧЕВ ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ, СУСЛОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ	72
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	75
ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВТОРУШИНА ВЕРОНИКА ВИТАЛЬЕВНА	76
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ГОЛОВАНОВ Д.И.	79
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ БАЖИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА	82
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КОНОТОП ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРЬЕВНА	85
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	90
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА АНДРИЕНКО ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНА	91
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	95
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ И РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ КАЛАБЕКОВА МИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, СМЕРНОВ СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ	96

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МОТОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА	99
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	103
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА ЕРЕМИНА ИРИНА ВАДИМОВНА, ОМЕЛЬЧЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ	104
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	107
TYPES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS CONDUCTED IN ADMINISTRATIVE BODIES МАМЕДОВА ЗАРИФА ПОЛАД	108
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	112
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕУСТОЙКИ, КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РИМСКОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ НАБИЕВА СЕВИНДЖ РУСТАМАЛИЕВНА	113
ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА АКИШИН АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ	116
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДОКУМЕНТАРНЫХ И БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ, А ТАКЖЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ЭВОЛЮЦИИ ИВАНОВ МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ	121
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ КОЧЕТОВ МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ, КОЧЕТОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА	124
СИСТЕМА И СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КЛИМОВИЧ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ	127
ИСТОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИИ ТИТОВ АКИМ МИХАЙЛОВИЧ	134
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИХОДЧЕНКО ДАНИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ	140
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КОМАНДНОГО СОСТАВА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ ВЫХРИСТОВ КОНСТАНТИН ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	146

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА КАК РУКОВОДИТЕЛЯ СУДА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

КУЗЬМИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

магистр

ОЧУ ВО «Московский инновационный университет» г. Москва

Аннотация: в представленной статье рассматривается проблематика содержательных характеристик, детерминирующих категорию «правовой статус председателя суда». Автор проводит анализ структуры прав и обязанностей, которые присущи рассматриваемому правовому институту.

Кроме того, в рамках данного исследования были определены проблемные зоны, связанные с законодательным закреплением правового статуса председателя суда общей юрисдикции.

Ключевые слова: правовой статус, суд, председатель, структура, закон, права, обязанности.

THE LEGAL STATUS OF THE CHAIRMAN OF THE COURT AS THE HEAD OF THE COURT: CONCEPT AND STRUCTURE

Kuzmina Julia Sergeevna

Abstract: the presented article examines the problems of substantive characteristics that determine the category of "legal status of the chairman of the court". The author analyzes the structure of rights and obligations inherent in the legal institution under consideration. In addition, within the framework of this study, problem areas related to the legislative consolidation of the legal status of the chairman of the court of general jurisdiction were identified.

Keywords: legal status, court, chairman, structure, law, rights, duties.

Солидаризируясь с исследователем М.И. Клеандровым, полагаем, что организационно-правовой механизм, присущий правосудию должен соответствовать трём ключевым принципам:

1. Синхронность.
2. Сбалансированность.
3. Высокий уровень профессионализма.[1]

В связи с этим, определение содержательных элементов, детерминирующих правовой статус председателя суда, а также его соотношение с другими правовыми дефинициями представляется весьма актуальным вопросом. Тем более что в правовой науке по-прежнему «ломаются копья» относительно данной проблематики.

Итак, говоря об элементах, которые составляют правовой статус председателя суда, можно выделить несколько точек зрения, имеющих место в современной правовой доктрине:

Исследователи К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалёв выделяют следующие элементы правового статуса председателя суда:

1. Права и обязанности, которые связаны с формированием им корпуса судей.
2. Права и обязанности, которые дают возможность судьям реализовывать независимую позицию.
3. Права и обязанности, которые дают возможность судье принимать участие в органах самоуправления судей. [2]

По мысли Е.Б. Абросимовой, правовой статус председателя суда включает в себя:

1. Порядок, посредством которого судья получает данную должность.
2. Права и обязанности, которые отличают судью от иных должностных лиц уровня государственной службы.

3. Компетенция.

4. Порядок прекращения деятельности. [3]

А.Р. Жайлау полагает, что структура правового статуса председателя суда должна быть представлена следующими элементами:

1. Вступление в должность.

2. Компетенция.

3. Гарантии.

4. Ответственность.

С приведённой выше позицией солидаризируется и исследователь Е.В. Королева. [4]

По мнению правоведа Я.Б. Жолобова в правовом статусе председателя суда следует выделять следующие элементы:

1. Гарантии.

2. Особенности назначения.

3. Компетенция.

4. Особенности прекращения деятельности.

5. Ответственность. [5]

Представленные выше элементы в целом характеризуют правовой статус каждого судьи, вне зависимости от наличия у него статуса председателя. В связи с этим, полагаем, что имеет место необходимость выделения тех составляющих правового статуса, которые являются дополнительными и необходимыми именно для лица, занимающего должность председателя суда.

К данным элементам следует отнести:

1. Опыт профессиональной деятельности.

2. Особые качества личности, необходимые для занятия данной должности, в числе которых следует выделить высоко развитые организационные и коммуникативные навыки и др.

Таким образом, правовой статус председателя суда общей юрисдикции характеризуется двойственной природой.

Права и обязанности председателя суда отражены в целом ряде законодательных актов, в частности:

1. В Конституции РФ. [6]

2. Законе РФ «О статусе судей», а также в иных федеральных и федеральных конституционных законах. [7]

Кроме того, права и обязанности председателя суда находят своё закрепление в правоприменительной практике судов высших судебных инстанций, в частности:

1. В Постановлениях Президиума и Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

2. Приказах, принимаемых совместно председателем Верховного Суда и Судебного департамента.

3. В приказах Судебного департамента, а также в актах органов судейского сообщества.

Отметим, что вне зависимости от уровня суда, статус председателя суда унифицирован законодателем. Данный вывод подтверждается следующим факторами:

1. Единство элементов, которые образуют рассматриваемый статус.

2. Их согласованность с основополагающими началами построения и реализации деятельности судами общей юрисдикции.

Таким образом, одним из важнейших качеств, характеризующих правовой статус председателя суда следует рассматривать его единство, которое служит одним из важнейших условий единства системы судов общей юрисдикции.

Исследователь Д.Н. Лукоянов предлагает выделять уровни, которые, по его мнению, характери-

зуют правовой статус председателя суда общей юрисдикции:

1. Конституционно-правовой.
2. Процессуальный.
3. Организационно-административный. [8]

Полагаем, что они, в свою очередь детерминируют правовое поле, в котором реализует вменённый ему функционал председатель суда общей юрисдикции.

Современные исследователи проблематики правового статуса председателя суда выделяют следующие проблемные зоны, связанные с реализацией данного института в практической плоскости:

1. Трудности с определением обязательности и иерархии актов, регулирующих правовой статус председателя суда.
2. Наличие дублирования целого ряда прав и обязанностей председателя суда в различных правовых источниках.
3. Наличие вкраплений полномочий председателя суда в акты, которые изначально имеют совершенно другие цели и задачи принятия.

Все вышеперечисленные обстоятельства приводят к тому, что председателям судов достаточно сложно ориентироваться в том законодательстве, которое призвано определить их права и обязанности, согласно занимаемому им статусу.

Полагаем, что в настоящее время необходимо дальнейшее совершенствование законодательство, регулирующее особенности правового статуса председателя суда.

Список источников

1. Клеандров М.И. Конституционные изменения 2020 г. и механизм правосудия: плюсы и минусы // Государство и право. 2020. №10. С.8
2. Гуценко К.Ф., Ковалёв М.А. Правоохранительные органы. Учебник. Издание 7-е / Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2002. С.226
3. Судебная власть д ред. И.Л. Петрухина. М.: ООО ТК Велби, 2003. С.564
4. Королева Е.В. Правовой статус председателя суда в российском и международном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. №4 (141) С.203.
5. Жолобов Я.Б. Правовой статус председателя суда общей юрисдикции в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2022.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144
7. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. от 27 ноября 2023 г. № 544-ФЗ) // «Российская газета» от 29 июля 1992 г.
8. Лукоянов Д.Н. Правовой статус председателя районного суда как организатора эффективного правосудия. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. – М., 2011 – С.19-20

УДК 340

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СУДЬИНА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

магистр

ОЧУ ВО «Международный инновационный университет»

Аннотация: в статье проводится исследование понятий «государственное регулирование», «государственное регулирование экономики» и «государственное регулирование предпринимательской деятельности». Определяются ключевые направления развития предпринимательской деятельности, подробно рассматриваются цели, функции и правовые средства государственного регулирования в этой сфере. Также обозначаются основные виды государственного вмешательства в предпринимательство, выявляются распространенные недостатки и анализируются проблемы, возникающие в процессе регулирования.

Ключевые слова: государство; государственное регулирование; государственное регулирование предпринимательской деятельности; предприниматель; публичные интересы; принципы предпринимательской деятельности.

DIRECTIONS AND LEGAL FORMS OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Sudina Julia Y.

Abstract: This article examines the concepts of "state regulation," "state regulation of the economy," and "state regulation of entrepreneurial activity." It identifies key areas for the development of entrepreneurial activity, thoroughly discusses the goals, functions, and legal instruments of state regulation in this field. It also outlines the main types of state intervention in entrepreneurship, identifies common shortcomings, and analyzes the problems arising in the regulation process.

Keywords: the role of the state; mechanisms of state regulation; governance in entrepreneurial activity; the entrepreneur; protection of public interests; foundational principles of business practices.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности — это правовая форма деятельности государственных органов, направленная на развитие комфортного предпринимательства [1]. Государственное регулирование предпринимательской деятельности необходимо главным образом для защиты общественных интересов.

В стратегии до 2030 государство выделила основные принципы «правильного» развития предпринимательства в Российской Федерации [2]:

- в процессе проектирования и реализации государственных мер в сфере регулирования предпринимательской деятельности основное внимание уделяется интересам малого и среднего бизнеса;
- важно подчеркнуть все выгоды ведения бизнеса в рамках закона. Легализация предпринимательской деятельности обеспечивает не только государственные гарантии, но и создает условия для дальнейшего роста и развития бизнеса;

- приоритет будет отдан малым и средним предприятиям, демонстрирующим стремление к росту и расширению своей деятельности.
- планируется внедрение программы для активного участия органов власти и местного самоуправления в поддержке предпринимательской среды.
- прозрачные и предсказуемые фискальные и регуляторные правила помогут бизнесу эффективно разрабатывать долгосрочные инвестиционные и стратегические планы.

В современности отсутствует унифицированный подход к регулированию предпринимательской деятельности на государственном уровне, так как не разработан всеобъемлющий нормативный документ, который бы четко определял правила взаимодействия бизнеса и государственных структур

С экономической точки зрения предпринимательство играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста страны, что делает необходимым участие государства в регулировании бизнес-деятельности. Эффективное государственное управление в этой сфере предполагает скоординированное взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти.

Для предпринимателей вмешательство государства в бизнес-среду может быть не только необходимостью, но и преимуществом. Оно помогает выравнять условия конкуренции и способствует стабильности предпринимательской деятельности. Однако положительное воздействие государственной поддержки возможно лишь при условии, что предпринимательская деятельность ведется добросовестно и строго в рамках законодательства

Основная цель государственного регулирования предпринимательской деятельности заключается в формировании условий, способствующих стабильному экономическому росту и успешной работе бизнеса. Ключевыми задачами этого регулирования являются защита прав предпринимателей, поддержка малого и среднего бизнеса, а также создание условий для честной конкуренции. Важной частью регулирования также являются меры, направленные на обеспечение занятости населения, охрану здоровья и жизни граждан, защиту окружающей среды, а также стабилизацию экономических процессов, что способствует общей устойчивости экономики.

Государственные меры должны обеспечить создание справедливых условий для всех участников рынка, стимулируя рост инноваций и улучшение качества продукции. Также, важнейшей целью является поддержка занятости и создание новых рабочих мест, что помогает снижать уровень безработицы. Сбалансированное и эффективное государственное регулирование способствует не только развитию предпринимательства, но и укреплению социальной и экономической стабильности в долгосрочной перспективе.

Правительство ставит перед собой собственные цели и задачи, исходя из экономической ситуации на каждом конкретном этапе развития. При этом цели и задачи государственного регулирования постоянно подвержены изменениям, при том, что механизм регулирования достаточно хорошо известен, хотя и имеет значительные особенности в каждой отдельно взятой стране [3]. Главной функцией государственного управления является предсказание и предотвращение негативных экономических явлений, а также обеспечение контроля за соблюдением всех установленных нормативных актов и ограничений. Дополнительно, управление включает в себя как финансовое, так и материально-техническое обеспечение ключевых национальных инициатив.

На современном этапе развития предпринимательской деятельности выделяются несколько основных направлений государственного регулирования.

Одним из таких направлений является разграничение по уровню воздействия, где различаются механизмы регулирования на федеральном уровне и на уровне отдельных регионов страны.

Также регулирование можно классифицировать в зависимости от отношений между государством и хозяйствующими субъектами, а также форм собственности. В этом контексте выделяют общеправовое регулирование и регулирование, происходящее в рамках государственного сектора экономики.

Метод воздействия на поведение предпринимателей также играет важную роль в регулировании. Здесь различают прямое и косвенное вмешательство со стороны государственных органов в деятельность бизнеса.

Кроме того, важным направлением является установление правовой связи между государством и

предпринимателями. В данном случае влияние может осуществляться через правосубъектность или через воздействие в рамках конкретных правовых отношений.

Правовые механизмы государственного регулирования можно разделить на общие и специальные. К общим средствам относятся такие инструменты, как правовые нормы, правоотношения и различные юридические конструкции, которые составляют основу правовой системы и используются для общего регулирования.

Специальные средства регулирования, в свою очередь, предполагают более конкретные требования, направленные на установление количественных параметров предпринимательской деятельности. Например, к ним относятся различные нормативы, которые регулируют такие вопросы, как наличие достаточного объема собственных средств у лицензиатов или минимальные размеры уставного капитала для компаний.

Еще одной важной категорией являются лимиты — ограничения, касающиеся выбросов, размеров пошлин, налоговых ставок или учетных ставок, которые регулируют экономические процессы. Коэффициенты также служат инструментом государственного регулирования, влияя на цены, либо повышая, либо понижая их в зависимости от целей политики.

Квоты представляют собой количественные ограничения, накладываемые на импорт или экспорт конкретных товаров, что позволяет контролировать внешнюю торговлю и экономику в целом. Важным элементом регулирования являются резервы — минимальные размеры резервных фондов, которые обязаны создавать финансовые учреждения в соответствии с требованиями Центрального банка Российской Федерации.

Таким образом, данная система инструментов играет важную роль в управлении и контроле над деятельностью предпринимателей. Однако на данном этапе развития и стабилизации государственного регулирования предпринимательской деятельности существует значительная проблема — отсутствие ясных законодательных определений таких понятий, как государственное регулирование, регулирование экономики и регулирование предпринимательства. Это вызывает несоответствие между государственной политикой и экономической ситуацией в стране.

Неопределенность в законодательной базе приводит к отсутствию четких руководящих принципов, что затрудняет взаимодействие между государственными органами и предпринимателями. В результате этого, вместо того чтобы обеспечить стабильность и гармонию в экономике, неопределенность в правовых нормах способствует несогласованности действий и усложняет стратегическое планирование и развитие бизнеса.

Список источников

1. Предпринимательское право: учебник и практикум для вузов / Т. В. Белова [и др.]; под редакцией Т. В. Беловой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 493 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16178-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 167 — URL: <https://urait.ru/bcode/536039/p.167> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Распоряжение Правительства от 02.06.2016 №1083-р (ред. От 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.»
3. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: учебное пособие для вузов / Е. Г. Шаблова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 84 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17440-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 — URL: <https://urait.ru/bcode/533111/p.1> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р (ред. от 30.03.2018)

УДК 346.9

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

ГУСЕВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

магистр
ОЧУ ВО «Московский инновационный университет»
г. Москва

Аннотация: в данной статье проводится анализ особенностей, присущих механизму правового регулирования электронных государственных услуг на современном этапе.

Ключевые слова: государственные услуги, законодательство, документ, правовое регулирование, цифровые технологии.

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC PUBLIC SERVICES

Guseva Maria Alexandrovna

Abstract: this article analyzes the features inherent in the mechanism of legal regulation of electronic public services at the present stage.

Keywords: public services, legislation, document, legal regulation, digital technologies.

Распространение цифровых технологий в области государственного обслуживания кардинально трансформирует условия оказания электронных услуг, что значительно оптимизирует не только систему управления, но и непосредственно качество предоставляемых государственных сервисов. Современное проникновение информационных технологий стало всеобъемлющим – отрасли общества подвергаются полной автоматизации, открывая новые горизонты для развития электронного рынка услуг. [1]

Особая забота органов власти сосредоточена на внедрении и поддержке государственных электронных сервисов. Благодаря цифровым технологиям процесс получения госуслуг обретает прозрачность, открытость для граждан, обеспечивая при этом существенное повышение удобства и оперативности в их использовании. Это влечёт за собой сокращение временных ресурсов населения на взаимодействие с государственными структурами.

В рамках данной статьи проводится глубокий анализ правовых аспектов перехода к электронному формату оказания госуслуг. Внедрение широкого спектра электронных сервисов не только оптимизирует взаимодействие граждан с властью, но и способствует укреплению доверия населения к публичным институтам благодаря повышению эффективности коммуникаций.

Правовое регулирование электронных государственных услуг (ЭГУ) в России имеет свои особенности, обусловленные спецификой российского законодательства и цифровизации госсектора. Основные аспекты:

1. Законодательная база:

– Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: [2]

Является основным документом, регулирующим предоставление как традиционных, так и электронных госуслуг. Он устанавливает общие принципы, требования к порядку предоставления услуг, а также механизмы контроля и ответственности.

– Федеральный закон № 63-ФЗ "Об электронной подписи": [3]

Регулирует использование электронной подписи при взаимодействии с государственными органами, придавая юридическую силу электронным документам.

- Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных»: [4]

Определяет правила обработки персональных данных граждан при предоставлении ЭГУ, устанавливая строгие требования к защите информации.

- Постановления Правительства РФ: Многочисленные подзаконные акты конкретизируют положения вышеуказанных законов, устанавливая правила предоставления отдельных категорий ЭГУ, требования к информационным системам и порядку взаимодействия ведомств.

- Распоряжения Правительства РФ и приказы министерств:

Регулируют технические аспекты, стандарты и регламенты.

2. Портал «Госуслуги»:

- Центральная роль: Портал «Госуслуги» является ключевым инструментом предоставления ЭГУ в России. Его функционирование и взаимодействие с государственными органами строго регулируются законодательством.

- Единая система: Портал обеспечивает единый доступ к широкому спектру госуслуг, стандартизируя процессы взаимодействия граждан с государством.

- Идентификация и аутентификация: Строгие процедуры идентификации и аутентификации пользователей на портале обеспечивают безопасность и предотвращают несанкционированный доступ.

3. Ключевые особенности российского регулирования:

- Сильный акцент на безопасности: В связи с рисками утечки персональных данных и кибератак, законодательство уделяет большое внимание защите информации.

- Усиленная идентификация: Для доступа к некоторым ЭГУ требуется усиленная идентификация, включая личную явку в удостоверяющий центр.

- Роль "Госуслуг": Централизованная роль портала "Госуслуги" как единого окна доступа к ЭГУ является отличительной чертой российского регулирования.

- Развитие инфраструктуры: Законодательство стимулирует развитие необходимой инфраструктуры для предоставления ЭГУ, включая создание и развитие федеральных информационных систем.

- Юридическая значимость электронных документов: Электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, имеют такую же юридическую силу, как и бумажные.

- Ответственность: Законодательство устанавливает ответственность как государственных органов, так и граждан за нарушения при предоставлении и получении ЭГУ.

4. Перспективы:

1. Цифровая грамотность населения: Необходимость повышения уровня цифровой грамотности среди граждан для эффективного использования ЭГУ.

2. Интеграция данных: Решение проблем межведомственного взаимодействия и интеграции данных разных государственных органов.

3. Улучшение качества услуг: Постоянное совершенствование портала «Госуслуги» и повышение качества предоставляемых услуг.

4. Доступность для всех: Обеспечение равного доступа к ЭГУ для всех граждан, включая людей с ограниченными возможностями.

5. Борьба с мошенничеством: Необходимость противодействия мошенническим схемам, связанным с использованием ЭГУ.

В целом, правовое регулирование ЭГУ в России направлено на создание эффективной и безопасной системы предоставления государственных услуг в электронном виде. Однако, для достижения полной эффективности необходимо решение ряда задач, связанных с развитием инфраструктуры, повышением цифровой грамотности населения и совершенствованием законодательной базы. [5]

Правовое регулирование электронных государственных услуг (ЭГУ) - это сложная и постоянно развивающаяся область права, которая стремится обеспечить баланс между эффективностью предо-

ставления государственных услуг в электронном виде и защитой прав и интересов граждан. Регулирование охватывает множество аспектов, и его детали сильно зависят от конкретной юрисдикции. Однако, есть несколько общих принципов и ключевых элементов, которые обычно присутствуют:

Основные принципы:

Доступность: ЭГУ должны быть доступны для всех граждан, независимо от их технических навыков, географического положения или других обстоятельств. Это включает в себя обеспечение доступности для людей с ограниченными возможностями.

Простота использования: Процедуры получения ЭГУ должны быть интуитивно понятными и максимально простыми.

Безопасность: Защита персональных данных и конфиденциальности информации является критическим аспектом. Это включает в себя использование криптографии, аутентификации и авторизации пользователей, а также соблюдение законодательства о защите данных.

Надежность: Системы ЭГУ должны быть стабильными и надежными, гарантируя бесперебойную работу и достоверность предоставляемой информации.

Юридическая сила: Электронные документы, используемые в рамках ЭГУ, должны обладать той же юридической силой, что и бумажные документы.

Транспарентность: Процедуры и правила предоставления ЭГУ должны быть прозрачными и доступными для граждан.

Ответственность: Механизмы ответственности должны быть четко определены как для государственных органов, так и для граждан в случае нарушений.

Ключевые элементы правового регулирования:

Электронная идентификация и аутентификация: законодательство определяет допустимые методы подтверждения личности граждан при доступе к ЭГУ.

Электронная подпись: Регулирует использование электронной подписи для подписания электронных документов и их юридическую силу.

Защита персональных данных: Определяет правила обработки и защиты персональных данных граждан, собираемых и используемых в рамках ЭГУ. Часто это основано на принципах GDPR (в ЕС) или аналогичных стандартах.

Архивирование и хранение электронных документов: Устанавливает правила хранения и архивирования электронных документов, обеспечивая их долговременную доступность и целостность.

Межведомственное взаимодействие: Регулирует обмен данными между различными государственными органами для эффективного предоставления ЭГУ.

Кибербезопасность: Определяет требования к безопасности информационных систем, используемых для предоставления ЭГУ, для защиты от кибератак и других угроз.

Доступность для лиц с ограниченными возможностями: Законодательство часто устанавливает требования к обеспечению доступности ЭГУ для людей с инвалидностью.

В заключение отметим, что правовое регулирование ЭГУ является динамичной областью, которая постоянно развивается, чтобы соответствовать технологическим достижениям и потребностям общества. Цель такого регулирования - обеспечить эффективное, безопасное и доступное предоставление государственных услуг в электронном виде, гарантируя при этом защиту прав и интересов граждан.

Список источников

1. Катрашова Ю.В., Митяшин Г.Ю. Использование "сквозных" цифровых технологий в сфере государственного управления // НК. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-skvoznyh-tsifrovyyh-tehnologiy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 27.12.2024).

2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ "Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг" (с изм. от 8 июля 2024 г. N 172-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. N 31 ст. 4179

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" (с изм. от 28 декабря 2022 г. N 569-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 ст. 2036

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" (с изм. от 8 августа 2024 г. N 233-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3451

5. Рассаднев Э. С., Осипенко А. А., Лубянков А. С. Цифровая грамотность населения как фактор развития цифровой экономики в России // Вестник Пермского университета. Серия: Математика. Механика. Информатика. 2021. №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gramotnost-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 27.12.2024).

УДК 343

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К КАТОРЖНЫМ РАБОТАМ В СССР В 1943 – 1954 ГГ.

ПИЛЯВЕЦ ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

к.и.н., доцент

Университет ФСИН России, Псковский филиал, Псков, Россия

Аннотация: статья посвящена исследованию практики применения уголовного наказания в виде каторжных работ, введенных в СССР в 1943 г., для наказания пособников фашистов из числа местного населения; анализу количественных характеристик осужденных к данному виду наказания, географии их размещения в исправительно-трудовых учреждениях страны. Хронологически рамки статьи охватывают весь период применения данного вида уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовные наказания, каторга, каторжные работы, особые лагеря, отделения каторжных работ.

DYNAMICS OF THE NUMBER OF SENTENCED TO HARD WORK IN THE USSR IN 1943 – 1954.

Pilyavets Yuri Grigorievich

Abstract: the article is devoted to the study of the practice of applying criminal punishment in the form of hard labor, introduced in the USSR in 1943, to punish fascist accomplices from among the local population, the analysis of the quantitative characteristics of those sentenced to this type of punishment, the geography of their placement in correctional labor institutions. Chronologically, the article covers the entire period of this criminal law.

Keywords: criminal punishments, hard labor, hard labor, special camps, hard labor departments.

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан» (далее – Указ), впервые в истории советского уголовного судопроизводства, была введена такая мера наказания, как ссылка в каторжные работы. Статья 2 данного Указа гласила, что «пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилия над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет» [1]. Существенным недостатком данной нормы являлась ее декларативность, неопределенность и неоднозначность, что давало возможность ее произвольного толкования и применения.

11 июля 1943 г. Народный комиссар внутренних дел, Генеральный комиссар государственной безопасности Л.П. Берия завизировал совершенно секретный приказ № 00968 «Об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД», в котором начальнику ГУЛАГа В.Г. Наседкину, начальнику Тюремного управления М.И. Никольскому, а также начальнику 1-го спецотдела предписывалось всех осужденных к каторжным работам (исключая больных и нетрудоспособных) направлять в Воркутинский, Норильский, и Северо-Восточный исправительно-трудовые лагеря (далее – ИТЛ), где организовать специальные лагерные отделения с лимитом наполнения по 10 000 человек в

каждом. Помимо этого в составе Карлага создать каторжное отделение для нетрудоспособных и больных заключенных.

К приказу прилагалась «Инструкция о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД» в соответствии с которой, контингенты каторжных отделений должны были использоваться на тяжелых работах, главным образом на предприятиях по добыче свинца, золота, асбеста, а также на угольных шахтах, карьерах, лесоповале и в строительстве [2, с. 220-221].

Порядок содержания каторжных заключенных в тюрьмах регламентировался циркуляром НКВД № 311 сс от 16 июня 1943 г.

В 1944 г. руководством НКВД СССР было принято решение о концентрации женщин, осужденных к каторжным работам и годных к физическому труду, в Северо-Восточном ИТЛ. Это решение было закреплено циркуляром № 48 сс от 10/11 февраля 1944 г. [2, с.630].

Первые каторжные отделения были организованы в Севвостлаге и Норильлаге уже в 1943 г. На июль 1944 г. в этих отделениях содержалось 5 200 заключенных. К декабрю 1944 г. было создано 5 каторжных отделений, в которых на 1 января 1945 г. содержалось 12 254 [3, с. 236] а к маю – 15 586 человек. Всего к окончанию войны к каторжным работам было осуждено чуть более 29 000 человек [4, с.132].

В послевоенный период, в результате расширения масштабов расследований преступлений, совершенных в годы войны, быстрый рост численности осужденных к каторжным работам продолжился. На 1 сентября 1945 г. в тюрьмах и лагерях насчитывалось уже 38 568 заключенных данной категории (в том числе – 4 222 в тюрьмах, 34 346 в ИТЛ) [5, л. 11].

Более 90% каторжников составляли мужчины. Большинство – были осуждены за измену Родине. Значительную часть составляли осужденные за участие в антисоветских националистических формированиях, в основном украинских и прибалтийских. Например, в Тайшетском ИТЛ на 1 июля 1945г. количество националистов составляло около 50%.

По возрасту, заключенные данной категории распределялись следующим образом: до 17 лет – 0,4%; от 17 до 30 – 40,6%; от 31 до 50 – 44,9%; от 51 до 60 – 10,8%; старше 60 – 3,2%.

По физическому состоянию: годные к тяжелому физическому труду, группа «А» – 8,3%; годные к среднему физическому труду, группа «Б» – 22,8%; годные к легкому физическому труду, группа «В» – 40,4%; инвалиды и тяжело больные, группа «Г» – 28,5% [5, л. 11].

В конце 1945 г. из-за быстрого роста количества каторжников с 3-й и 4-й категорией трудоспособности (группы «В» и «Г») возникла проблема с их размещением. Для ее решения приказами НКВД СССР №0076 от 22 января 1946 г. и № 00155 от 25 февраля 1946 г. были организованы Поньшский ИТЛ (Молотовская область), рассчитанный на 4 тыс. заключенных, и Томский ИТЛ – на 6 тыс. заключенных [6, с.22].

К 1945 г. практика назначения наказания в виде ссылки в каторжные работы, вышла далеко за пределы круга лиц определенного Указом от 19 апреля 1943 года. Так, на 1 октября 1945 г. в Воркутинском ИТЛ из 14 356 каторжников насчитывалось осужденных: за измену родине – 10 825 человек; членов семей изменников родины – 4 человека; шпионаж – 981 человек; за террористические акты и террористические намерения – 11 человек; диверсии – 3 человека; контрреволюционный саботаж – 27 человек; вредительство – 1 человек; участие в антисоветских заговорах – 118 человек; антисоветскую агитацию – 94 человека; повстанчество и политический бандитизм – 26 человек; нарушения границы и контрабанду – 5 человек; расхищение социалистической собственности – 95 человек; бандитизм, вооруженные ограбления и убийства – 128 человек; членовредительство – 1 человек; прочие уголовные преступления – 1978 человек; дезертирство – 41 человек; прочие воинские преступления – 18 человек [5, л. 77].

Приведенные данные показывают, что деяния части осужденных к ссылке в каторжные работы не подпадали под действие Указа от 19 апреля 1943 г. (члены семей изменников родины, осужденные за контрреволюционный саботаж, вредительство, нарушения границы и контрабанду, расхищение социалистической собственности и другие) и их осуждение по ст. 2 Указа являлось следствием произвольного и расширительного трактования этой статьи.

Рост числа каторжных заключенных продолжался вплоть до начала 1948 г. Если на 1 ноября 1946 г. их насчитывалось 59 002 человек, [7, с. 109] то на 1 января 1947 г. – 60 021 человек [8, с. 33], а к

1 сентября 1947 г. их число достигло 64 764 человека [3, с. 261].

В последующие годы количество каторжных заключенных стабилизировалось на уровне 50 – 60 тыс. человек. Так, на 1 июля 1949 г. в каторжных отделениях ИТЛ содержалось 55 722, на 1 января 1951 г. – 62 599 человек [8, с. 41].

В конце 1940-х гг. несколько меняется география размещения каторжников. Это было связано с тем, что в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 416 – 159 создаются особые лагеря МВД СССР для строгой изоляции особо опасных государственных преступников из числа осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, участников других антисоветских организаций и групп, а также лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и враждебной деятельности. Режим содержания в этих лагерях практически не отличался от режима содержания каторжников, и в последующие годы они направляются преимущественно в особлаги.

Так распоряжением МВД СССР № 67 «О местах содержания осужденных к каторжным работам» от 19 января 1951 г. предписывалось:

– 200 человек годных к физическому труду из Карлага, 500 – из Сиблага, 1336 – из ИТЛ и строительства № 601 направить в Воркутлаг. Инвалидов из Карлага в количестве 1309 человек – в особый лагерь № 9 Луговой; 905 человек – из ИТЛ и строительства № 601 – в Сиблаг;

– каторжан, содержавшихся в специальных лагерных отделениях УИТЛК УМВД по Молотовской области, ОИТК УМВД по Вологодской области, Ангарском, Северо-Восточном, Воркутинском, Норильском ИТЛ а также в особых лагерях Дубравном, Степном, Песчаном, Озерном, Речном, Береговом, Горном оставить на месте;

– вновь осужденных к каторжным работам для отбытия сроков наказания направлять:

а) особо опасных государственных преступников, независимо от физического состояния – в особые лагеря;

б) не подлежащих направлению в особые лагеря – годных к физическому труду – в Воркутлаг, Норильлаг и Севвостлаг; инвалидов – в Ангарлаг и Поньшское лаготделения [2, с. 372].

На 1 января 1951 г. в особых лагерях содержалось 26 557 каторжан [9, л. 61], около половины из всех, находившихся в местах лишения свободы.

После смерти И.В. Сталина начинается период реформирования советской исправительно-трудовой системы. Изменения претерпел и правовой статус ряда категорий заключенных, в то числе каторжан. 18 мая 1954 г., распоряжением МВД СССР «О порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерных подразделениях при ИТЛ и УИТЛК МВД-УМВД» каторжники в своем правовом положении были уравнены с прочими заключенными. С этого времени для них был установлен режим содержания, предусмотренный общей инструкцией по режиму содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР № 0190 от 27 марта 1947 г. Теперь они практически ничем не отличались от контингента, содержавшегося на строгом режиме.

С 1954 г. фактически прекратилось осуждение к ссылке на каторжные работы. История каторги в СССР завершилась.

Таким образом, введенная в 1943 г. мера уголовного наказания в виде ссылки в каторжные работы имела чрезвычайный характер вызванный обстоятельствами военного времени и применялась в качестве меры наказания для советских граждан, сотрудничавших с гитлеровцами. По мере освобождения советскими войсками ранее оккупированных территорий объем следственной работы увеличился, что вело к росту осужденных к данной мере уголовной репрессии. Их максимальное количество пришлось на конец 1947 г. Вместе с тем, часть осужденных к данной мере наказания не подпадали под действие ст. 2 Указа.

Список источников

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского

населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // КонсультантПлюс (дата обращения: 05.01.2025).

2. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. – Т. 2. Карательная система: структура и кадры / отв. ред. Н.В.Петров, сост. Н.И. Владимирцев.– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 696 с.

3. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. Учебник для вузов. Под ред. Р.С. Мулукаева. – М.: NOTA BENE Медиа Трейд Компания, 2005. – 336 с.

4. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под редакцией А. Н. Яковлева ; составители: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – Москва : МФД, 2002. – 864 с.

5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 76.

6. Епифанов А. Ссылка на каторжные работы как мера наказания гитлеровских военных преступников и их пособников// Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. №6. С. 20-32.

7. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : Собрание документов в 7 т. – Т. 4. Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред.: А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева, отв. сост.: И. В. Безбородова, сост. В. М. Хрусталева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 624 с.

8. Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ: Документы и факты. – М. :Наука, 1999. – 103 с.

9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1350.

УДК 340

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОНЯТИЕ ПРАВА В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

НИКИФОРОВА ДИАНА АНДРЕЕВНА

студент

ВСГУТУ «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

Научный руководитель: Мункуева Светлана Алексеевна

доцент, кандидат юридических наук

ВСГУТУ «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»

Аннотация: несмотря на конституционные гарантии, практическое обеспечение прав и свобод граждан сталкивается с оппозиционными вызовами. В исследовании рассмотрены доступность права, эффективность судебной системы и соответствие правовой практики принципам справедливости и уважения достоинства человека, чтобы оценить состояние правового государства в России и наметить пути его дальнейшего развития.

Ключевые слова: правовое государство, человеческое измерение, права, обеспечение права, воля, формы права, нормативность, формальная определённость в праве, обеспеченность права, системность права, динамизм права, закон, верховенство права.

THE RULE OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CONCEPT OF LAW IN THE HUMAN DIMENSION

Nikiforova Diana Andreevna*Scientific adviser: Munkuyeva Svetlana Alekseevna*

Abstract: despite constitutional guarantees, the practical provision of citizens' rights and freedoms faces oppositional challenges. The study examines the accessibility of law, the effectiveness of the judicial system and the compliance of legal practice with the principles of justice and respect for human dignity in order to assess the state of the rule of law in Russia and outline ways for its further development.

Keywords: rule of law, human dimension, rights, law enforcement, will, forms of law, normativity, formal certainty in law, security of law, consistency of law, dynamism of law, law, rule of law.

В данной статье мы углубимся в дискуссию о правовом государстве Российской Федерации, опираясь на мнения авторов, таких как М.В. Денисенко и В.Е. Турова, а также других исследователей этой темы.¹

Правовое государство, как концепция, подразумевает наличие четкой системы, в которой права и свободы человека не только провозглашаются, но и защищаются на практике. Как указывают авторы, действующее законодательство России провозглашает непосредственное действие прав и свобод человека, что является основополагающим принципом правового государства. Это означает, что права

¹ М.В. Денисенко, В.Е. Турова «Правовое государство», журнал «Социология и право» в 2012 году.

граждан должны исполняться и защищаться независимо от воли государственных органов. Однако на практике мы часто сталкиваемся с нарушениями этих прав, что подчеркивает необходимость не только декларативного, но и реального соблюдения прав человека.

Важным остается и необходимость укрепления структуры судебной власти в государстве с неукоснительным соблюдением принципа независимости судов, верховенства права в их деятельности. Обосновывается повышение роли закона в условиях трансформации государственно-правовых отношений, т. е. возникает необходимость улучшения качества законов и их эффективности.

Развитие и становление правового государства напрямую зависит от гражданского общества. В свою очередь, правовое государство создает благоприятные условия для функционирования гражданского общества.

Правовое государство создает условия для функционирования гражданского общества, которое, в свою очередь, играет ключевую роль в развитии правового государства. Гражданское общество включает в себя различные организации и институты, которые действуют независимо от государства и способствуют защите прав граждан и их интересов. Одной из важнейших задач правового государства является укрепление судебной власти. Судебная система должна быть независимой и беспристрастной, чтобы обеспечить верховенство закона. Это подразумевает необходимость создания доступной судебной системы, где каждый гражданин может защитить свои права. Необходимо проводить регулярный анализ действующих норм и вносить изменения, чтобы они соответствовали современным реалиям и требованиям общества. Законы должны быть понятными и доступными для всех граждан, что позволит им более активно участвовать в правозащитной деятельности.

Развитие правового государства невозможно без активного участия гражданского общества. Граждане должны осознавать свои права и быть готовы их защищать. Это может быть достигнуто через образование и повышение правовой грамотности населения. Важно, чтобы каждый гражданин понимал, как работает правовая система, какие у него есть права и как их защитить в случае нарушения.

Также стоит отметить, что правовое государство не может существовать без взаимной ответственности граждан и государства. Это означает, что граждане должны выполнять свои обязанности перед государством, такие как уплата налогов и соблюдение законов, в то время как государство обязано защищать права и свободы своих граждан. Такой баланс является основой стабильного и справедливого общества.

В контексте российской действительности стоит обратить внимание на теоретические аспекты правового государства, которые рассматриваются в работе В.Н. Княгинина.² Он подчеркивает, что правовое государство — это не просто набор норм и правил, а особая форма организации политической власти, где гарантируются естественные права человека. Это включает в себя не только защиту прав личности, но и обеспечение свободы слова, свободы собраний и других фундаментальных прав. Также автор акцентирует внимание на важности разделения властей. В правовом государстве законодательная, исполнительная и судебная власти должны быть независимыми друг от друга, что позволяет избежать злоупотреблений и произвола со стороны государственных органов. Это требует создания эффективных механизмов контроля и баланса, чтобы каждая из властей могла выполнять свои функции без вмешательства со стороны других ветвей.

Таким образом, правовое государство в России представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует постоянного внимания и совершенствования. Необходимо не только развивать законодательство, но и укреплять институты гражданского общества, обеспечивать независимость судебной власти и повышать правовую грамотность населения. Все эти аспекты взаимосвязаны и играют ключевую роль в создании действительно правового государства, где права человека защищены, а граждане могут активно участвовать в политической жизни своей страны.

Понятие права в человеческом измерении

В своей статье В.М. Шафиров, говорит³ доминировавшая продолжительное время этатистская концепция право понимания сформировала образ строгого, чисто внешнего обязательно-

² Княгинин В.Н. «Правовое государство», сборник «Теория государства и права» (Красноярск, 2004)

³ Шафиров В. М. «Понятие права в человеческом измерении», научная статья, 2004 год журнал «Известия высших учебных заведений. Правоведение».

принудительного права. Подобный облик права не соответствует его действительной природе и сущности. Необходимо новое видение права, для которого высшей ценностью является не государство, а человек, его права, свободы. Такое возможно, если рассматривать право в человеческом измерении. Представляется, что право в человеческом измерении характеризуется следующими чертами: возникновение права — закономерный, естественно-исторический процесс, связанный с переходом человечества от первобытного общества на новую ступень социального развития. Родовой строй — самая первая, наиболее примитивная форма организации общежития людей. Нормы поведения того времени были направлены на обеспечение господства «целого», его приоритета над личным (да так, чтобы человек как автономная личность не выделялся, не обособлялся от целого).

Права в человеческом измерении не претендуют на полноту и всесторонность. Задача была — попытаться обосновать связь права с природой человека, его гуманистическую направленность, выделить главное в нем — права и свободы человека и гражданина. Права и свободы определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления.

Сравним статью А.Ю. Сунгурова⁴, в которой он говорит, что права человека определяются и как понятие, и как система принципов, норм и традиций, и как мера свободы. Права человека являются одновременно и характеристикой отношений человек-государство и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком» о том, что вряд ли перспективно искать какое-либо логическое обоснование универсальности концепции прав человека, так как всегда найдутся критики, исходящие из принципа равенства различных культур. Как нам кажется, более верным присоединиться к позиции Жака Маритена и рассматривать концепцию прав человека как случившийся факт, как способность людей разных взглядов и убеждений договориться об общих принципах совместной жизни на этой планете. Для тех же, кто всегда стремится к познанию сути вещей, понятие прав человека помогут, как образно написал Александр Марченков, заякориться, то есть приобрести устойчивость, опору в постмодернистском океане текучих представлений. В практическом же плане дискурс прав человека, также, как и связанный с ним дискурс толерантности, уже становится важной медиаторской площадкой для обсуждения и решения самых сложных проблем современности, уже становится важной медиаторской площадкой для обсуждения и решения самых сложных проблем современности.

Проанализировав все статьи, мы понимаем, что понятие права в человеческом измерении — это понятие растяжимое и всегда найдутся критики со своим пониманием, но мы думаем, что права человека являются одновременно и характеристикой отношений человек-государство и инструментом ограничения власти правительства (государства) над человеком». Ведь именно права и свободы «определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления...». На основе анализа считаю возможным ввести идею для развития правового российского государства с акцентом на человеческом измерении об укреплении независимости судебной системы, усилении профессионализма правоохранительных органов, защиты прав человека, а также повышении уровня познаний прав граждан.

Список источников

1. Княгинин В.Н. «Правовое государство», сборник «Теория государства и права» (Красноярск, 2004)
[https://law.sfu-kras.ru/data/umkd/old_doc/Кафедра%20теории%20государства%20и%20права/Научные%20работы/Княгинин%20В.Н.%20_Правовое%20государство.pdf]
2. Шафилов В. М. «Понятие права в человеческом измерении», научная статья, 2004 год журнал «Известия высших учебных заведений. Правоведение». [<https://scholar.sfu-kras.ru/author/98842770>]
3. Конституция Российской Федерации. [<http://kremlin.ru/acts/constitution>]
4. М.В. Денисенко, В.Е. Турова «Правовое государство», журнал «Социология и право» в 2012

⁴ А.Ю. Сунгуров «Права человека: предмет политической науки и междисциплинарная концепция», журнал «Полис. Политические исследования» в 2010 году.

году. [<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-gosudarstvo>]

5. А.Ю. Сунгуров «Права человека: предмет политической науки и междисциплинарная концепция», журнал «Полис. Политические исследования» в 2010 году. [<https://publications.hse.ru/chapters/74451000>]

УДК 340.15

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ: МЕЖДУ СОХРАНЕНИЕМ ТРАДИЦИЙ И АДАПТАЦИЕЙ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ

БАЙГАРИНА АВГУСТА ЕВГЕНЬЕВНА

к.и.н., старший преподаватель

ФГАОУ ВО "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)"

Аннотация: в статье рассматривается проблема преемственности государственных идеологий на различных исторических этапах; анализируются факторы, способствующие заимствованию элементов одной государственной идеологии из другой. Особое внимание уделено анализу современных тенденций в государственной идеологии в условиях глобализации.

Ключевые слова: государственная идеология, традиционные ценности, глобальные вызовы, новые концепции, цивилизационные изменения.

FORMATION OF STATE IDEOLOGY: BETWEEN PRESERVING TRADITIONS AND ADAPTING NEW CONCEPTS

Baygarina Avgusta Evgenievna

Abstract: the article considers the problem of continuity of state ideologies at different historical stages; analyses the factors contributing to the borrowing of elements of one state ideology from another. Special attention is paid to the analysis of modern trends in state ideology in the conditions of globalisation.

Key words: state ideology, traditional values, global challenges, new concepts, civilisational changes.

Государственная идеология представляет собой систему основополагающих идей и ценностей, которые направляют развитие государства, определяют его внутреннюю и внешнюю политику, а также влияют на самоопределение граждан и общества в целом. Формирование идеологии государства – это не только результат исторического процесса, но и постоянное взаимодействие традиций с новыми концепциями, изменяющимися под воздействием экономических, политических, культурных и технологических факторов. В современном мире, где глобализация, информационные технологии и культурное многообразие меняют привычные социальные структуры, возникает необходимость переосмысления и адаптации существующих идеологических парадигм.

Потребность общества в идеологическом обосновании обусловлена самими свойствами государственной власти. Отличительным признаком государственной идеологии от иных является соединение данной системы взглядов и идей с государственной властью. Государственная идеология играет ключевую роль в формировании и функционировании государства. Идеологию следует относить числу неотъемлемых, сущностных признаков, наличие которых делает возможным возникновение и существование самого феномена государства [1, с. 100]. Государственная идеология определяет ценностные ориентиры, цели и задачи общества, а также способы их достижения. Роль государственной идеологии заключается в том, чтобы выявить наиболее жизненно важные стратегические, идеологические направления развития для государства, которые бы объединяли индивидуальные самосознания в об-

щегосударственное идеологическое самосознание [2, с. 5].

Государственные идеологии имеют свои истоки в давних временах, когда общества стремились создать систему ценностей и убеждений, которые обеспечили бы их выживание и процветание. В различных культурах и эпохах эти идеологии принимали различные формы, от религиозных учений до политических идеологий, отражая особенности социокультурной среды и исторического контекста. Однако независимо от конкретных форм, государственные идеологии всегда стремились установить определенный порядок и стабильность в обществе. Система идеологических ценностей определяет основу правового поведения в конкретном государстве. Поэтому государственная идеология является предпосылкой формирования и действия норм права.

При анализе формирования государственной идеологии необходимо определить ряд концептуальных теоретических понятий.

Государственная идеология – это система концептуально оформленных взглядов и идей, выражающая интересы политико-территориальной организации общества, созданной с целью защиты и охраны законности и правопорядка [3, с. 113].

Особенностью государственной идеологии является сочетание субъективного и объективного факторов ее формирования. Субъективный фактор предполагает зависимость государственной идеологии от мировоззрения конкретных общественно-политических деятелей, оказывающих влияние на формирование идеологической доктрины в конкретный исторический период.

Объективным элементом государственной идеологии являются сложившиеся устои общественного, духовно-нравственного, государственного и правового развития. Субъективный фактор представляет собой переменную, а объективный аспект – относительно постоянную составляющую государственной идеологии.

Исторически государственная идеология часто основывалась на традиционных ценностях, культурных нормах и исторических образцах. В различных эпохах различные идеологические концепции исходили из представлений о национальной идентичности, религиозных убеждений, социальных стратификаций и политических режимов. Традиции играют важнейшую роль в формировании государственной идеологии. Историческое наследие, культурные и религиозные ценности, устоявшиеся практики и обычаи создают основу для того, чтобы общество воспринимало идеологию как часть своей идентичности. Традиции играют важную роль в жизни общества, поскольку они являются источником стабильности, единства и идентичности.

В контексте государственной идеологии сохранение традиций предполагает поддержание основных ценностей и принципов, на которых основана история и культура нации. Это может включать в себя защиту национального языка, исторических памятников, национальных обычаев и традиций. Важно, чтобы идеология сохраняла преемственность с прошлым, уважала и учитывала наследие предков. Это позволяет обеспечить стабильность и единство нации, поскольку граждане чувствуют связь с историей своей страны.

Сохранение традиций в государственной идеологии обеспечивает устойчивость и континуитет развития общества, позволяя людям чувствовать себя частью исторической цепи и наследия своего народа. Это способствует формированию единого национального самосознания и солидарности. Примером сохранения традиций в государственной идеологии является конфуцианство в Китае, которое в последние десятилетия вновь стало активно использоваться в качестве одной из основ идеологии китайского государства. Конфуцианские ценности, такие как уважение к старшим, семья, общественное согласие и гармония, были интегрированы в современные идеологические установки, что позволило создать уникальную концепцию государственного строительства в условиях современного Китая. Современные отечественные установки основаны на следующих ориентирах: признание прав семьи высшей ценностью; установление в качестве основы правопорядка социальной справедливости, понимание стабилизирующей роли России как особой цивилизации, способной быть гарантом культурной самобытности различных этносов [4, с. 6].

Сохранение традиций и исторических ценностей, безусловно, играет важную роль в формировании государственной идеологии. Оно обеспечивает стабильность и непрерывность общественного раз-

вития, укрепляет социокультурную идентичность и способствует социальной координации. Тем не менее, важно учитывать, что абсолютное сохранение традиций без учета изменяющихся условий может привести к застою и утрате конкурентоспособности. В зависимости от объективных условий идеологии претерпевают существенные изменения в довольно широком диапазоне – от изоляции и борьбы друг с другом до синтеза и сотрудничества [5, с. 8].

Необходимость идеологического обеспечения правовой деятельности особенно актуализируется в периоды цивилизационных изменений в случаях крушения прежних правовых ценностей, оказавшихся неадекватными новым исторически реалиям [6, с. 51].

Современный мир характеризуется быстрыми изменениями и вызовами, которые требуют адаптации государственной идеологии к новым реалиям. В связи с этим возникает необходимость в интеграции новых концепций и идей, которые отражают современные социальные, экономические и культурные тренды. Это включает в себя принятие принципов устойчивого развития, гражданского участия, социальной справедливости и толерантности. Один из ключевых аспектов формирования государственной идеологии заключается в поиске баланса между сохранением традиций и адаптацией новых концепций. Этот процесс требует гибкости и открытости к изменениям, а также умения учитывать современные вызовы и потребности общества. Стремление к сохранению традиций должно сочетаться с готовностью к инновациям и принятием новых идей и подходов.

Адаптация новых концепций позволяет государственной идеологии оставаться релевантной и эффективной в современных условиях. Это включает в себя поддержку инноваций, развитие образования и науки, а также учет изменений в мировой политике и экономике. Адаптация новых концепций позволяет государству оставаться конкурентоспособным и эффективно реагировать на вызовы современного мира.

Современные вызовы, такие как глобализация, технологические инновации, изменения в социокультурной среде и экологические проблемы, требуют новых подходов к формированию государственной идеологии. Адаптация новых концепций, включая принципы устойчивого развития, социальной справедливости и гражданского участия, становится необходимой для эффективного решения современных задач и обеспечения устойчивого развития общества. Примером адаптации новых идей является концепция устойчивого развития, которая в последние десятилетия стала частью государственной политики многих стран. Применение экологических и социальных принципов в идеологии способствует интеграции новых концепций, таких как защита окружающей среды и равенство возможностей, в рамки традиционных ценностей. В скандинавских странах экологическая устойчивость стала важным элементом государственной идеологии и политики.

Сложность формирования государственной идеологии заключается в балансе между традициями и новыми концепциями. В некоторых случаях попытки модернизировать идеологию могут сталкиваться с сопротивлением со стороны тех, кто считает, что сохранение традиций должно быть в приоритете. Это особенно актуально в странах с долгой историей монархического или тоталитарного строя, где изменение идеологических основ воспринимается как угроза стабильности.

Одним из примеров конфликта между традициями и новыми концепциями является вопрос мультикультурализма в западных странах. В странах Европы, где в последние десятилетия активно проводятся политики инклюзивности и защиты прав мигрантов, часто возникает конфликт между традиционными ценностями, такими как национальная идентичность, и потребностью адаптировать общество к разнообразию культур и этносов. В качестве примера можно привести Францию - государство, которое утверждает принцип «ассимиляции» в отношении мигрантов, противопоставляет его «мультикультурализму» в других странах Европы. Это создает напряженность в обществе и требует от государственной идеологии способности балансировать между сохранением национальной идентичности и признанием культурного разнообразия.

В будущем, при формировании государственной идеологии, важно учитывать несколько ключевых факторов. Во-первых, это способность интегрировать глобальные и региональные изменения в социально-экономической, культурной и политической сферах. Во-вторых, способность учитывать интересы разных слоев общества, уважая их ценности, а также создавать идеологию, которая будет спо-

способствовать гармонии и сплоченности нации. Ключевым аспектом станет способность государств адаптировать свои идеологические основы к новым вызовам, такими как цифровизация, искусственный интеллект, изменения климата и глобальное неравенство. Современные идеологии, возможно, будут более гибкими, многослойными и открытыми для сочетания различных подходов.

Формирование государственной идеологии – это процесс, который требует тонкой настройки и баланса между сохранением исторических традиций и адаптацией к новым глобальным вызовам. В условиях стремительно меняющегося мира важно, чтобы идеология не становилась догмой, а была способна учитывать современные реалии и потребности общества. Это обеспечит не только стабильность, но и устойчивое развитие, способствующее процветанию и благополучию граждан.

Список источников

1. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография. - СПб., Фонд «Университет», 2001. - 208 с.
2. Ветловская Е.Ю, Клементьев А.В., Клементьев П.А. Государство, идеология и спиралевидность развития. М.: Эдитус, 2023. – 110 с.
3. Биюшкина Р.И. Идеология, государство и право в охранительной политике Российского государства во второй половине XIX в.: Монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 408 с.
4. Свечинская Я.В. Имперская идеология в российской государственно-правовой мысли. М.: Юрлитинформ, 2011. – 144 с.
5. Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа. Монография. – Москва: Проспект, 2024. – 320 с.
6. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты. В 2-х т. Т. 1. / под ред. А.А. Васильева. М., Юрлитинформ. 2019. - 312 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ: СТРЕМЛЕНИЕ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ИЛИ ПУТЬ К УЗУРПИРОВАННОМУ ПРАВЛЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ ДО КОНЦА ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I)

МУХТАРОГЛУ АДЭМ БЕКИРОВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет"

Научный руководитель: Слеженков Владимир Владимирович

к.ю.н., доцент

ФГАОУ ВО "Волгоградский государственный университет"

Аннотация: В статье рассматривается концепция разделения властей в контексте политического развития России до конца правления Петра I. Анализируется, как принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви был реализован в различные исторические периоды, начиная с Древнерусского государства и заканчивая реформами Петра I. Исследуется, как этот принцип использовался для демократизации властных структур и, напротив, для укрепления абсолютной монархии. Особое внимание уделяется Земским соборам XVI века и петровским реформам, которые, несмотря на элементы разделения властей, в конечном итоге укрепляли централизованную власть монарха.

Ключевые слова: разделение властей, Древнерусское государство, Московское царство, Земские соборы, реформы Петра I, абсолютная монархия, централизованная власть, демократизация, Сенат, коллегии, местное самоуправление.

**SEPARATION OF POWERS: A STRIVE FOR DEMOCRATIZATION OR A PATH TO USURPED RULE
(USING THE EXAMPLE OF RUSSIA UNTIL THE END OF PETER I'S REIGN)**

Muhtaroglu Adem Bekirovich*Scientific adviser: Slezhenkov Vladimir Vladimirovich*

Abstract: The article examines the concept of the separation of powers in the context of the political development of Russia up to the end of Peter I's reign. It analyzes how the principle of separating powers into legislative, executive, and judicial branches was implemented during various historical periods, from the Ancient Russian state to Peter I's reforms. The study investigates how this principle was used both for the democratization of power structures and, conversely, for strengthening absolute monarchy. Special attention is given to the Zemsky Sobors of the 16th century and Peter's reforms, which, despite elements of the separation of powers, ultimately reinforced the centralized power of the monarch.

Keywords: separation of powers, Ancient Russian state, Muscovite Tsardom, Zemsky Sobors, Peter I's reforms, absolute monarchy, centralized power, democratization, Senate, collegia, local self-government.

Осуществление властных полномочий – это не обычный механический процесс, когда строго регламентированная деятельность должностных лиц, представляющих политические структуры, воплощается в определённый материализованный результат. Прежде всего, такая деятельность отражается на ведении внутренних процессов, требующих взвешенный, дифференцированный и предметный подход. В соответствии с укоренившимися в последние столетия традиционалистскими подходами к понятию «власть» автоматически возникает конструкция «разделения властей», поскольку подразумевается невозможность удержания рычагов управления в пределах одного политического или правового института.

Разделение властей – это базовый принцип в вопросе способов и средств организации государства, подразумевающий разделение государственных (муниципальных) функций между различными векторами власти: законодательным, исполнительным и правоприменительным (судебным). Его предназначением является построение такого политико-правового механизма сдержек и противовесов, при воплощении которого невозможна реализация концентрации власти в одних руках и в одном лице, следовательно, надлежащее обеспечение защиты прав и законных интересов граждан гарантировать в таком случае намного реальнее [1, с.96-108]. Однако, как и любой другой политико-правовой механизм, разделение властей не является совершенным и неуязвимым методом спасения, а, напротив, может использоваться и как инструмент для гласности и прозрачности действий властного аппарата, так и в роли неформального способа узурпации (фактического захвата) власти.

Россия на всём протяжении своего политического становления (за исключением древнерусского государства) и исторического развития в дореволюционный период представляла как централизованная организация власти, где все звенья составляли единый организм по претворению государственной политики в общественную жизнь. Децентрализация власти воспринималась как враждебный элемент вольнодумческих объединений, желающих подорвать доверие между подданными и самодержавием [2, с.228].

Исторический вопрос разделения властей в России – это сложный и противоречивый процесс, далёкий по форме реализации от западноевропейской модели, основанной на чётком и структурном разделении законодательной, исполнительной и судебной ветвей. Взамен этого, российская история характеризуется сильной концентрацией власти в руках единовластного монарха, периодическими и не совсем удачными попытками учреждения и выстраивания деятельности совещательных органов, и лишь в советский период – специфической и нестандартной реализацией принципа разделения властей под руководящим контролем правящей партии [3].

В период становления и расцвета Древнерусского государства понятие разделения властей в современном понимании отсутствовало, при этом и самостоятельную, самобытную модель такого взаимоотношения среди самостоятельных властных структур предложить не удалось. Столичный Князь обладал по сути неограниченным комплексом властных правомочий – законодательной, исполнительной и судебной сферами воздействия на народ. Вечевое, а также народное собрание могли влиять на судьбоносные решения Князя, особенно в крупных городах, где указанные формы народовластия были признаны официальными источниками правового регулирования, но их влияние было строго ограниченным и фактически не вписывалось в общую систему права. Постепенное развитие феодальной системы неизбежно приводило к появлению боярских советов, которые частично ограничивали власть Князя, но это не было подлинно настоящей иллюстрацией принципа разделения властей, а, скорее, явилось примером борьбы за влияние изнутри в прослойке правящей элиты [4].

В свою очередь, судебная власть осуществлялась непосредственно Князем и его представителями, при этом опорными точками осуществления властных функций в данной сфере были правовые нормы обычного права и ранее принимаемые и вступившие в силу решения княжеских (удельных) судов. В период окончательного формирования Московского царства власть великого и единоезмельного Князя (царя) оставалась практически абсолютной. Боярская дума представляла собой совещательный орган, состоящий из высшей аристократии, однако, играла лишь консультативную роль и занималась координационными действиями с подачи верховного правителя царства российского. Исполнительная власть сосредотачивалась в руках царя и его назначенных чиновников (несколько позже будет учреждена система приказов). Судебная функция как и прежде оставалась в руках царя и его полномочных представителей, с сохранением элементов влияния со стороны местного самоуправления и

церковных судов. Попытки ограничения абсолютной и безграничной царской власти предпринимались, например, во время Смутного времени, но они были кратковременными и не поспособствовали демократизации властных институтов, отвергнув формирование устойчивой системы разделения властей. Появление Земских соборов в XVI веке представляло собой попытку привлечения к управлению представителей различных сословий, но и они не смогли реально ограничить власть царя. Упомянутые Земские Соборы 16-го столетия можно рассматривать как зачаточный этап демократизации властного механизма и, в некоторой степени, воплощения принципа разделения властей, о чём будет сказано позже. При этом стоит заметить, что говорить о внедрении полноценной и близкой к идеальной модели разделения властей в современном понимании в контексте Земских Соборов не совсем корректно[5].

Несомненным преимуществом учреждения таких органов было всесословное представительство, включавшее внушительное количество активных политических деятелей. В деятельности Соборов участвовали представители дворянства, духовенства, купечества и посадские люди, что, в свою очередь, обеспечивало (по крайней мере, на такой эффект был расчёт) учёт интересов разных сословий при принятии ключевых и неоднозначных государственных решений, создавая таким образом «иллюзорное» народное представительство, хотя голос народных масс был существенно ограничен влиянием высшего двора при царе и самим верховным правителем. Созыв Соборов придавал новоиспечённой царской власти (после колониальной зависимости от ордынцев) политический и стратегический престиж, способствовал легитимации власти царя, демонстрируя в том числе и его готовность к диалогу и (в некоторых сферах жизнеустройства) к учёту мнения своих подданных. Такой эффект наилучшим образом проявился в период укрепления самодержавия и установления абсолютизма, а также на этапах вновь и вновь обострявшейся борьбы с боярской оппозицией. Помимо прочего, на Соборах обсуждались вопросы войны и мира, фискальные проблемы и пути их решения, вопросы внешней политики, внутреннего и международного законодательства. Такой процесс позволил вырабатывать решения, которые, хотя и не всегда учитывали интересы всех слоёв населения в абсолютном смысле, но, тем не менее, принимались с участием более широкого круга лиц, чем просто царский двор.

Меж тем, то самое всесословное представительство на Соборах было неравномерным и не отражало реального соотношения сил в социально-экономической среде. Дворянство имело подавляющее влияние в разрешении ключевых вопросов, а крестьяне и другие низшие слои были практически лишены права голоса (хотя зачастую коллизионные вопросы относились именно к статусу последних). Также царь неизменно сохранял за собой абсолютную власть, и Соборы сами по себе не имели в своём распоряжении самостоятельного законодательного или исполнительного вектора применения права. Такого рода решения, принимаемые на соборных мероприятиях, носили исключительно рекомендательный характер и утверждались непосредственной депешей царя, при этом системообразующие решения могли быть отклонены монархом, что делало их участие скорее консультативным, чем полноправным или независимым.

В итоге, Земские Соборы XVI века, несмотря на элементы народного представительства и массового, детального обсуждения вопросов государственного (национального) порядка, не представляли собой полноценной и действительной системы разделения властей. Они, скорее, являлись инструментом укрепления царской власти и, частично, механизмом легитимации её решений путём демонстрации вовлечённости в процесс различных слоёв общества с фактически дифференцированной конфигурацией сил и неравномерным, неравноправным закреплением политико-правовых статусов подданных.

Реформы Петра I Алексеевича коренным образом изменили конституционный (государственный) строй России, но говорить о фундаментальном, основательном внедрении принципа разделения властей, как дело обстоит в современном демократическом понимании, также не очень уместно. Петровские преобразования своим масштабным внедрением создали систему, в которой элементы разделения властей присутствовали, но в чётко модифицированной форме, подчинённой абсолютной власти монарха-самодержца. Петр I создал сложную систему центральных и местных органов власти, включающую:

1. Сенат как Высший орган управления, занимавшийся законодательной, судебной и административной деятельностью. Однако Сенат оставался под бдительным и неусыпным контролем царя

(императора), его решения нуждались в утверждении и согласовании с единовластным правителем, что коррелирует с демократическими основами и не соответствовало даже в упомянутый исторический период принципу независимости судебной и законодательной ветвей власти.

2. Коллегии в качестве Центральные ведомств, ответственных за различные сферы государственного (наместного) управления (войска, финансы, внешние отношения и ряд других стратегических вопросов). Коллегии управлялись не только лишь властными указами царя-императора, что можно рассматривать как попытку предотвращения концентрации власти в руках отдельных лиц и, в частности, самого Петра Алексеевича. Но, опять же, их деятельность контролировалась Сенатом и, в конечном счёте, все решения визировались царём.

3. Петр I привносил реформы в систему местного самоуправления, создавая губернии и провинции [6]. Однако и на местном уровне абсолютная власть царя не могла быть оспорена или пересмотрена, местные чиновники назначались и контролировались центральной властью и лично Петром Великим.

Попытка разделения властей в петровских реформах была ограниченной по нескольким причинам. Изначально Пётр I стремился к созданию сильного централизованного государства с абсолютной и неразделяемой властью монарха, соответственно, принцип о раздельном управлении нескольких ветвей противоречил бы этой цели. Помимо этого, в петровской России не существовало представительных органов, подобных парламенту, которые могли бы сдерживать власть монарха и накладывать вето на волюнтаристские и необоснованные, не поддерживаемые широкими слоями населения политико-правовые решения. Гражданское общество в России 18-го столетия было слабо развито, что не способствовало появлению независимых институтов, способных контролировать власть, народ не видел необходимости создавать противовес и оппозиционно реагировать на провластные ходы.

Таким образом, реформы Петра I, хотя и создали сложную систему государственных органов, не привели к полноценному разделению властей в современном понимании. Они в большей степени представляли собой попытку оптимизировать управление огромной страной при сохранении абсолютной и неподотчётной власти монарха-самодержца, а элементы разделения властей присутствовали, но были подчинены воле царя и служили укреплению его власти.

Список источников

1. Сафоклов, Ю. И. Разделение властей: вымыслы и реальность. Принцип разделения властей: история, заблуждения, вызовы современности / Ю. И. Сафоклов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6(91). – С. 96-108. – EDN PJUMTT.
2. Марченко М.Н. Разделение властей в государственном механизме // Проблемы теории государства и права / под общ. ред. М.Н. Марченко. М.: Юристъ., 2005. - С. 225-261.
3. Иванов, И. В. Публичная власть VS советская власть: конституционно-правовая ретроспектива / И. В. Иванов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 41-44. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-7-41-44. – EDN CSIZDP.
4. Боков, Д. А. Истоки прямой демократии на Руси / Д. А. Боков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 5. – С. 15-19. – DOI 10.37882/2223-2982.2020.05.06. – EDN FVWMPD.
5. Грязнова, Т. Е. Земские соборы как представительные учреждения: взгляд российских либеральных юристов конца XIX - начала XX ВВ / Т. Е. Грязнова // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 12 мая 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2017. – С. 19-22. – EDN ZGPEBX.
6. Кудимов, А. В. Реформы Петра I в области местного самоуправления / А. В. Кудимов, В. П. Каленский // Мир экономики и права. – 2010. – № 5. – С. 44-46. – EDN MVKQVJ.

УДК 342.724

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИИ КАК КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ ПРАВА: НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЛОЕ

КРАМАРЕНКО ДЕНИС МИХАЙЛОВИЧ

магистрант 1-го курса
направления подготовки «Юриспруденция» профиль «Публичное право»
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: Шарно Оксана Игоревна

доцент кафедры Конституционного и муниципального права
Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Аннотация: в работе рассматривается институциональное юридическое становление такого коллективного субъекта права как «Коренные малочисленные народы». В рамках изученных материалов проводятся исторические параллели с современным состоянием правового положения малочисленных народов, анализируются специальные правовые источники дореволюционного (имперского) и советского права. Также научные изыскания в указанной области законодательства способствуют выявлению острых проблем правового регулирования и фактического исполнения существующих законов.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, имперское законодательство, колониализм, коллективный субъект, природоресурсное законодательство, русификация, этнические группы, ассимиляция.

INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF RUSSIA AS A COLLECTIVE SUBJECT OF LAW: PRESENT AND PAST

Kramarenko Denis Mikhailovich*Scientific adviser: Sharno Oksana Igorevna*

Abstract: The study examines the institutional legal formation of the collective legal entity known as "Indigenous Minority Peoples." Within the framework of the studied materials, historical parallels are drawn with the current state of the legal status of minority peoples, and special legal sources from pre-revolutionary (imperial) and Soviet law are analyzed. Additionally, scientific research in this area of legislation helps identify acute problems in legal regulation and the actual enforcement of existing laws.

Keywords: indigenous minority peoples, imperial legislation, colonialism, collective subject, natural resource legislation, Russification, ethnic groups, assimilation.

Ныне актуальный с точки зрения юридической силы Основной Закон Российской Федерации закрепляет равенство всех субъектов социальных отношений (в том числе и правовых), несение всеми гражданами федеративного государства идентичных обязанностей, а также обладание равномерным

базовым набором прав и свобод, гарантированных на соответствующей территории⁵. При этом статья 7 Конституции Российской Федерации декларирует особую правовую роль и приоритетность социальной сферы во взаимодействии людей с органами государственной власти и местного самоуправления. Россия как государственное образование, возложившее на себя «бремя» по содержанию и заботе обо всех, кто пребывает или постоянно проживает на её территории, гарантирует достойные условия проживания и творческое развитие личности без контроля со стороны принудительного аппарата.

Коренные малочисленные народы – это особенный субъект не только в сфере социально-экономических и культурных проявлений, но и в поле зрения правоотношений, складывающихся с их непосредственным участием. Тому подтверждением является норма статьи 69 Конституции Российской Федерации, провозгласившая протекционизм (покровительство, курирование) над народными меньшинствами, населяющими территорию страны и признаёт их право на самоопределение в соответствии с ведущими принципами и правовыми стандартами международного публичного права. Коллективные субъекты права, коими являются объединённые коренные малочисленные народы, – это один из основополагающих инструментов современного права, позволяющих объединять множество заинтересованных для достижения общих целей и защиты своих интересов лиц⁶. Такие субъекты могут представлять интересы и отстаивать свои блага в различных формах, таких как общественные организации, корпорации, профсоюзы, некоммерческие организации и другие (если говорить о «малых» народах, то в рамках имущественных отношений они представлены некоммерческой организацией, именуемой общиной). При этом, разумеется, они обладают правами и обязанностями, присущими как индивидуальным лицам, так и коллективам. Один из основных принципов коллективных субъектов права – это принцип самоуправления, означающий, что члены коллективного субъекта имеют право участвовать в управлении и принятии решений организации (добровольного объединения), а также контролировать ход её деятельности.

Международная Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169] по ряду основообразующих признаков выделяет коренные народы как обособленные группы людей, имеющих собственные социокультурные традиции и историческую память (предания) о предках и издревле проживающих в пределах соответствующей земли (территории)⁷. Несомненно, что нынешний правопорядок Российской Федерации имплементировал основные положения указанного акта общемирового значения и придал ему специальное значение при конструировании законов, ориентированных на таких коллективных субъектов. Во-первых, положение статьи 9 Основного Закона страны свидетельствует о косвенной принадлежности земель народам, проживающим на указанной территории, поскольку земля (прежде всего, как природный объект) является базовым элементом любого публично-правового или протогосударственного (автономного) образования. Также гражданское законодательство подтверждает имущественную обособленность и высокую степень самоорганизации коренных малочисленных народов, объединяя их под наименованием «общины», определяя их, тем самым, в категорию некоммерческих организаций.

Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов России» среди прочих входящих в него положений о предоставлении самостоятельных гарантий, вводимых для представителей «малых» народов», содержит и ключевое – содержащее критерии отнесения той или иной этнической группы к исследуемой категории. Так, выходцы из одного этноса (племени), унаследовавшие территорию своего расселения от своих предков, занимающиеся традиционными для их группы способами воспроизводства материальных благ (прежде всего, обеспечивающих их собственное устойчивое и безопасное существование) и насчитывающие в совокупности менее 50 000 соплеменников, осознающие свою кровно-родовую принадлежность и признающие себя частью самостоятельного сообщества, считаются коренными малочисленными народами РФ.

⁵ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m4wse8u2cv890626984

⁶ Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-kollektivnyh-subektov-prava> (дата обращения: 21.12.2024).

⁷ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]¹ Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml

Статья 14 вышеупомянутого Закона федерального значения предусматривает особую гарантию для лиц, входящих в общины (семейные, территориально-соседские, ассоциации), а именно право на судебную защиту нарушаемых благ, прежде всего, экологического толка. Так, в 2019 году община нивхов «Наньво» подала документы на получение разрешения на ловлю рыбы в Амурском лимане, традиционном районе их промысла. Росрыболовство отклонило заявку, сославшись на формальные несоответствия документов. Несмотря на исправление ошибок, повторная заявка не была рассмотрена. В январе 2020 года община обратилась в Арбитражный суд Сахалинской области. Суд признал отказ Росрыболовства незаконным, но решение было вынесено слишком поздно, после окончания сезона лова, что привело к потере дохода нивхами⁸. В 2021 году «Наньво» подало новый иск с требованием компенсации за упущенную выгоду в размере 28 миллионов рублей – сумме, эквивалентной доходу от вылова рыбы в 2019 году (около 150 тонн красной рыбы). Суд первой инстанции удовлетворил иск. Росрыболовство пыталось оспорить сумму, утверждая, что она завышена, ссылаясь на меньший вылов рыбы в аналогичных районах в 2020 году. Однако суд отклонил эти доводы. Росрыболовство обжаловало решение в апелляционной и кассационной инстанциях, но безуспешно. Верховный суд России в 2022 году отказался рассматривать кассационную жалобу ведомства, подтвердив законность компенсации в размере 28,3 млн рублей.

Однако нынешнее правовое положение малочисленных народов сложилось не спонтанно. Эта трансформация формировалась несколькими веками, видоизменялась соответственно общественно-политическому строю, преобладавшему в тот или иной этап российской государственности. В этой связи необходимо подвергнуть анализу и провести ретроспективные параллели ранее существовавшего положения исследуемого коллективного субъекта с уже сложившимся, ранее описанным в общих чертах, правовым положением «малых» народов.

Со времён, когда Россия стала простирается с европейского континента до азиатской части, в нормативных актах фигурировали правовые статусы «иностранцы», «иноверцы» и т.п. Устав 1822 года «Об управлении инородцев» положил начало дифференцированному и особому подходу к правовому регулированию взаимоотношений между государством и полиэтносами. Характерной чертой Устава было стремление к унификации управления, хотя учитывались и некоторые этнографические особенности разных групп населения, например, вводились подконтрольные российским властям организации местного самоуправления под общим родовым началом⁹. Как видно из содержания и общих тенденций рассматриваемого документа, последний определял не только лишь совокупность взаимных прав и обязанностей между центральной властью и «малыми» народами, но и разделял их по степени вовлечения в русскую среду и автономности. Нормативно выделялось три обособленных категории. К первой категории относились оседлые инородцы, которые вели неподвижной образ жизни и занимались сельским хозяйством. В эту группу входили, например, некоторые сибирские народы, которые уже на тот момент успели адаптироваться к условиям, установленным русским правлением. Управление этими народами осуществлялось через специально созданные органы местного самоуправления, которые находились под контролем российских наместных чиновников. Эта категория была наиболее интегрирована в российскую систему, однако внутри нее существовали различия в зависимости от конкретного народа и региона¹⁰. Например, на такую категорию лиц распространялось в полной мере имперское законодательство России, а также представители данных этносов безусловно освобождались от воинской повинности¹¹. Вторую категорию в упомянутом документе составляли кочевые инородцы, которые вели кочевой, подвижной образ жизни. Это были, в основном, тюркские и монгольские народы, управление коими было более сложным, так как традиционные структуры власти, такие как вожди и старшины, сохранялись нетронутыми, но подвергались крайне бдительному контролю со стороны им-

⁸ Решение от 12 мая 2021 г. по делу № А59-6681/2020 Арбитражный суд Сахалинской области (АС Сахалинской области). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/awXD0zNRqfWp/>.

⁹ Сперанский М.М. Устав «Об управлении инородцев» 1822 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=20069&ysclid=m4x00tynf3951327145> (дата обращения: 20.12.2024).

¹⁰ Бюлер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, 1846 г. Статья первая. URL: http://az.lib.ru/b/bjuler_f_a/text_1847_astrakhan_olderfo.shtml

¹¹ Гончар М.И. Введение всеобщей воинской повинности в русской историографии до 1917 г // Вестник КГУ. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-vseobschey-voinskoj-povinnosti-v-russkoj-istoriografii-do-1917-g> (дата обращения: 20.12.2024).

перских властей. В этом контексте российская власть подчеркивала необходимость сохранения традиционного уклада жизни кочевых народов, но лишь под «неусыпным оком» империи. Отсюда и возникновение коллизий и разночтений в вопросах о степени самостоятельности и подотчётности таких коллективных субъектов права. Третий же разряд так называемых «бродячих» инородцев (такowymi, например, признавались жители Командорских или Курильских островов) вовсе не подвергался глобальной перестройке жизненного уклада и проживал на своей территории сообразно ранее установленным местным обычаям (за исключением уголовного законодательства, единого для всей империи). Помимо прочего, в Уставе зафиксированы особые виды уголовных правонарушений, совершаемых в отношении представителей коренных малочисленных народов, как то: 1. Возбуждение ненависти и выказывание недовольства по поводу самого существования инородной общины; 2. Убийство из национальных побуждений; 3. Разграбление и применение насилия; 4. Фальшивомонетничество и расхищение общественного и казённого имущества, вверенного общине коренной народности. Положения данного акта практически исчерпывающи и конкретны в рамках выстраивания административно-фискальных правоотношений, однако, не предусматривают частно-правовых связей, а вместе с ними отсутствуют вопросы регулирования сферы экологической, природоохранной и земельной.

XIX век – время интенсивного освоения Российской империей северных территорий. Взаимодействие с коренным населением, в частности, с ненцами (самоедами) Мезенских тундр Архангельской губернии требовало выработки определённого стратегического плана. Результатом этой острой необходимости стал "Устав об управлении самоедами Мезенских тундр" 1845 года, крайне уникальный документ с точки зрения архивных актов, представляющий собой попытку сбалансировать интересы империи и сохранить традиционный уклад жизни коренного народа¹². Устав, принятый в условиях глубокого неведения имперской властью этнокультурных особенностей и быта ненцев, представляет собой своеобразный эксперимент (как сейчас актуально говорить – экспериментально-правовой режим) в области колониального управления отдельными частями обширного государственного образования. Отнюдь преследуемые цели акта не сводились к бездумной и необоснованной насильственной ассимиляции, а, скорее, к упорядочиванию и выработке новых форм взаимодействия, основанных на частичном признании традиционных институтов племенной самоорганизации. Данный Устав предлагал внедрить систему управления, основанную на принципе "местного самоуправления под внешним контролем". В основе лежали традиционные общинные структуры ненцев, а старосты, избираемые самим населением, выступали связующим звеном между общиной и губернскими властями. Они исполняли указания руководящих «сверху» должностных лиц, одновременно являясь представителями интересов своих соплеменников. Такая структура позволяла российской власти того периода времени осуществлять косвенное управление, избегая прямого и чрезмерного вмешательства во внутренние дела общин, насколько это было возможно и целесообразно, релевантно с точки зрения приоритета публичных интересов над частными (в данном случае, «малых» народов).

Экономическая жизнь ненцев, основанная на оленеводстве, рыболовстве и охоте, была признана и частично защищена Уставом 1845 года. Детальное регулирование использования природных ресурсов имело целью предотвратить их истощение и, одновременно, гарантировать ненцам доступ к традиционным местам пастбищ и охоты, что, безусловно, свидетельствует о некотором понимании необходимости сохранения традиционного образа жизни для выживания коренного населения.

Резюмируя всё вышесказанное, коренные малочисленные народы России представляют собой большое разнообразие этносов, языков и культур, распространенных по всей территории страны, от самых арктических регионов до субтропических южных границ. Они характеризуются: 1. Малой численностью, что представляет собой основной критерий их отнесения к малочисленным народам. 2. Традиционным образом ведения быта и натурального хозяйства, хотя и многие «малые» народы перешли к оседлому образу жизни, традиционные виды хозяйствования (охота, рыболовство, оленеводство, китоловство) по-прежнему играют особую, принципиально важную роль в их жизни, подчёркивая самобыт-

¹² Устав об управлении самоедами Мезенских тундр Архангельской губернии 1844 года. URL: [https://arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Этнонациональные_процессы_в_Арктике_тенденции,_проблемы_и_перспективы_монография_\(1\).pdf?ysclid=m4x93pta3342341782](https://arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Этнонациональные_процессы_в_Арктике_тенденции,_проблемы_и_перспективы_монография_(1).pdf?ysclid=m4x93pta3342341782)

ность и идентичность этноса. 3. Уязвимостью перед внешними воздействиями, потому как малая численность и физическая зависимость от природных ресурсов делают малочисленные народы особенно чувствительными к изменениям климата, экономическим кризисам и другим внешним факторам. 4. Уникальными языками и культурами, в связи с чем множество языков таких немногочисленных этнических групп находятся под угрозой исчезновения, а их традиционные культуры требуют государственной охраны и поддержки. В настоящее время государство принимает меры по поддержке «малых» народностей, но проблемы их сохранения и развития остаются актуальными и требуют предельного внимания. Ключевым является баланс между сохранением уникальности культур этих групп и их интеграцией в современное информационное общество. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов (КМН) России, несмотря на декларируемую поддержку, сталкивается с многочисленными сложностями. Финансирование программ по сохранению языков и культур зачастую недостаточно и неравномерно распределяется между различными этносами. Проекты, направленные на поддержку традиционных промыслов, часто оказываются неэффективными из-за отсутствия адекватной рыночной конъюнктуры и недостатка знаний в области управления персоналом и маркетинга¹³. На наш взгляд, необходимо разработать более комплексный подход, учитывающий специфику каждого региона и каждого отдельного народа. Например, в арктических регионах, где КМН традиционно занимаются оленеводством, изменение климата приводит к сокращению пастбищ и гибели животных. Для решения этой проблемы требуется не только финансовая помощь на приобретение кормов, но и разработка адаптивных стратегий, включая переобучение оленеводов, внедрение новых технологий и создание страховых механизмов. В то же время, сохранение традиционного образа жизни не должно препятствовать развитию инфраструктуры и доступу к образованию и здравоохранению. Необходимо обеспечить доступность качественных медицинских услуг, учитывающих особенности традиционной медицины и образа жизни КМН, а также организовать транспортную доступность удаленных поселений.

Список источников

1. Бюлер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы, 1846 г. Статья первая. URL: http://az.lib.ru/b/bjuler_f_a/text_1847_astrakhan_oldorfo.shtml
2. Гончар М.И. Введение всеобщей воинской повинности в русской историографии до 1917 г // Вестник КГУ. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-vseobschey-voinskoy-povinnosti-v-russkoy-istoriografii-do-1917-g> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 25.10.1926 "Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин Р.С.Ф.С.Р."
4. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах [Конвенция 169]¹ Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
5. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m4wse8u2cv890626984
6. Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/>.
7. Решение от 12 мая 2021 г. по делу № А59-6681/2020 Арбитражный суд Сахалинской области (АС Сахалинской области). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/awXD0zNRqfWp/>.
8. Самылов И. В. Понятие и система коллективных субъектов права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema>

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 15 апреля 2021 г. № 978-р Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/>.

kollektivnyh-subektov-prava (дата обращения: 21.12.2024).

9. Сперанский М.М. Устав «Об управлении инородцев» 1822 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=20069&ysclid=m4x00tynf3951327145> (дата обращения: 20.12.2024).

10. Устав об управлении самоедами Мезенских тундр Архангельской губернии 1844 года. URL: [https://arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Этнонациональные_процессы_в_Арктике_тенденции,_проблемы_и_перспективы_монография_\(1\).pdf?ysclid=m4x93pta3342341782](https://arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Этнонациональные_процессы_в_Арктике_тенденции,_проблемы_и_перспективы_монография_(1).pdf?ysclid=m4x93pta3342341782)

11. Федеральный закон "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.7

КОРПОРАТИВНЫЙ ЗАХВАТ

БАРАНОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Аннотация: В настоящей статье рассматривается сущность понятия Корпоративный захват. Проводится анализ существующих способов корпоративного захвата и их характеристика. Рассматриваются возможные меры для заблаговременного обнаружения и предотвращения корпоративных захватов.

Ключевые слова: корпоративный захват, превентивные меры, виды корпоративных захватов, рейдерство, экономическая безопасность

CORPORATE SEIZURE

Baranova Svetlana Sergeevna

Abstract: This article explores the essence of the concept of Corporate Seizure. The analysis of existing methods of corporate seizure and their characterization. Possible measures for early detection and prevention of corporate seizure are considered.

Keywords: corporate seizure, preventive measures, types of corporate seizures, raiding, economic security.

Рейдерство представляет собой сложный юридический и экономический феномен, который существует на стыке формально-легальных практик и откровенно противоправных действий. Отсутствие четкого определения и специализированного регулирования таких захватов в российском законодательстве создает правовой вакуум, который позволяет недобросовестным акционерам использовать пробелы и неоднозначности в законах для незаконного присвоения бизнеса. В то время как журналисты, правоохранительные органы и судебная система используют разные термины для квалификации таких действий, на деле рейдерство остается малоизученной областью, часто скрытой за маской легальных процедур и ресурсов.

Проблема регуляризации рейдерства требует пристального внимания со стороны государства и правоприменительных органов. Как отмечают эксперты, необходимо разработать четкие законодательные механизмы, которые бы не только защищали собственников и участников рынка от недружественных поглощений, но и пресекали бы использование коррупционных связей и административных рычагов для достижения неправомερных целей. Такая инициатива должна стать приоритетом, поскольку от нее зависит не только безопасность бизнеса, но и стабильность экономической среды в целом.

Рейдерство, также представляемое как корпоративный захват, остается сложным и противоречивым явлением в современной экономике. Оно вызывает многочисленные дискуссии как среди специалистов в области права, так и среди бизнесменов и экономистов. С одной стороны, рейдерство демонстрирует теневые аспекты рыночной экономики, а с другой — подчеркивает необходимость создания более жестких правовых механизмов, предотвращающих нарушения и защищающих добросовестных участников рынка.

Методы, применяемые при корпоративных захватах, нередко нарушают действующее законодательство, что предполагает необходимость тщательного изучения имеющихся правовых норм и поиска путей их улучшения. Для того чтобы снизить отрицательные последствия рейдерских практик, следует способствовать прозрачности и ответственности в бизнес-сфере, а также развивать правовую культуру и повышать правовое сознание участников рынка.

В конечном итоге, понимание и урегулирование феномена рейдерства требует комплексного

подхода, включающего как мониторинг и контроль со стороны государства, так и саморегулирование бизнеса. Только в этом случае можно надеяться на снижение числа корпоративных захватов и укрепление доверия к институтам, регулирующим предпринимательскую деятельность.

Таким образом, изучение феномена корпоративных захватов и рейдерства требует глубокого понимания юридических, экономических и социальных аспектов этих процессов. Важно осознавать различия между законными и незаконными методами поглощения компаний, что является ключом к защите интересов владельцев бизнеса и акционеров. Корпоративные споры, которые нередко сопровождаются такими процессами, играют существенную роль в поддержании справедливого и честного делового оборота.

Историческая перспектива рейдерства в России показывает, что это явление развивалось в условиях переходной экономики и постоянных перемен законодательной базы. В то же время международный опыт демонстрирует, что механизмы правовой защиты и регулирования таких процессов во многих странах более отлажены, что призывает к изучению зарубежных практик и их адаптации к национальной почве.

Осознание значимости корпоративного управления и совершенствование правовых инструментов для борьбы с рейдерством становится настоящей необходимостью. Это не только защитит компании от враждебных захватов, но и поспособствует созданию благоприятного делового климата, что в свою очередь будет содействовать устойчивому экономическому развитию.

Корпоративные захваты являются сложной сферой, требующей анализа и понимания множества нюансов. Успех операции зависит от способности захватчика использовать пробелы в законодательстве и манипулировать стратегиями. Они выявляют слабые места правового регулирования, представляя возможности для его улучшения. Основная цель захвата — контроль и выгода для инициаторов, что требует знаний юридической, деловой среды и психологии. Захваты создают вызовы, требующие внимания специалистов и регуляторов. Важно систематизировать знания для повышения правовой защиты компаний и снижения рисков незаконных поглощений, что может способствовать более прозрачной и стабильной деловой среде.

Существует несколько разновидностей корпоративного захвата. Рассмотрим каждую из них подробнее.

Перехват управления в акционерном обществе рассматривается как действия акционеров или внешних лиц для получения контроля над деятельностью компании через манипуляции с исполнительными органами и собраниями акционеров. Главной проблемой является непрозрачность управления и недостаточный контроль со стороны акционеров, что позволяет использовать параллельные собрания и правовые воздействия для легитимного захвата управления. Несмотря на существующие законодательные барьеры, рейдеры могут формально соблюдать закон, что затрудняет защиту прав добросовестных акционеров. Необходимы улучшение прозрачности корпоративного управления и более эффективные механизмы защиты интересов акционеров для предотвращения подобных захватов.

Корпоративные захваты включают незаконные методы получения контроля через завладение акциями, например, подделку документов и вымогательство, несмотря на снижение их числа благодаря изменениям в законодательстве о банкротстве. Пример дела ЗАО Агрофирма "Косино" показывает попытки захвата через поддельные изменения в ЕГРЮЛ и использования коррумпированных чиновников. Для решения проблемы предлагается координация между органами, ведущими ЕГРЮЛ, и регистраторами, а также усиление контроля и законодательной защиты прав акционеров. Необходимы скоординированные действия государственных органов и компаний, внедрение технологий для отслеживания подозрительной активности и усиление ответственности, чтобы снизить риск незаконных действий и сохранить доверие к рыночной системе.

Создание параллельных органов управления и двойных реестров акционеров приводит к серьезным проблемам в корпоративном управлении, включая мошенничество и подделку документов. Эти действия часто используются для недружественного захвата акционерных обществ. Примеры описывают случаи, когда параллельные реестры приводят к злоупотреблениям в управлении: в первом случае суд отказал в удовлетворении иска из-за злоупотребления правом, а во втором случае признал не-

законность собрания акционеров из-за недостаточной доказательности уведомления. Судебная практика демонстрирует возможность защиты интересов акционеров от несправедливых попыток захвата власти. Прозрачность процессов управления акционерными обществами требует усиления законодательных мер и судебной защиты для предотвращения подобных злоупотреблений в будущем.

Последние изменения в законодательстве об акционерных обществах подчеркивают стремление государства к созданию более безопасной и стабильной бизнес-среды. Усиление ответственности эмитентов и регистраторов внушает доверие инвесторам и укрепляет позиции акционеров, защищая их от потенциальных злоупотреблений. Это, в свою очередь, может позитивно сказаться на инвестиционном климате в стране, привлекая больше локальных и международных инвесторов.

Создание системы централизованного депозитария выступает важным шагом к обеспечению прозрачности и безопасности данных, что также является необходимым шагом к модернизации всей финансовой системы. Размещение функций централизованного хранителя в компетенции Федеральной службы по финансовым рынкам позволит более эффективно регулировать этот аспект, избегая излишней бюрократии.

В заключение, несмотря на положительные изменения, необходимо продолжать внимательно следить за реализацией данных инициатив, чтобы ответы на современные вызовы соответствовали требованиям времени. Они требуют гибкости и адаптации, что позволит российским компаниям оставаться конкурентоспособными на мировом рынке. Законодательная база, поддерживающая ясные правила игры, должна служить основой для динамичного и устойчивого развития корпоративного сектора.

Рейдерский захват включает различные действия, подрывающие экономический строй и причиняющие ущерб субъектам хозяйствования, но не урегулирован как отдельное преступление. Рейдеры могут привлекаться к ответственности за мошенничество, вымогательство, причинение имущественного ущерба и самоуправство, но насильственные действия часто остаются без надлежащей уголовно-правовой оценки. Предлагается ввести отдельную статью для защиты не только собственности, но и экономической безопасности, однако такое предложение считается излишним из-за сложности определения предмета преступления и возможности классификации действий по существующим статьям УК РФ. Отмечается отсутствие четкого разграничения недружественных и дружественных поглощений в гражданском законодательстве, что усложняет выделение отдельного объекта. Н. Лопашенко указывает на необходимость законодательства по регламентации слияний и поглощений и запрете недобросовестных захватов с уголовной ответственностью за их нарушение. Ответственность за рейдерство связана с корпоративными отношениями, что требует усовершенствования корпоративного законодательства.

Рейдерские захваты требуют комплексного регулирования в уголовно-правовой и гражданско-правовой сферах для повышения экономической безопасности. Это включает разработку механизмов предотвращения атак и модернизацию корпоративного законодательства с акцентом на прозрачность и справедливость слияний и поглощений. Необходимо сбалансировать интересы акционеров, работников и компаний, укрепить правовой статус субъектов корпоративных отношений, и четко разделить легитимные и незаконные действия. Комплексный подход улучшит правовую поддержку и создаст условия для устойчивого предпринимательства в России.

Человеческое общество развивается, меняя правовые институты и поведение. Эволюция понятия юридического лица и способы регулирования внутриорганизационных отношений имеют значение в условиях проблемных корпоративных отношений, таких как рейдерство, усиливаемое несовершенством законодательства. Судебная практика и грамотность руководства помогают защищать интересы организаций. В Санкт-Петербурге создана Межведомственная комиссия по безопасности для снижения рейдерства. Важно изучать зарубежный опыт, учитывая различия правовых систем. После реформирования российского законодательства ожидается снижение рейдерства. Необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и установить легальные определения понятий, чтобы сделать рейдерскую деятельность более прозрачной и контролируемой.

В свете описанных проблем и перспектив, становится ясным, что борьба с рейдерством требует комплексного подхода и внимательного анализа лучших практик. Путь к снижению риска рейдерских захватов лежит не только в совершенствовании законодательства, но и в повышении общего уровня

правовой культуры и образования в бизнес-сообществе. Это поможет организациям лучше защищать свои интересы и улучшать внутреннее управление.

Международный опыт показывает, что успешная борьба с рейдерством возможна при наличии четких правовых рамок и тесного взаимодействия между государственными структурами и бизнесом. Важно удерживать фокус на инновациях в правовых стратегиях и технологиях, способствующих защите корпоративных прав. Российский опыт может обогатиться за счет интеграции проверенных международных подходов и адаптации их к местным реалиям.

Безусловно, ключевым фактором успешной защиты от рейдерства остаётся законодательная база, основанная на ясных и чётких определениях. Только в условиях правовой прозрачности и строгого соблюдения законов можно добиться устойчивого снижения рейдерской активности и повысить доверие бизнеса к государственным институтам. В этой связи, совместные усилия правовой общественности, бизнеса и государства обязаны поставить четкие цели и работать в направлении их достижения.

Список источников

1. Алексеев Г., Бобрышев А., Боханова Е. Корпоративные конфликты. Причины их возникновения и способы преодоления. Изд-во: Едиториал УРСС, 2006г.304 с.
2. Арутюнова К.Г. Способы защиты от недружественных поглощений в США // Право и политика - 2007 - N 9.;
3. Бегаева А.А. Особенности правовых средств предотвращения недружественных поглощений // Безопасность бизнеса - 2008 - N 2.;
4. Валласк Е.В. К вопросу об определении предмета преступления, характеризуемого как корпоративный захват // Безопасность бизнеса - 2007 - N 4.;
5. Гетьман-Павлова И.В., Гущина А.А., Липовцев В.Н. Слияния и поглощения: имплементация Директивы 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 г. относительно предложений о поглощении в ФРГ и во Франции // Налоги (газ.) - 2008 - N 37.;
6. Гололобов Д.В. Акционерное общество против акционера: противодействие корпоративному шантажу. М.: Юстицинформ, 2004.320 с.;
7. Добровольский В.И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики. М.: Волтерс Клувер, 2007.464 с.
8. Дудченко А.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.24 с. URL: <http://kubsau.ru/autoref/20081121dudchenko.pdf>. (дата обращения: 25.12.2024)
9. Дудченко А.Ю. Проблемы защиты прав акционеров от недружественного поглощения // Общество и право - 2008 - N 2.;
10. Касьяненко Н.С. Недружественные поглощения (рейдерство) организаций в России // Вестник Челябинского государственного университета - 2009 - № 2. С.119-124.;
11. Лопашенко Н. Рейдерство // Законность. 2007. № 4.;
12. Пивоварова М.Г., Сергеева И.А. Методы рейдерских захватов предприятия / сб. статей по материалам V научно-практической конференции "Экономическая безопасность общества, государства и личности: проблемы и направления обеспечения. - Прага Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. - С. 153-156
13. Осипенко О.В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний // Статут - 2007.;

УДК 347

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УЗУФРУКТА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

ХОДЫКИН ЕГОР ПАВЛОВИЧ

магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ)

*Научный руководитель: Савельев Иван Вячеславович**к.и.н., доцент**Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ)*

Аннотация. Институт узупрукта, имеющий глубокие исторические корни, прослеживаемые еще со времен древней Руси, претерпел значительную эволюцию в российском гражданском праве. От институтов кормли и пожизненного владения до современных проектов реформирования Гражданского кодекса, узупрукт отражал изменения в общественных отношениях и правовых нормах. Исследование эволюции института позволит глубже понять его сущность, функции и роль в современном гражданском обороте, а также оценить перспективы его развития в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: узупрукт, российское гражданское право, история права, вещные права, пожизненное владение, кормля.

GENESIS OF THE USUFRUCT INSTITUTE IN RUSSIAN CIVIL LAW

Khodykin Egor Pavlovich*Scientific adviser: Saveliev Ivan Vyacheslavovich*

Abstract: The institute of usufruct, with deep historical roots dating back to Ancient Rus, has undergone significant evolution in Russian civil law. From the institutions of kormlenie (feeding) and life estate to modern projects of reforming the Civil Code, usufruct has reflected changes in social relations and legal norms. A study of the evolution of the institute will allow for a deeper understanding of its essence, functions, and role in modern civil turnover, as well as an assessment of the prospects for its further development in a market economy.

Keywords: usufruct, Russian civil law, legal history, property rights, life estate, sustenance.

Институт узупрукта, хотя и не назывался так прямо, имеет глубокие корни в древнерусском праве. Несмотря на то, что кодифицированные источники древнерусского права, такие как Русская Правда[7] и Псковская Судная Грамота[6], не содержали точного определения узупрукта в современном понимании, в них можно обнаружить ряд норм, регулирующих схожие правоотношения.

Одним из ярких примеров института, близкого к узупрукту, является право вдовы на часть имущества умершего мужа. Согласно статье 93 Русской Правды, если после смерти мужа жена останется вдовой, то детям на нее выделить часть, а что ей завещал муж, тому она госпожа, а наследство мужа ей не следует, «93. Аже жена сядет по мужи, то на ню часть дати, а что на ню мужъ възложить, тому же есть госпожа, а задница еи мужня не надобе». Жена наследодателя получала такую же долю наследства, как и каждый из детей. Однако полное право собственности на эту долю она приобретала только при отсутствии своих детей. В остальных случаях она имела только право пользоваться этой частью. Следовательно, здесь имеет место узупрукт установленный путём легата[4, с. 355].

Также в Русской правде есть яркий пример опекунского права пользования: если будут в доме дети малые, и не смогут они сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж, то тому, кто им будет близкий родственник, дать их на руки с приобретениями и с основным хозяйством, пока не смогут сами заботиться о себе; а товар передать перед людьми, а что этим товаром он наживет передачей его под проценты или торговлей, то это ему <опекуну>, а первоначальный товар воротить им <детям>, а доход ему себе, поскольку кормил и заботился о них; если же будет от челяди приплод или от скота, то все это <детям> получить наличием; если что растратит, то за все это тем детям заплатить; если же и отчим <при женитьбе> возьмет детей с наследством, то такое же условие; «99. Аже будут в дому дети мали, а не джи ся будут сами собою печаловати, а мати имъ поидеть за мужъ, то кто имъ ближии будут, тому же дати на руце и с добыткомъ и с домомъ, донеле же возмогутъ; а товаръ дати перед людьми; а что срезать товаромъ темъ ли пригостить, то то ему себе, а истыи товаръ воротить имъ, а прикупъ ему себе, зане кормилъ и печаловался ими; яже от челяди плод или от скота, то то все поимати лицемъ; что ли будетъ ростеряль, то то все ему платити детемъ тем; аче же и отчимъ приметь дети съ задницею, то тако же есть рядъ».

В Псковской Судной Грамоте (далее ПСГ) аналогом узуфрукта выступает институт кормли представляющая собой право пользования. Она устанавливается в 72, 88, 89 статьях ПСГ. Кормля это ограниченное вещное право: продажа кормли запрещена и запрещается передавать кормлю по наследству. Объектами кормли может быть и движимое и недвижимое имущество. Кормля носит личный характер, так как предоставляется на срок жизни человека получившего кормлю (до своего живота). Её особенностями являются более узкий перечень оснований возникновения (только из закона и завещательного отказа), возможность передачи юридическому лицу (монастырю) и другие.

Сравнение кормли с римским узуфруктом позволяет выявить ряд сходств и различий. Оба института предполагали право пользования чужим имуществом с ограниченным объемом прав. Однако римский узуфрукт был более разработанным институтом с четко определенными правовыми последствиями. Кормля же была более гибким институтом, который применялся в различных жизненных ситуациях и мог видоизменяться в зависимости от конкретных обстоятельств.

XVI-XVII века в России были периодом существенных трансформаций в области земельных отношений и наследственного права. Формирование системы поместий, основанной на условном землевладении, привело к появлению новых правовых институтов, в том числе и близких к узуфрукту.

Одним из таких институтов было право на прожиток. Оно упоминается во множестве нормативных актов того времени, в частности, в Соборном уложении^[9] 1649 года. Суть этого права заключалась в том, что служилые люди, утратившие возможность нести службу, а также недееспособные члены семьи после смерти кормильца могли получить часть поместья на праве пользования. Это право предоставлялось не автоматически, а по индивидуальной челобитной в государственные органы.

Право на прожиток имело ряд черт, сближающих его с узуфруктом:

- Ограниченный характер: Лицо, получившее право на прожиток, не становилось собственником имущества, а лишь получало право пользования его плодами.
- Личный характер: Право на прожиток предоставлялось конкретному лицу и прекращалось с его смертью.
- Социальная направленность: Институт права на прожиток был призван обеспечить социальную защиту определенных категорий населения.

Однако, право на прожиток отличалось от классического узуфрукта и рядом особенностей:

- Основания возникновения: Право на прожиток возникало не только на основании завещания или договора, но и по закону, в силу особых обстоятельств (например, утрата способности к службе).
- Объект права: Объектом права на прожиток могло быть только недвижимое имущество – земельный надел.

В XVIII веке, с принятием Указа о единонаследии^[10, с. 298], право на прожиток претерпело существенные изменения. Вместо него было введено право вдовы на пожизненное владение недвижимым имуществом умершего мужа. Это право предоставлялось вдове, не имевшей детей, и прекращалось со смертью вдовы или ее пострижением в монахини: «Которая жена после мужа останется без-

детна, то и недвижимое мужа ее имение да будет по смерть ея или по пострижение».

Право вдовы на пожизненное владение было более близко к классическому узуфрукту, чем право на прожиток. Оно устанавливалось на основании закона, распространялось на все недвижимое имущество умершего мужа и было связано с семейными отношениями.

Таким образом, анализ правовых норм XVI-XVII веков позволяет сделать вывод о том, что в российском праве того времени существовали институты, близкие к узуфрукту. Эти институты претерпевали эволюцию, отражая изменения в социально-экономических условиях и правовой системе. Право на прожиток и право вдовы на пожизненное владение были важными элементами системы наследственного права и обеспечивали социальную защиту определенных категорий населения.

Дальнейшее развитие института узуфрукта в России было связано с кодификацией гражданского права в XIX веке. Свод законов Российской империи систематизировал и кодифицировал российское право, включая нормы, регулирующие право пользования чужим имуществом, то есть узуфрукт, в своде законов гражданских (ч.1 том 10) [8].

Свод законов Российской империи содержал несколько институтов, близких к узуфрукту:

1. Право пользования движимым имуществом: Статья 535 свода законов устанавливала право пользования движимым имуществом, которое могло возникнуть как по договору, так и по закону. Например, находка до возврата владельцу находилась на праве пользования у нашедшего. При этом выделялось полное и неполное право пользования. Владелец полного права пользования мог получать все доходы от имущества, а владелец неполного - только часть.

2. Право пожизненного владения родовым имуществом: Статья 116 свода законов предусматривала возможность одного супруга завещать другому право пожизненного владения родовым имуществом. Однако такое право возникало при соблюдении ряда формальностей, например, составления описи имущества. Пожизненный владелец мог передать свое право другому лицу, но только в пределах своего права.

3. Завещательное право пожизненного владения: Свод законов (ст. 1011) позволял завещать право пожизненного владения не только родовым имуществом, но и благоприобретенным имуществом. При этом такое право могло быть установлено как для пережившего супруга, так и для других лиц.

4. Право пожизненного владения родителей имуществом бездетно умерших детей: Статья 1141 свода законов предоставляла родителям бездетно умерших детей право пожизненного владения их имуществом.

Свод законов Российской империи сыграл важную роль в развитии института узуфрукта в России. Он систематизировал и уточнил нормы, регулирующие право пользования чужим имуществом, и создал основу для дальнейшего развития этого института в российском гражданском праве.

Однако, следует отметить, что Свод законов не содержал единого и полного определения узуфрукта. Институт узуфрукта рассматривался в различных контекстах и под разными названиями. Это свидетельствует о том, что узуфрукт в то время еще не был полностью сформировавшимся и самостоятельным институтом гражданского права.

В советский период узуфрукт не привлекал внимание цивилистов, поскольку в отечественной системе права данный институт отсутствовал, как и другие существовавшие в дореволюционном праве ограниченные вещные права.

Несмотря на отсутствие прямого упоминания узуфрукта в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации [2], российское законодательство содержит ряд институтов, близких по своей сути к узуфрукту.

Так, например, права членов семьи собственника жилого помещения, закрепленные в статье 292 ГК РФ, предоставляют им право пользования этим помещением. Аналогичные права возникают у лиц, сохраняющих право пользования при продаже жилого помещения, а также у отказополучателей по завещанию. Все эти институты предполагают право пользования чужим имуществом, что сближает их с узуфруктом.

Исторически узуфрукт в России был тесно связан с семейными отношениями, особенно с обеспечением пожизненного содержания супругов [3, с. 14]. Однако, как показывает мировой опыт, этот ин-

ститут обладает гораздо большим потенциалом. В XX веке в европейских странах узуфрукт начал активно применяться в коммерческой сфере, расширив спектр объектов, на которые он может распространяться, до предприятий, программного обеспечения и других активов[1].

В России же коммерческое использование узуфрукта пока не получило широкого распространения из-за отсутствия четкой законодательной базы. Тем не менее, введение института узуфрукта в российское право открывает ряд перспектив:

- Развитие гражданского оборота: Узуфрукт позволяет более гибко распоряжаться имуществом, не передавая право собственности. Это может стимулировать развитие различных видов гражданских сделок, таких как аренда, лизинг, доверительное управление.
- Социальная защита: Институт узуфрукта может стать эффективным инструментом для обеспечения социальных гарантий определенных категорий граждан, например, пожилых людей или инвалидов.
- Развитие благотворительности: Узуфрукт позволяет создавать благотворительные фонды и другие некоммерческие организации, которые смогут использовать имущество, переданное им в узуфрукт, для реализации своих социальных проектов.

Несмотря на очевидные преимущества, введение института узуфрукта в российское право требует тщательной проработки. Необходимо разработать четкие определения, установить виды узуфрукта, определить порядок его возникновения, прекращения и защиты. Кроме того, важно согласовать институт узуфрукта с другими институтами гражданского права, такими как собственность и сервитуты.

В настоящее время в России активно обсуждаются различные проекты изменений Гражданского кодекса, которые предусматривают введение института узуфрукта[5]. Будущее этого института в нашей стране во многом зависит от того, насколько успешно будут решены эти вопросы и насколько четко будет определено его место в системе российского гражданского права.

Таким образом, узуфрукт представляет собой перспективный институт, который может внести существенный вклад в развитие российского гражданского права и экономики. Однако, для успешной реализации его потенциала необходимо создать эффективную законодательную базу и обеспечить его гармоничное взаимодействие с другими институтами гражданского права.

Список источников

1. Антонов Б.А. Формирование института узуфрукта в германском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 20.03.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32
3. Иеринг Р. Теория владения. СПб. : Изд-во Н.К. Мартынова, 1895.- 53 с.
4. Никольский В. О началах наследования в древнейшем русском праве. – Москва : В Университетской типографии, 1859. – 377 с.
5. Проект Федерального закона "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru>
6. Псковская судная грамота//Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – Москва : Юрид. Лит., 1986.- 432 с.
7. Русская правда//Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – Москва : Юрид. Лит., 1986.- 432 с.
8. Свод законов Российской империи Т. 10 ч. 1 // [Электронный ресурс]. URL:<https://civil.consultant.ru/code/>
9. Соборное Уложение 1649 года. Текст // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М. : Юрид. лит., 1985. – 512с.
10. Указ о порядке наследования 23 марта 1714 г. (текст) // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – Москва : Юрид. Лит., 1986. – 512 с.

УДК 346.9

СРЕДСТВА ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

ТЕРЕБУНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧпрокурор Ульяновской области, старший советник юстиции,
Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В статье обосновывается, что организационно-субъектными составляющими механизма осуществления частноправовых возможностей являются субъекты. Доказывается, что субъекты публичного права являются элементами данного механизма, поскольку без них невозможно полноценно осуществлять государственную политику и государственное регулирование предпринимательской деятельности. Такой вид государственного контроля, как прокурорский надзор играет важную роль для реализации правовых возможностей частных лиц в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, возникающих вне рамок правоотношений.

Ключевые слова: государственное регулирование, предпринимательская деятельность, прокурорский надзор, частноправовые возможности, частноправовой механизм.

MEANS OF LEGAL CONTROL AS ELEMENTS OF THE MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF PRIVATE LAW POSSIBILITIES OF PARTICIPANTS IN PUBLIC PROCUREMENT

Terebunov Andrey Anatolyevich

Abstract. The article substantiates that the organizational and subjective components of the mechanism for implementing private law opportunities are subjects. It is proved that subjects of public law are elements of this mechanism, since without them it is impossible to fully implement state policy and state regulation of entrepreneurial activity. Such a type of state control as prosecutorial supervision plays an important role in the implementation of legal opportunities of individuals in the field of procurement for state and municipal needs arising outside the framework of legal relations.

Keywords: government regulation, entrepreneurial activity, prosecutorial supervision, private law opportunities, private law mechanism.

Частноправовой механизм осуществления правовых возможностей и исполнения должностованных является системно-деятельностным образованием. Ключевыми понятиями системно-деятельностного подхода являются «субъект» и «субъективность», основным его принципом является принцип субъектности. Данный подход предполагает, что одним из центральных элементов системы является субъект, в отрыве от которого ни о какой деятельности речи вести нельзя. Поэтому, субъекты права, как элементы механизма, участвуют в преобразовании частноправовых возможностей на всех его этапах. При этом, именно они осуществляют на каждой из стадий механизма правовой контроль состояния частноправовых возможностей. В.П. Беляев отмечает, что: «сущность контроля может быть выражена через деятельность уполномоченных органов и лиц, которые, в рамках своих полномочий, с

использованием организационно-правовых способов и средств, осуществляют следующие действия. Они определяют соответствие деятельности контролируемых субъектов предписаниям нормативно-правовых актов, требованиям действующего законодательства; проводят анализ результатов воздействия решений государственных органов управления на объекты управления и устанавливают степень отклонений от запланированных параметров; принимают строго предписанные меры по предотвращению негативных последствий и привлечению виновных, в случае необходимости, к ответственности» [2, с. 74].

Контроль необходим и при управлении рисками, и при организации исполнения законов, и при защите нарушенных частноправовых возможностей. Особенно рельефно данная деятельность субъектов выражена на стадии правового контроля отклонений и выбора превентивных средств охраны.

Существо этой стадии частноправового механизма осуществления возможностей и исполнения должностований заключается в оценке степени влияния негативных факторов на правовую возможность с целью выбора одной из двух цепей правовых средств механизма, соответствующих уровню негативного влияния. Первая цепь правовых средств не связана с нарушением правовых возможностей и предназначена для применения мер превентивного характера, которые позволят устранить либо предотвратить факторы, создающие угрозу для гарантированного осуществления правовых возможностей. В этой цепи задействованы правовые средства преодоления конфликта, управления рисками, укрепления правовых возможностей. М.С. Крохина, применительно к гражданско-правовому контролю отмечает: «Обладая одновременно функцией превенции и защиты, гражданско-правовой контроль в строгом смысле не является способом защиты субъективных прав, но осуществляется, в том числе, в целях защиты субъективных гражданских прав участников имущественного оборота» [8, с. 11]. Если же выявляется нарушение правовых возможностей (правонарушение), то включается цепь правовых средств защиты.

Решение о том, какая цепь правовых средств частноправового механизма будет задействована для преобразования частноправовых возможностей из негарантированных в гарантированные, принимают субъекты, которых следует рассматривать как один из видов организационно-субъектных элементов механизма. Такие субъекты осуществляют контрольно-надзорные функции за деятельностью частных лиц с целью выявления отклонений их правовых возможностей и должностований от требований, установленных законодательством, локальными нормативно-правовыми актами, решениями собраний и условиями договоров. Например, М.С. Крохина дает определения контроля в гражданско-правовых отношениях как: «деятельности участника гражданско-правового отношения, управомоченного на его осуществление законом, учредительным документом и (или) договором, по проверке соответствия объекта, участника (потенциального участника) имущественного отношения и (или) действий контрагента условиям, предусмотренным законом, учредительным документом, договором, обычаям (в том числе динамичным деловым обыкновениям) – в относительно определенных пределах разумности (экономической целесообразности) и добросовестности» [8, с. 10].

Следует обратить внимание, что автор допускает осуществление контрольных функций участником хозяйственного общества вне рамок правоотношения, выделяя предварительный контроль, который осуществляется «до приобретения правовой связи с корпорацией» [8, с. 12].

Выделяют различные виды правового контроля. Он может различаться зависимости от сферы применения. Так в предпринимательской деятельности различают банковский, бюджетный, валютный, страховой, транспортный, таможенный, финансовый, метрологический и другие виды контроля. Одним из уровней контроля является корпоративный контроль. Также различают ведомственный и общественный контроль. Так, общественный контроль осуществляется в соответствии со ст. 102 федерального закона № 44-ФЗ в сфере закупок товаров работ и услуг. Отдельными учеными предлагается выделять цифровой правовой контроль. Так, А.С. Линников пишет: «Цифровой правовой контроль, свойственный гражданско-правовому договору, исполняющемуся при помощи смарт-контракта, реализуется посредством математических алгоритмов, поэтому такой контроль может быть осуществлен как при помощи человека, так и без его непосредственного участия, однако и в том, и в другом случае такой контроль предопределен техническими рамками конкретной информационной системы» [9, с. 309].

Контрольно-надзорные функции могут выполнять различные субъекты, как частного, так и публичного права, каждый на своем уровне. Например, оценивать потенциальные риски могут любые субъекты права, включая физических лиц, например сторон договора. Так, в соответствии со ст. 101 федерального закона №44-ФЗ, заказчик обязан осуществлять контроль за исполнением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта в соответствии с законодательством РФ. Контрольно-ревизионные органы корпораций также призваны выявлять недопустимые отклонения реализуемых членами и органами управления таких юридических лиц частнопубличных возможностей. В сфере жилищного права функции контроля выполняют жилищные инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних. Последние также, наряду с органами опеки и попечительства осуществляют контроль в сфере семейного права.

Особенно следует обратить внимание на участие в процессе осуществления контрольно-надзорных функций субъектов публичного права. При этом главный акцент следует сделать на том, что проблемы участия таких субъектов и осуществления ими публичных функций в данных отношениях относятся к сфере частнопубличных наук. Государственная политика и государственное регулирование предпринимательской деятельности охватывается п. 17 паспорта научной специальности 5.1.3. Как справедливо отмечает В.С. Белых: «В механизме государственного регулирования предпринимательской деятельности важное место принадлежит государственному контролю как одному из средств государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности» [3, с. 391]. По мнению В.Г. Ослякова: «Институт государственного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности является комплексным, включающим нормы различных отраслей права. Указанный институт находится в системе отрасли предпринимательского права» [13, с. 10-11]. Традиционным разделом учебников предпринимательского права является раздел, посвященный правовому регулированию государственного контроля (надзора) и муниципального контроля за предпринимательской деятельностью [15, с. 211-241].

В.Г. Осляков полагает, что государственный надзор «представляет особую разновидность государственного контроля в области предпринимательского (хозяйственного) права и является деятельностью специальных государственных юрисдикционных органов по обеспечению законности посредством реагирования на ее нарушения» [13, с. 8-9]. По авторитетному мнению Д.Н. Бахраха, соотношение контроля и надзора таково, что: «Надзор – это ограниченный, суженный контроль» [1, с. 394]. При этом, автор выделяет три типа надзора в России: а) судебный; б) прокурорский; в) административный [1, с. 394]. По объему контролируемой деятельности выделяют специальный и общий контроль. При этом, к последнему относят судебный контроль и прокурорский надзор.

И это, неудивительно. Взаимодействие двух таких организационно-субъектных правовых средств как прокуратура и суд осуществляется по многим направлениям. Прежде всего, необходимо отметить, что поправки в Конституцию РФ, связанные с модернизацией судебной системы, и направленные на гарантирование равной защиты прав и свобод гражданина [5], увязаны с реформированием прокуратуры. В.Б. Ястребов отмечает: «Проведение ради этой цели реорганизации судебной системы в увязке с преобразованием прокуратуры вполне логично, поскольку отражает инструментальное значение прокуратуры как одного из влиятельных элементов правового механизма обеспечения законности, включая утверждение единства в понимании всеми публично-властными и частными субъектами законов и практики их применения в общегосударственном масштабе» [17, с. 4].

Следует отметить, что прокуратура может оказывать заметное влияние на ход судебного процесса. Помимо того, что в соответствии с п.3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, он также может опротестовывать судебные акты, а Генеральный прокурор РФ вправе обращаться в Пленум Верховного Суда Российской Федерации с представлениями о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики по гражданским, арбитражным, уголовным, административным и иным делам (ст. 35, 36 ФЗ «О Прокуратуре»). Следует согласиться с Г.В. Осиповым и Б.Я. По-

лонским о важности обеспечения судебной властью в соответствии с законом ответственности за правонарушения и судебной защиты от правонарушений [12, с. 8].

Однако, нас, прежде всего, интересует деятельность данных субъектов, как органов, позволяющих осуществить государственный контроль за должным осуществлением частноправовых возможностей. Следует обратить внимание на позицию Е.В. Вавилина, который относит к элементам механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, при рассмотрении его в широком смысле «организационно-субъектные составляющие (деятельность регистрационных, налоговых, санитарных, таможенных и иных органов), в том числе обеспечительные (гарантийные) элементы» [4, с. 9]. Ни судебные органы, ни органы прокуратуры, ни многие другие субъекты государственного контроля автором не указаны. Представляется, что данный Е.В. Вавилиным перечень представлен в усеченном составе, хотя и является открытым. Приведенные в качестве примера государственные органы действительно каждый на своем уровне предоставляет гарантии осуществления частноправовых возможностей, обеспечивают их осуществление. Однако, они почти не участвуют в правовом мониторинге и контроле за допустимым отклонением частноправовых возможностей.

Так, в сфере государственных закупок контрольные функции выполняют федеральная антимонопольная служба (ФАС России), органы прокуратуры, Контрольное управление Президента Российской Федерации. Ведомственный контроль в данной сфере также осуществляют государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» и государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос». Кроме того, данную сферу деятельности контролируют Федеральное казначейство и его территориальные органы, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами. Данные органы следят за соответствием информации об ИКЗ и за соответствием утвержденного и доведенного до заказчика объема финансового обеспечения закупки.

Далее остановимся на такой разновидности общего контроля, как прокурорский надзор. Следует отметить, что в диссертационных исследованиях по предпринимательскому праву находят отражение проблемы, связанные с прокурорским надзором за предпринимательской деятельностью. Так, в докторской диссертации Спектор А.А. «Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты)» (специальность 12.00.03) прокурорскому надзору посвящен параграф под названием «Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей при осуществлении государственного финансового контроля (надзора)» [16]. В частности, в качестве одного из выводов автор делает следующее утверждение: «Обращение прокурора в суд в целях устранения противоречия правового акта закону ... следует также расценивать в качестве одной из мер реагирования прокурорского надзора» [16, с. 47].

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что государственный контроль в целом, и прокурорский надзор в частности, влияет не только на предпринимательскую деятельность, но и на частноправовые возможности иных субъектов гражданского, семейного, жилищного и трудового права. И одной из задач частноправовой науки выявить механизм такого влияния не только в процессе осуществления субъективных прав в рамках правоотношения, но и при осуществлении частноправовых возможностей на стадии, когда правоотношение еще не возникло. Решение данной задачи должно быть направлено на обеспечение гарантированного осуществления таких возможностей широкого круга лиц – участников частноправовых отношений, в особенности тех, которые относятся к социально уязвимым слоям населения. В противном случае будет наблюдаться полное отсутствие логики, поскольку трудно объяснить, почему обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности органами государственного контроля является важной частноправовой задачей, а обеспечение теми же органами жилищных, семейных и трудовых правовых возможностей таких лиц, как например, несовершеннолетние дети, оставшиеся без попечения родителей, для цивилистической науки не важно.

Роль прокурорского надзора в обеспечении баланса частных и публичных интересов неоднократно отмечалась в научной юридической литературе [10, с. 53]. Ненадлежащее соблюдение законов нарушает такой баланс, способствует разрушению правовой определенности, в связи с чем надзор за соблюдением законов и принятие мер реагирования напрямую направлены на приведение публичных

и частных интересов в состояние сбалансированности» [11, с. 43]. При этом, надзорная деятельность самой прокуратуры должна служить как обеспечению публичных интересов, так и правовых возможностей частных лиц. Если такая направленность действий отсутствует, то это может привести к негативным последствиям.

Согласно п. 2.3 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 14.01.2021. №6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» прокурорам следует обеспечить действенный надзор за формированием аукционной, конкурсной документации; осуществлением процедур определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей; заключением государственных и муниципальных контрактов и дополнительных соглашений к ним.

При осуществлении государственного контроля прокуратура осуществляет проверки исполнения законов, которые в соответствии с п. 2 ст. 21 федерального закона «О прокуратуре» проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки. «Иными словами, основанием для проведения любой прокурорской проверки, в том числе проверки исполнения законодательства в сфере корпоративных закупок, являются поступившие в прокуратуру сведения о нарушении требований законов в виде обращения организации, жалобы или заявления гражданина, в том числе анонимного, сводки о преступлениях и правонарушениях, совершенных за сутки на поднадзорной территории, публикации в средствах массовой информации или в иной форме. При этом поручение или задание вышестоящей прокуратуры о проведении проверки организаций ... не может расцениваться как основание для организации проверки. Таким основанием, исходя из смысла рассматриваемой нормы Закона о прокуратуре, не являются также поручения Президента, Правительства Российской Федерации, поскольку они не содержат информации о нарушениях законов конкретными субъектами» [10, с. 155].

Рассмотрение жалоб и иных обращений, содержащих сведения о нарушении законов, а главное своевременная и правильная реакция на них, является важной задачей прокуратуры, решение которой позволяет эффективно гарантировать осуществление частноправовых возможностей и исполнять соответствующие должностные обязанности.

Для выявления отклонений от заданных параметров необходимо определить допустимые границы, установленные законодательством. При осуществлении своей деятельности прокуратура должна точно следовать не только нормам публичного, но и частного права. Для того, чтобы осуществлять одну из основных функций – надзор за исполнением законов, работникам прокуратуры необходимо руководствоваться нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), иными законами, регулирующими отношения в сфере частного права. В противном случае невозможно установить соответствие либо несоответствие поднадзорной деятельности субъектов закону.

Прокуратура также должна руководствоваться судебными актами, которые вступили в законную силу и не опротестованы, поскольку вынуждена проверять в рамках надзора деятельность субъектов на соответствие данным судебным актам.

Статья 10 ФЗ «О прокуратуре» не только предписывает работникам прокуратуры рассматривать заявления, жалобы и иные обращения в порядке и сроки, установленные федеральным законодательством, но и нацеливает на то, чтобы нарушения закона, в конечном итоге были устранены, частноправовые возможности гарантированно осуществлены, а должностные обязанности лиц, обеспечивающих эти возможности, были исполнены. В частности, при отказе в удовлетворении заявления или жалобы заявителю должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения, а также право обращения в суд. Также прокурором должны быть в установленном законом порядке приняты меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушения.

Выше мы указывали, что отдельными учеными выделяется предварительный контроль, осуществляемый вне рамок правоотношения. В нашем исследовании акцент делается на контроле за осуществлением частноправовых возможностей, образующихся на этапе, когда правоотношение еще

не возникло. Рассмотрим данную проблему на примере контроля (надзора) за закупками товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд.

А.А. Карлина и А.Н. Булавцева пишут: «Недостаточно развитый уровень государственного контроля за функционированием системы государственных закупок. Система контроля в сфере государственных закупок может быть идентифицирована в качестве эффективного инструмента, способствующего повышению уровня обеспечения экономической безопасности РФ на современном этапе взаимодействия» [7, с. 64]. А.Н. Дементьев приходит к обоснованному выводу о том, что в большинстве случаев общественные проверки государственных и муниципальных закупок проводятся на этапе исполнения государственного контракта, а не на этапе формирования закупочной документации [6, с. 32]. А.Л. Петелин указывает, что это может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств [14]. Данные высказывания следует распространить и на прокурорский надзор в данной сфере. Именно на этапе планирования закупок и при организации и проведении торгов органами прокуратуры выявляется значительное количество нарушений.

Если в 2018 г. М.Ф. Максютов пришел к однозначному выводу о том, что «из года в год объемы закупочных процедур, реализуемых посредством Закона № 223-ФЗ, увеличиваются, при этом эффективность закупочной деятельности остается на довольно низком уровне, что требует повышенного прокурорского внимания», то в последнее время количество закупочных процедур год от года уменьшается. По данным сайта <https://zakupki.gov.ru/> общая сумма заключенных государственных контрактов по 44-ФЗ в 2022 г. – 11 532,17 млрд ₽, 10 211,09 млрд ₽, по 223-ФЗ в 2022 – 11 614,64 млрд ₽, в 2023 – 10 635,39 млрд ₽. Между тем, данную динамику нельзя назвать однозначной. По данным Ежеквартального отчета Росфинмониторинга по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г. по состоянию на конец III квартала 2023 г. наблюдается существенное увеличение (в 25 раз) количества закупок у единственного поставщика в электронной форме в соответствии с частью 12 статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (через «электронный магазин») [18].

Нельзя сказать, что отсутствуют подвижки в повышении качества эффективности закупочных процедур, однако об их полной эффективности говорить преждевременно, а, следовательно, необходимо работать и над эффективностью прокурорского надзора в данной сфере.

Выводы:

1. Государственный контроль в целом, и прокурорский надзор в частности, влияют не только на предпринимательскую деятельность, но и на частноправовые возможности иных субъектов гражданского, семейного, жилищного и трудового права, образующихся на этапе, когда гражданское правоотношение еще не возникло.
2. К организационно-субъектным средствам правового контроля, входящих в структуру частноправового механизма осуществления правовых возможностей, используемых при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, относятся органы прокуратуры.

Список источников

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Эксмо. – 2011. – 622 с.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. – Саратов. – 2006. – 436 с.
3. Белых В.С. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. В.С. Белых. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Проспект. – 2022. – 768 с.
4. Вавилин Е.В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М. – 2009. – 54 с.

5. Выступление Президента РФ В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (Санкт-Петербург, 21 июня 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383>; пояснительная записка «Обоснование необходимости принятия поправки к Конституции Российской Федерации о Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>. (20.12.2024).
6. Дементьев А.Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации: монография. – М.: Норма. – 2020. – 232 с.
7. Карлина А.А., Булавцева А.Н. Актуальные проблемы государственных закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.imi-samara.ru (01.11.2024).
8. Крохина М.С. Контрольные правомочия участников относительных гражданских правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск. – 2021. – 249 с.
9. Линников А.С. Цифровой правовой контроль как новая цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 2. – С. 289-310.
10. Максютов М.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – М. – 2018. – 219 с.
11. Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов в сфере защиты права частной собственности: моногр. / Н.Д. Бут [и др.]; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М. – 2015. – 200 с.
12. Осипов Г.В., Полонский Б.Я. Вступительное слово // Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М., 2000. – 221 с.
13. Осляков В.Г. Государственный контроль за осуществлением предпринимательской деятельности: правовой аспект. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М. – 2010. – 237 с.
14. Петелин А.Л. Проблемы правового регулирования деятельности субъектов общественного контроля в сфере государственных и муниципальных закупок // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2021. – № 3. – С. 59-63.
15. Предпринимательское право: учебник / Отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. В.Г. Голубцов; Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут. – 2003. – 482 с.
16. Спектор А.А. «Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты)»: Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – М. – 2012. – 55 с.
17. Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. – М.: Зерцало-М. – 2011. – 424 с.
18. Ежеквартальный отчет Росфинмониторинга по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за III квартал 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1720765971&tld=ru&lang=ru&name=Monitoring_3_kvartal_2023_n.pdf&text (11.01.2024)

УДК 347.774.5

ПРАВО НА ФИРМЕННОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

МАКАРОВ СТАНИСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ

аспирант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет Синергия»

Аннотация. В статье раскрываются понятие и содержание исключительного права на фирменное наименование, раскрыто понятие фирменного наименования, даны рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: фирменное наименование, организация, право фирменного наименования, исключительное право, объект охраны.

THE RIGHT TO A BRAND NAME

Makarov Stanislav Alexandrovich

Abstract. The article reveals the concept and content of the exclusive right to a brand name, reveals the concept of a brand name, and provides recommendations for improving legislation.

Keywords: brand name, organization, right of brand name, exclusive right, object of protection.

Заслуживает внимания значение фирменных наименований, прежде всего, для экономики. Следует отметить, что фирменное наименование может быть только у коммерческой организации, а именно осуществляющей предпринимательскую деятельность. Юридическое лицо разумеется выступает в гражданском обороте, в взаимоотношениях со своими контрагентами и не может не иметь идентификатора в виде своего «имени».

Юридическое лицо проходит государственную регистрацию, закрепив наименование в учредительных документах. Разумеется, коммерсант, осуществляющий свою деятельность должен учитывать роль наименования для дальнейшего привлечения удержания потребителя, развитию товарно-денежных отношений.

Сфера использования фирменного наименования законом не ограничена (печати, бланки, в сети).

Требования, предъявляемые к фирменному наименованию состоят в следующем:

1. одно полное и сокращенное наименование (на русском, либо еще и на иностранном языке);

При этом полное наименование обязательно.

2. не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности;

3. должно содержать организационно-правовую деятельность;

4. запрещено использование наименований содержащее официальное наименование иных стран.

5. ГК РФ регламентированы рамки и границы использования фирменного наименования юридического лица. Так, включение в фирменное наименование акционерного общества официального наименования «Российская Федерация», а также слов производных от этого наименования, допускается по разрешению Министерством юстиции Российской Федерации при соблюдении определенных условий[2].

В фирменном наименовании можно использовать слово «русский», например: «Русские просторы», «Русские традиции» и т.п.

Название городов допустимо в фирменных наименованиях, но с согласия органов исполнительной власти на местном уровне.

Нельзя не отметить факт того, что фирменное наименование должно соответствовать принципам гуманности и морали. Так, всем известное дело Арбитражного суда сети доставки роллов ООО «Ёбидоёби», которое в свою очередь противоречило вышеуказанным принципам и более того содержало бранную лексику.

В январе 2024 г. Верховным судом РФ было принято окончательное решение по данному делу, которым суд обязал изменить противоречащее общепринятым принципам фирменное наименование.

В данном споре остается много вопросов. Так, учредители бизнеса решили обойти закон и по-прежнему используют резонансное коммерческое обозначение, в рекламах по радио, вывесках, баннерах, при этом исполнив решение суда в части смены фирменного наименования на «ООО Суши с приставкой суши».

Итак, прямого запрета на использование бранных слов в фирменном наименовании нет, но при этом действует общее правило о запрете использования в наименованиях слов противоречащих морально-этическим устоям. Также использование в названии коммерческой фирмы слова «суд» также может быть расценено налоговым органом и судом, как нарушение ст. 1473 ГК РФ, а именно обозначение противоречащее общественным интересам, принципам гуманности и морали. То как «судебная экспертиза», «судебное агентство», «судебное бюро» является допустимым обозначением, характеризующим вид деятельности организации.

Зачастую при регистрации юридического лица правообладатели наедаются приобрести известность в кругу потребителя назвавшись нашумевшим советским фильмом, или же мультфильмом. При этом обрекая себя на юридические риски. Так, на название произведение распространяется авторское право ст. 1259 ГК РФ и правообладатель вправе будет предъявить требование о прекращении такого фирменного наименования.

Отдельные требования закон устанавливает в отношении защиты сокращенного фирменного наименования, а также наименования на языках народов РФ и иностранных языках ст. 1474 ГК РФ. Они защищаются только при наличии в ЕГРЮЛ.

При нарушении требования к фирменному наименованию налоговый орган вправе требовать замены такого фирменного наименования.

Налоговый орган также вправе отказать в регистрации юридического лица, если в наименовании содержится противоречие в организационно-правовой форме компании. Например «ООО Товарищество на вере». Данное наименование вводит потенциального потребителя в заблуждение, смешением двух организационно-правовых форм.

Ранее, до 2000 г. существовал реестр, где можно было проверить наименование юридического лица, на предмет тождественности и существования его в целом в реестре юридических лиц на территории РФ. Следовательно невозможно было зарегистрировать коммерческую деятельность со сходным наименованием. Но в настоящее время данная возможность, в противовес чему существует принцип состязательности.

Можно сделать вывод, что фирменное наименование, как объект интеллектуальной собственности охраняется от нарушений от недобросовестных конкурентов.

Необходимым условием распространения права на фирменное наименование является его «идентичное» включение в ЕГРЮЛ. Исключительное право на фирменное наименование нельзя отчуждать иному лицу, а также предоставить право использования иному лицу.

Круг лиц, которые могут обратиться за судебной защитой не является обширным. При нарушении исключительного права на фирменное наименование силу пункта 4 статьи 1474 ГК РФ только правообладатель может запретить использование его фирменного наименования и требовать выплаты убытков. При этом правообладателю достаточно доказать только одно - факт нарушения. Запрет может быть выражен, как прекращением спорного фирменного наименования, так и изменением данного наименования.

Следует, что круг заявителей требуется расширить, помимо правообладателя необходимо позволить потребителю обратиться в суд с вышеуказанным требованием, так как потребитель тоже заинтересован в добросовестной конкуренции.

Вышеуказанное изменение и дополнение позволят сократить не только количество судебных процессов, но и обезопасит рядового участника гражданского оборота.

Список источников

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) – Режим доступа: Консультант Плюс
2. Постановление Правительства РФ от 03.02.2010 N 52 (ред. от 18.09.2023) "Об утверждении Правил включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования "Российская Федерация" или "Россия", а также слов, производных от этого наименования" – Режим доступа: Консультант Плюс
3. Гаврилов Э. О праве на фирменное наименование// Хозяйство и право.2008
4. "Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"(Гришаев С.П.) – Режим доступа: Консультант Плюс

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ТРУДА

ЗВЕРКОВИЧ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

преподаватель I категории

Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация: Актуальность данной работы определяется тем, что на сегодняшний день существуют проблемы охраны труда, влияющие на многие аспекты жизни и деятельности современного общества. Достойное обеспечение жизнедеятельности человека в любом обществе зависит от социально-экономического развития и стабильности государства и в целом определяет национальную безопасность страны.

Ключевые слова: закон, надзор, обязанность, охрана труда, положение, право.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LABOR PROTECTION

Zverkovich Gennady Vasilievich

Abstract: The relevance of this work is determined by the fact that today there are problems of labor protection that affect many aspects of life and activities of modern society. Decent provision of human life in any society depends on the socio-economic development and stability of the state and generally determines the national security of the country.

Key words: law, supervision, duty, labor protection, position, right.

Необходимо отметить, что и сегодня в сфере охраны труда существуют проблемы, которые влияют на современное общество. Достойная жизнь в обществе может быть достигнута, когда происходит стабильное и благоприятное социально-экономическое развитие. Ведь именно условия труда, которые не соответствуют нормативам и приводят зачастую к росту травматизма на производстве, а также к повышению уровня и профессиональных заболеваний.

Необходимость решения данной проблемы также подтверждают исследования, проводимые в области других наук, в частности, связанных с технической направленностью. Для решения данного вопроса необходим учёт различных аспектов, в том числе общечеловеческих ценностей, социальных и инженерных факторов. Для урегулирования поставленной проблемы требуются знание большого количества дисциплин и многих особенностей в производственной деятельности и охране труда [1, с. 57].

Особенно остро стоит вопрос осуществления государственного надзора и общественного контроля в сфере охраны труда за соблюдением трудового законодательства.

Остро встаёт вопрос повышения эффективности защиты трудовых прав работника, осуществляемых в судебном порядке.

Современные требования, предъявляемые к судам, должны обеспечить повышение качества судопроизводства, эффективность рассмотрения и разрешения трудовых споров. Следует отметить, что суды общей юрисдикции, играющие основную роль в разрешении трудовых споров, весьма загружены и данная тенденция приводит к тому, что сроки рассмотрения дел увеличиваются. А это, конечно же, сказывается и на своевременной защите прав работников.

Трудовые споры являются частью повседневной юридической практики.

Цель статьи – провести анализ правового регулирования охраны труда в современных условиях в российской правовой системе, а также выявление проблем в рассматриваемой сфере и предложить систематизацию правовых актов в данной сфере.

Изучая данный вопрос можно сделать следующие выводы и внести необходимые предложения.

1. Охрана труда в нашем законодательстве имеет своей целью обеспечить безопасные условия труда для работников. Охрана труда включает в себя предотвращение производственных травм и заболеваний, а также защиту от вредных и опасных воздействий на рабочем месте.

В Российской Федерации законодательство в области охраны труда регулируется Федеральным законом "О труде", Трудовым кодексом и другими нормативно-правовыми актами. Работодатель не просто должен, а обязан обеспечить безопасные условия труда, проводить необходимые мероприятия, направленные на сохранение здоровья граждан, а именно: инструктажи по охране труда, обеспечение средствами индивидуальной защиты и контролировать соблюдение работниками всех этих правил.

2. Изменения, которые произошли в сфере охраны труда, имеют существенное значение для трудового законодательства нашей страны. Однако на практике часто возникают вопросы, как правильно применить это законодательство при разработке документов, при осуществлении практических мероприятий, а так же и при проведении надзора в области охраны труда.

Работодатель должен выявлять пробелы в трудовом законодательстве и прорабатывать их устранение во взаимодействии с государственными органами.

Именно такой подход позволит добиться действенного применения норм-защиты, которое будет гарантировать безопасный труд и эффективность действующего трудового законодательства.

3. Правовое регулирование в охране труда носит императивный характер.

Исходя из обязанностей работодателя, которые установлены законом, и осуществляется дифференциация в функционировании охраны труда.

Перечень нормативных правовых актов, действующих в охране труда, носит открытый характер, и, естественно, предполагает разработку новых видов, что обеспечивает гибкость регулирования и повышает эффективность закона.

С течением времени, принцип единства и дифференциации, который является основополагающим элементом регулирования, начинает приобретать новые формы [2, с. 52].

Часто возникает некая неясность в отношении нормативного акта, его функций. Чтобы избежать этого, возможно необходимо требования, предъявляемые в сфере охраны труда, разделить на нормы, направленные на «охрану здоровья работников от воздействия вредных» и на «защиту от опасных производственных факторов».

4. Требования охраны труда установлены на законодательном уровне, их соблюдение обязательно, поэтому за нарушение установленных норм и правил работником или работодателем наступают дисциплинарная, административная, материальная и даже уголовная виды ответственности.

Требования по охране труда непосредственно связаны с обязанностями работодателя и работника.

5. Анализ статистических данных о динамике производственного травматизма, количестве несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, позволяет сделать вывод о том, что специфика возмещения вреда здоровью работника обусловлена как противоправными действиями, так и бездействием работодателя.

6. Назрела необходимость введения в действие концепции развития безопасности в области охраны труда. «Работа без травм» должна заработать в России в полной мере [3, с. 1454].

7. Разработка на федеральном уровне примерного перечня по видам профессиональной деятельности работников позволит устранить разночтения и ликвидировать разногласия между проверяемыми субъектами и Государственной инспекцией труда.

Это облегчит осуществление управления охраной труда в организациях, снизит финансовые затраты субъектов хозяйствования и защитит их руководителей от «несправедливой» административной ответственности.

8. Для повышения эффективности общественного контроля в сфере охраны труда, вместе с

профсоюзами и представителями трудового коллектива, назрел вопрос введения должности Уполномоченного по правам работников и вопросам охраны труда.

9. Для решения проблемы «необоснованного отказа при приёме на работу» необходимо конкретизировать деяния, которые относятся к категории данного отказа, или хотя бы, определить существенные признаки данных действий. При этом целесообразно данный перечень оставить открытым, с целью дальнейшего его совершенствования.

10. Для более существенной защиты прав работников при применении дисциплинарного взыскания необходимо разделить такие понятия, как замечание и выговор. Для этого целесообразно п.5 ч.1 ст.81 ТК РФ дополнить следующими словами «имеет дисциплинарное взыскание в виде выговора».

11. Нужно приостановить течение сроков применения дисциплинарного взыскания на период нахождения работника в служебной командировке, а также во время его отдыха, в случае вахтового метода работы.

12. Целесообразно обязать работодателя информировать заинтересованных лиц (родителей, опекунов, попечителей) в случае подачи заявления об увольнении, поданного несовершеннолетним работником. И направлять данным лицам копию приказа об его увольнении.

Также, по аналогии с п. 1 ст. 1073 Гражданского кодекса РФ, ч. 3 ст. 242 ТК РФ может быть дополнено положением, согласно которому за ущерб, причинённый несовершеннолетним работником, не достигшим четырнадцати лет, отвечает его родитель или опекун, который подписал трудовой договор от имени работника.

Список источников

1. Данко В.А. Охрана труда, охрана здоровья и правила гигиены труда: история и современность // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2023 года. – Москва: АЛЕФ, 2023. С. 57.

2. Зверкович, Г. В. Единство и дифференциация в правовом регулировании охраны труда / Г. В. Зверкович // Современные исследования: теория, практика, результаты (шифр - МКСИ): Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21 июня 2024 года. – Москва: АНО ДПО Центр развития образования и науки, 2024. – С. 50-55.

3. Мажкенов С.А. О принципах и направлениях разработки концепции развития безопасности и охраны труда в России // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 9. С. 1454

© Г.В. Зверкович, 2025

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РФ

МАМИЛОВ ИНАЛ АБДУЛ-РАШИДОВИЧ

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Научный руководитель: Лукинова Светлана Алексеевна*доцент кафедры экологического, земельного и трудового права юридического института, к.ю.н.
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»*

Аннотация: в статье рассмотрено и проанализировано значение прожиточного минимума, выявлены сущность потребительской корзины и проблемы правового регулирования прожиточного минимума, а также предложены пути их решения, путем внесения поправок в законодательство РФ.

Ключевые слова: прожиточный минимум, потребительская корзина, «на душу населения», величина прожиточного минимума.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE LIVING WAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mamilov Inal Abdul-Rashidovich*Scientific adviser: Lukinova Svetlana Alekseevna*

Abstract: the article examines and analyzes the meaning of the subsistence minimum, identifies the essence of the consumer basket and the problems of legal regulation of the subsistence minimum, and also suggests ways to solve them by amending the legislation of the Russian Federation.

Key words: subsistence level, consumer basket, “per capita”, subsistence level.

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что прожиточный минимум – это один из самых значимых инструментов оценивания всех сфер жизнедеятельности общества. Этот важный показатель способствует определению финансовых средств, которые позволяют каждому гражданину удовлетворять свои базовые потребности на протяжении одного месяца.

Прежде чем приступить к анализу проблем правового регулирования прожиточного минимума в нашем государстве, целесообразно определиться со значением самого понятия.

Понятие «прожиточный минимум» является легально-закрепленным и содержится в федеральном законе № 134 от 24. 10. 1997 г. Согласно первой статье настоящего федерального закона прожиточный минимум является самой минимальной, а также необходимой суммой всех денежных средств, материальных ценностей, которые получает каждый гражданин РФ для обеспечения нормальной жизнедеятельности.

В современный период достаточно много граждан Российской Федерации пребывают в состоянии бедности на основании всех экономических, а также политических причин. При этом доходы людей из категорий «богатые» и «бедные» значительно отличаются. Кроме того, тенденция, согласно которой бедные граждане беднеют, а богатые – наоборот, продолжается.

Соответственно, можно сказать, что прожиточный минимум является одним из самых главных показателей всех сфер жизнедеятельности общества, так как она определяет уровень жизни населе-

ния, и все вышесказанное не вызывает сомнений насчет актуальности.

С января следующего года в нашем государстве будет увеличен размер прожиточного минимума, а также минимальный размер оплаты труда. Стоит отметить, что уровень прожиточного минимума для всех субъектов нашего государства не является одинаковым. Вопрос прожиточного минимума в Российской Федерации регулируется на законодательном уровне: во-первых, федеральным законом №134, о котором выше говорили, во-вторых, Постановлением Правительства, который устанавливает размер прожиточного минимума и др. Так, если взять Постановление Правительства Ставропольского края от 25. 08. 2024 № 476, то становится известной величина прожиточного минимума для граждан Ставропольского края. В данном Постановлении установлен размер прожиточного минимума на 2025 год, и составит он на душу населения пятнадцать тысяч девятьсот шестьдесят рублей.

Не стоит забывать про инфляцию, из-за которой несмотря на средний уровень дохода населения граждане не могут в полной степени удовлетворять базовые и духовные потребности, и налог на доходы физических лиц, составляющий 13%. Считаем, что размер прожиточного минимума, установленного в Российской Федерации на законодательном уровне, является достаточно низким, потому что в него многие жизненно-необходимые феномены, которые могут наступить у многих граждан, причём спонтанно, не включены. Например, болезнь человека, сбор ребёнка в школу, который согласно подсчётам Федеральной службы государственной статистики составляет двадцать две тысячи двести девяносто рублей. То есть становится очевидным, что расходы по приведенному примеру превышают размер заработных плат многих родителей и тем более выше прожиточного минимума во многих субъектах России. Также в размер прожиточного минимума не входит покупка или же снятие недвижимого помещения.

Некоторые исследователи в области обсуждаемого дискуссионного вопроса по прожиточному минимуму считают, что законодатели придерживаются мнения, согласно которой все граждане государства обеспечены жильём. Конечно, проблемы с жильем также разрешаются на законодательном уровне, государство со своей стороны оказывает нужную поддержку, однако в недостаточной степени, по нашему мнению.

Основной проблемой правового регулирования прожиточного минимума в Российской Федерации считаем размер, устанавливаемый Правительством. Считаем целесообразным предложить внести поправки в законодательство России и увеличить размера прожиточного минимума, который позволит удовлетворять не только базовые, но и духовные потребности населения.

Если провести сравнительно-правовой анализ с законодательством, регулирующим вопросы прожиточного минимума, других стран, то можно найти некоторые отличия. Например, в Канаде так называемая «потребительская корзина» включает не только самые основные продукты, необходимые для удовлетворения базовых потребностей человека, например, мясные и молочные продукты и др., но и одежду, обувь, расходы на снятие недвижимого помещения, транспортные расходы, билеты в различные творческие, культурные мероприятия, в то время как в России оплата коммунальных услуг, аренда жилья, билеты на указанные мероприятия не входят в потребительскую корзину. Поэтому считаем целесообразным внести поправки в законодательство и включить в потребительскую корзину не только основной набор продуктов питания человека, но и расходы на посещение спортивных, творческих, культурных мероприятий, расходы на транспорт и на снятие жилого помещения и т.д.

Таким образом, значение прожиточного минимума велико и этот вопрос является очень дискуссионным не только в теоретической части и научной деятельности, но и среди обычных граждан Российской Федерации.

Список источников

1. Потапова А.Н., Марченко В.В., Павлова П.Ю. Формирование потребительской корзины прожиточного минимума в России // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2024. – № 4. – С. 35.
2. Гладкова Д.О. Прожиточный минимум как показатель уровня жизни населения: проблемы и решения // *Контентус*. – 2022. – № 8. – С. 38.
3. Бобровникова А.И., Каширина Ю.П. Проблемы соотношения МРОТ и прожиточного миниму-

ма в современной России // Территория науки. – 2017. – № 4. – С.107.

4. Румянцева Е.Е., Шутов О.Л. Прожиточный минимум и МРОТ: проблемы упрощения подходов и искажения реальных потребностей населения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 54. – С.96.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 342.5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

АВДЕЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Уральский филиал

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна*к.ю.н., доцент, доцент кафедры*

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Уральский филиал

Аннотация: статья посвящена анализу актуальных вопросов правового регулирования рынка ценных бумаг. Рассматриваются недостатки действующего законодательства, предлагаются пути оптимизации защиты прав инвесторов, а также повышения прозрачности операций на рынке.

Ключевые слова: правовое регулирование, рынок ценных бумаг, защита инвесторов, законодательство, оптимизация.

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE MARKET SECURITIES MARKET ANALYSIS AND WAYS TO OPTIMIZE THEM

Avdeeva Alexandra Yurievna*Scientific adviser: Denisovich Veronika Vladimirovna*

Abstract: the article is devoted to the analysis of current issues of legal regulation of the securities market. The article examines the shortcomings of the current legislation, suggests ways to optimize the protection of investors' rights, as well as increase the transparency of operations in the real estate market.

Key words: legal regulation, securities market, investor protection, legislation, market optimization.

Рынок ценных бумаг занимает центральное место в финансовой системе любой страны, обеспечивая компании необходимыми ресурсами для роста и развития, а инвесторам — возможности для получения дохода. Однако, несмотря на его важность, правовое регулирование этого сектора сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют глубокого анализа и дальнейшей оптимизации. В данной статье мы рассмотрим актуальные вопросы правового регулирования, выявим недостатки действующего законодательства и предложим пути улучшения защиты прав инвесторов, а также повышения прозрачности операций на рынке.

Основным документом, который регулирует социальные взаимодействия на фондовом рынке, является Закон «О рынке ценных бумаг». Тем не менее, многие эксперты указывают на наличие в этом законе определённых недостатков. В частности, в тексте закона отсутствует четкое определение термина «рынок ценных бумаг», что привело к необходимости введения множества дополнительных нормативных актов, не имеющих прямого отношения к данной сфере [1].

Одной из ключевых проблем, с которой сталкивается рынок ценных бумаг, является недостаточность и неэффективность действующего законодательства. Многие нормы, регулирующие этот сектор, не успевают за стремительными изменениями, происходящими в экономике и технологиях. Например, появление новых финансовых инструментов, таких как криптовалюты и токены, требует пересмотра существующих норм и правил.

В результате этого возникают правовые пробелы и неопределенности, которые могут негативно сказаться на доверии инвесторов. Инвесторы, не имея четких ориентиров в законодательстве, могут сталкиваться с трудностями при осуществлении своих прав и защите интересов.

Ещё одной значительной проблемой является отсутствие возможности осуществлять объективный контроль над процессом тестирования. Тестирование может проходить в различных условиях, что затрудняет его мониторинг.

Самостоятельное выполнение необходимых тестов остаётся единственным способом гарантировать соответствие установленным стандартам. Кроме того, существует ограниченное количество вопросов и возможность многократного прохождения тестирования, что может привести к отсутствию смысла в этом процессе. Законодательство о рынке ценных бумаг позволяет физическим лицам осуществлять сделки даже после получения отрицательного результата тестирования.

Кроме того, защита прав инвесторов остается одной из наиболее актуальных тем в рамках правового регулирования рынка ценных бумаг. Несмотря на наличие законов, направленных на защиту интересов инвесторов, многие из них оказываются неэффективными.

Одной из причин этого является недостаток информации о рисках, связанных с различными инвестиционными инструментами. Инвесторы часто не имеют доступа к полной и достоверной информации о финансовом состоянии компаний, что делает их уязвимыми для мошеннических схем. Более того, механизмы защиты прав инвесторов в случае нарушения их интересов требуют доработки. Необходимо создать более эффективные инструменты для реагирования на случаи мошенничества и недобросовестных действий со стороны эмитентов.

Во-первых, первоочередной задачей является уточнение и детализирование понятия «рынка ценных бумаг». В современных условиях, когда финансовые инструменты становятся все более разнообразными и сложными, важно создать чёткое и однозначное определение данного термина. Для достижения этой цели необходимо организовать серию экспертных консультаций и общественных обсуждений, в рамках которых смогут высказать свои мнения и предложения как профессионалы в области финансов, так и представители широкой общественности. Это позволит учесть различные точки зрения и сформировать консенсус относительно определения термина «рынок ценных бумаг».

Ключевым аспектом данного процесса является необходимость включения в законодательство конкретных критериев и характеристик, которые позволят точно идентифицировать объекты и субъекты, относящиеся к этому рынку. Например, следует определить, какие именно финансовые инструменты попадают под категорию ценных бумаг, а также установить четкие границы для участников рынка — от эмитентов до инвесторов. Это не только упростит процесс правоприменения, но и повысит уровень прозрачности на рынке, что является важным фактором для формирования доверия со стороны инвесторов.

Кроме того, важно учитывать, что уточнение понятия «рынка ценных бумаг» должно происходить с учетом международной практики и стандартов. Это позволит не только улучшить внутреннее регулирование, но и интегрироваться в глобальную финансовую систему. В конечном итоге, создание чёткой и согласованной терминологии станет основой для эффективного функционирования рынка ценных бумаг, что в свою очередь будет способствовать его развитию и повышению инвестиционной привлекательности.

Во-вторых, следует создать подзаконные акты, которые детализируют и конкретизируют положения основного закона о регулировании рынка ценных бумаг. Это поможет устранить неопределенности и разночтения. Необходимо ввести классификацию различных видов ценных бумаг и финансовых инструментов для обеспечения ясности в регулировании.

В-третьих, провести анализ существующих стандартов защиты инвесторов для выявления их слабых мест и недостатков. На основе международного опыта и лучших практик следует разработать

новые или доработать существующие стандарты, чтобы они соответствовали современным условиям и требованиям рынка.

В-четвертых, внедрить механизмы обратной связи от участников рынка (инвесторов, эмитентов, финансовых организаций) для выявления проблем и недостатков в действующем законодательстве.

В-пятых, необходимо внедрить инициативы, направленные на улучшение прозрачности торговых операций на рынке ценных бумаг. Это включает в себя обязательное раскрытие информации о финансовых показателях компаний и связанных с ними рисках для инвесторов. Ужесточение мер ответственности за нарушения рыночных правил также сыграет важную роль в повышении доверия со стороны инвесторов.

В-шестых, следует организовать регулярные проверки и обновления законодательства, регулирующего рынок ценных бумаг, чтобы оно соответствовало актуальным изменениям в экономике и новым технологическим достижениям.

Таким образом, мы исследовали актуальные вопросы правового регулирования рынка ценных бумаг и предложили пути их оптимизации.

Список источников

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 №39-ФЗ (в ред. от 25.12.2023).
2. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 № 46-ФЗ (в ред. от 08.08.2024).
3. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2024).

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.41:347.235

УТРАТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕВОСТРЕБОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДОЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА

ГОРБАЧЕВ ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ

магистрант, аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»**СУСЛОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ**

аспирант

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Аннотация: В работе обсуждается новация земельного законодательства, связанная с потерей у собственников прав на невостребованные доли после 1 января 2025 года. Приводятся доводы в пользу того, что нормы предполагающие потерю права на невостребованные земельные доли со стороны их собственников имеет не выверенный и несбалансированный характер, противоречащий принципам земельного законодательства и включает в себе некоторые исторические параллели с коллективизацией в период существования СССР в 20-30 годы прошлого столетия.

Ключевые слова: невостребованных земельные доли, земельное право, принципы земельного права, конституция РФ.

LOSS OF OWNERSHIP RIGHTS TO UNCLAIMED LAND SHARES IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLES OF THE LAND LAW

**Gorbachev Victor Valeryevich,
Suslov Dmitry Victorovich**

Abstract: The paper discusses the innovation of land legislation related to the loss of ownership of unclaimed shares after January 1, 2025. Arguments are given in favor of the fact that the norms suggesting the loss of the right to unclaimed land shares on the part of their owners are not verified and unbalanced, contradicting the principles of land legislation and contains some historical parallels with collectivization during the existence of the USSR in the 20-30 years of the last century.

Keywords: unclaimed land shares, land law, principles of land law, economic externalities.

В соответствии с частью 3 статьи 19.3 (в редакции от 2022 года) и частью 1 статьи 12.1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», с 1 января 2025 года собственники земельных участков, доли которых были признаны невостребованными, утрачивают право собственности на них [1]. В ч.1 статьи 12.1 (была введена ровно 12 лет назад) законодатель дает определение понятию «невостребованных долей» [1]. К ним относится такая часть (доля) в праве собственности на землю, которой гражданин не распорядился каким-либо образом в течение трех и более лет

подряд. При этом невостребованная доля в праве, согласно решению законодательных органов после утраты ею собственником переходит муниципальному образованию.

Ввиду того, что отрасль земельного законодательства имеет ряд своих принципов, закрепленных в ст. 1 ЗК РФ [2], данная правовая новация, предполагающая утрату прав собственника с 2025 года на невостребованные доли должна быть подвергнута всестороннему анализу на предмет ее непротиворечивости этим же принципам.

В Земельном кодексе были введены двенадцать основных положений, следование которым согласно логике законодательного органа должно уменьшать количество правовых коллизий при нормотворчестве, обеспечить корректное толкование норм и приводить к единообразию и минимизировать пробелы правоприменения [3,4].

Вопрос о неиспользуемых земельных долях уже ранее неоднократно поднимался в научных публикациях [5-7]. В литературе уже рассматривались различные аспекты, например, правовая нерешенность и слабая урегулированность данного вопроса [5], аспекты признания долей в праве на землю в качестве особого бесхозяйственного имущества [6], исследования посвященные практике в признании прав собственности на земельные наделы, сформированные за счет невостребованных долей и траты бюджетных средств при формировании подобных участков [7], что актуально в первую очередь для экономически развитых регионов России.

Так вот, в настоящее время провозглашены следующие принципы отрасли земельного закона (обозначим наиболее релевантные к заявленной нами теме): 1.признание роли земли в качестве основы для хозяйственной деятельности и проживания; 2. приоритеты охраны здоровья человека и декларация, что земля выступает как важный экологический компонент; 3.принцип разделения (дифференциации) и определения правового режима земельных наделов с учетом экономических, социальных и природных факторов; 4. принцип одновременного учета, как интересов общества, так и законных интересов граждан-собственников, при этом охрана земель осуществляется в общественных интересах, однако с обеспечением гарантий собственникам на свободное владение и распоряжение землей; 5. принцип разграничения действия нормативной базы из гражданского и земельного права в части регулирования использования земель.

Несмотря на наличие достаточно внушительного списка принципов земельного законодательства в нормах 101 ФЗ, предполагающих потерю права собственности, возможно, усмотреть, с одной стороны, защиту социальных интересов, так и элементы наказания собственников за их бездействие, что явно выходит за рамки земельного права [9].

Если обратиться к исторической перспективе то сама юридическая конструкция, предполагающая появление земельных долей являлась ничем иным как своеобразным способом решения вопроса земель коллективного пользования, появившихся в период существования СССР (земли колхозов, образованных вследствие коллективизации и изъятия их у предыдущих собственников). Однако после провозглашения Конституции РФ, согласно части 3 статьи 35, был провозглашен принцип, что ничья собственность не может быть отчуждена у своего владельца без судебного решения, при этом отчуждение предполагает возмещение стоимости [10]. Здесь явно можно заметить признаки юридической коллизии.

С другой стороны, прослеживается своеобразная аллюзия на коллективизацию, проходившую в прошлом веке в СССР – с 1 января 2025 года собственность (невостребованные доли) передаются муниципальным образованиям, при этом также как и при коллективизации отсутствует механизм возмещения стоимости отчуждаемой собственности. Можно предположить, что законодатель как будто следует согласно устоявшемуся поведенческому паттерну – «решать сложные юридические проблемы наиболее простым способом». В данном случае посредством простого прекращения прав собственности на доли в земельных участках, что явно наносит ущерб собственникам этих наделов, особенно в виду отсутствия каких либо альтернативных механизмов правовой защиты прав граждан, чьи права на земельный участок были прекращены.

Подобные действия можно было бы обосновать принципом из земельного законодательства о необходимости поддерживать свойства земли как хозяйственного ресурса (при ненадлежащем его применении его свойства ухудшаются в первую очередь за счет зарастания пашни сорными травами).

Однако по нашему мнению законодатель должен был ввести правовой механизм возмещения собственникам или их наследникам стоимости не востребовавшей доли или предположить пусть и упрощенный, но судебный механизм защиты общественных интересов так и интересов собственников с/х земли.

В целом можно заключить, что принятая статья ФЗ 101 носит не выверенный характер и противоречит ряду принципов земельного законодательства, а равным образом и некоторым положениям Конституции РФ.

Та лапидарность, с которой принималось подобное решение, не исключает и влияния лоббистских интересов третьих лиц. В данном случае резонно предположить, что не востребовавшие доли в некоторых случаях могут быть направлены на увеличение наделов сельскохозяйственных агрохолдингов, однако подобное предположение требует дополнительных исследований.

Список источников

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147
2. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3018.
3. Каракулева, Т. М. Принципы права в современной науке: понятие и сущность / Т. М. Каракулева // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72-6. – С. 55-57. – DOI 10.18411/lj-04-2021-230.
4. Киссар, В. Д. Аграрная правовая политика: принципы и формы реализации / В. Д. Киссар // Инновационные тенденции развития Российской науки : Материалы XVII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Красноярск, 04–06 марта 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 166-167.
5. Ковалев, А. М. Признание права собственности на не востребовавшие земельные доли / А. М. Ковалев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 13(19). – С. 93-96.
6. Филиппова, Е. В. Не востребовавшая земельная доля как особая категория бесхозяйного недвижимого имущества / Е. В. Филиппова // Юридический мир. – 2020. – № 12. – С. 29-33.
7. Юрченко, К. А. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот не востребовавших земельных долей в Краснодарском крае / К. А. Юрченко // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 8(56). – С. 33-37.
8. Комиссарова, И. В. Использование не востребовавших земельных долей / И. В. Комиссарова, Н. В. Мирошниченко, А. В. Человечкова // Актуальные проблемы рационального использования земельных ресурсов : Сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 04 апреля 2018 года / Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2018. – С. 58-61.
9. Пресняков, М. В. Принцип права как вектор и функция правового поля / М. В. Пресняков // Гражданин и право. – 2012. – № 4. – С. 3-16.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 340

ВООРУЖЕННЫЕ НАПАДЕНИЯ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ВТОРУШИНА ВЕРОНИКА ВИТАЛЬЕВНА

помощник прокурора Первомайского района г. Владивостока Приморского края,
аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация: большое количество случившихся актов вооруженных нападений на образовательные учреждения стимулирует новые исследования и анализ не только причин и обстоятельств произошедшего, но и личности нападавшего, выработку мер противодействия этим страшным трагедиям. В работе автор исследует криминологический феномен «скулшутинга». В статье проанализированы причины, мотивы совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения, некоторые психологические особенности личности «школьного стрелка». Автором с учетом рассмотренных детерминант определены меры предупреждения совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения.

Ключевые слова: вооруженные нападения на образовательные учреждения, «скулшутинг», школа «Колумбайн», «синдром Вертера», буллинг.

ARMED ATTACKS ON EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA: CRIMINOLOGICAL ASPECT

Vtorushina Veronika Vitalievna

Abstract: a large number of incidents of armed attacks on educational institutions stimulate new research and analysis of not only the causes and circumstances of the incident, but also the identity of the attacker, and the development of measures to counter these terrible tragedies. In this paper, the author explores the criminological phenomenon of «schoolshooting». The article analyzes the causes and motives of armed attacks on educational institutions, as well as some psychological characteristics of the personality of the "school shooter". Taking into account the considered determinants, the author defines measures to prevent armed attacks on educational institutions.

Keywords: armed attacks on educational institutions, «schoolshooting», Columbine school, «Werther syndrome», bullying.

За последние несколько лет в России значительно возросло число вооруженных нападений в образовательных учреждениях.

Это явление в криминологии известно как «скулшутинг» (от англ. school shooting — «школьная стрельба») или «колумбайн», по названию школы «Колумбайн» в США, где 20 апреля 1999 года двое учеников, Д. Клиболд и Э. Харрис, совершили нападение на учебное заведение, используя взрывчатые вещества и огнестрельное оружие. В результате этой атаки погибли 12 учеников и один учитель, а нападавшие застрелились.

Этот трагический случай в США стал символом одного из самых страшных проявлений вооруженного насилия в образовательных учреждениях по всему миру. После него подобные нападения стали происходить и в других странах, включая Россию.

Каждый новый акт вооруженного нападения на школу вызывает широкий общественный резонанс и тревогу. Такие трагедии подчеркивают необходимость усиления мер безопасности в образовательных учреждениях, а также важность профилактики и раннего выявления признаков возможного насилия среди учащихся.

В действующем российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия «вооруженное нападение на образовательное учреждение». Однако в научной литературе и правоприменительной практике под таким нападением понимаются случаи, когда один или несколько учеников (или ранее обучающихся лиц) образовательного учреждения (школы, университета, колледжа) совершают запланированное нападение на своих сверстников, учителей, другой персонал или прохожих в здании или на территории учебного заведения. Характерной особенностью таких нападений является использование оружия или взрывных устройств.

Основными причинами стрельбы в образовательной организации называются личные неудачи, доступность огнестрельного оружия, искажение системы ценностей, провоцирующие насилие компьютерные игры, отведение чрезмерной роли препаратам-психостимуляторам, мотив подражания. Исследователи считают, что 24% актов вооруженных нападений на образовательные учреждения вызваны желанием стрелка привлечь внимание или добиться признания; - в 27% случаев стрелок совершил нападение на образовательную организацию в целях последующего совершения самоубийства; - в 75% случаев преступники чувствовали издевательства, преследования, угрозы со стороны других учеников [1].

Взаимосвязь между случаями стрельбы в образовательных учреждениях, психическим состоянием и средствами массовой информации затрудняет четкое разграничение этих аспектов. Однако очевидно, что между инцидентами со стрельбой в школах и серьёзными психологическими проблемами существует тесная корреляция.

Психическое здоровье играет ключевую роль в контексте вооруженных нападений на образовательные учреждения. Школьные перестрелки часто происходят на фоне глубоких психических проблем у нападавших. Исследования показывают, что многие из них страдают от серьезных психических расстройств, таких как депрессия, тревожные расстройства, психозы. Эти состояния могут включать суицидальные мысли и импульсивное поведение, что увеличивает риск насилия. Кроме того, недостаток своевременной и качественной психиатрической помощи может привести к обострению симптомов у лиц с психическими расстройствами, что также увеличивает вероятность трагедии.

Кэтрин Ньюман, специалист в области психологии и образования, выделяет несколько ключевых аспектов, характерных для массовых расстрелов в образовательных учреждениях. Во-первых, это доступность и открытость места нападения: массовые расстрелы зачастую происходят в местах, которые легко доступны для всех, таких как школы, университеты или колледжи. Это делает их заметными и привлекающими внимание. Во-вторых, массовые расстрелы отличаются от других форм насилия тем, что они направлены на нескольких человек и могут носить хаотичный характер, когда нападающие стреляют без разбора, или же они могут иметь символическое значение, например, нападение на людей определённой расы, религии, сексуальной ориентации или других характеристик. В-третьих, нападающие — обучающиеся или бывшие обучающиеся. Это делает их знакомыми с внутренней средой и правилами [2].

Среди причин вооруженных нападений на учебные заведения особое внимание уделяется «синдрому Вертера», введенному в 1774 году немецким врачом Карлом Генрихом Вильгельмом фон Кленгелем после того, как он заметил увеличение числа самоубийств среди молодежи после публикации романа Иоганна Вольфганга Гёте «Страдания юного Вертера» в 1772 году. Молодые люди, которые легко поддаются воздействию, нередко поступают так же, как и те, о ком они слышали или читали.

В то же время, подростки проявляют агрессию и насилие не из-за участия в группах смерти. Наоборот, они ищут такие сообщества, так как готовы к противоправным действиям. Если ребенок попадает в группу случайно или из любопытства, ему становится скучно и противно. Подростки с искаженной эмоционально-волевой сферой находят оправдание и мотивацию в таких группах.

При этом, решение совершить преступление часто является заранее обдуманым и спланированным, а также анонсируется в социальных группах.

Подростку необходимо какое-то время для того, чтобы принять окончательное решение, в течение которого он укрепляется в мысли о том, что окружающие его люди заслуживают смерти, так как на его заявление (а может быть, своеобразный призыв о помощи) никто не отреагировал, не обратил внимания, не придавал значения [3].

В этом контексте важно обратить внимание на травлю и издевательства среди детей, так называемый «буллинг» (физическое или психологическое насилие одного ученика в отношении другого (при пассивном соучастии «наблюдателей» данного процесса).

Исследования указывают, что многие люди, совершившие вооружённые нападения на образовательные учреждения, ранее были объектами травли. У таких лиц возможны психосоматические и психические расстройства. Это может проявляться в головных болях, бессоннице, проблемах с аппетитом, обострении хронических заболеваний, депрессивных расстройствах, повышенной тревожности и невротических состояниях [4].

Представляется, что до совершения подростком вооружённого нападения на образовательное учреждение на него длительное время воздействовала психотравмирующая ситуация, оказывали влияние совокупность внутренних и внешних факторов, которые в совокупности, явились детерминантами совершения вооружённого нападения.

Изучая обстоятельства вооружённых нападений на образовательные учреждения, а также черты личности нападавших, их характер и условия жизни, исследователи пытаются создать «портрет преступника», чтобы предотвратить совершение этих ужасных трагедий и спасти жизни многих людей.

Массовые убийства, совершенные подростками, представляют собой сложную и многогранную проблему. В таких случаях важно понимать, что это результат множества факторов, включая психологические, социальные и семейные проблемы. К сожалению, в настоящее время происходящие акты вооружённых нападений свидетельствуют о том, что основной объем этой работы еще предстоит провести. Однако некоторые меры уже выработаны и применяются. Например, большое внимание стало уделяться обеспечению безопасности и охране образовательных учреждений. При этом, учитывая тесную связь между вооружёнными нападениями и психологической атмосферой в семье и школе, представляется более важным выстроить откровенный и продуктивный диалог между взрослыми и детьми, чтобы подростки не думали, что их проблемы можно решить только устроив стрельбу в школе. Важно помнить, что профилактика таких трагедий требует комплексного подхода, включающего работу психологов, педагогов и родителей. Необходимо создавать безопасную и поддерживающую среду для подростков, где они смогут делиться своими проблемами и получать необходимую помощь.

Список источников

1. Васильев В.В. «Скулшутинг в образовательных учреждениях: понятие и причины» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-3 (74). – С. 87-90.
2. Спектор Л.А., Малютин А.Д. «Криминологические особенности личности несовершеннолетних преступников и причины совершения скулшутинга и способы предотвращения» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 9 (часть 3). – С. 451-455.
3. Михайлова Е.В. «Криминологическая характеристика вооружённых нападений в образовательных учреждениях Российской Федерации» // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – № 1 (80). – С. 20-25.
4. Мамонтова Э.А. «Возникновение и динамика развития феномена скулшутинга в России» // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 71-81.

УДК 340

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

ГОЛОВАНОВ Д.И.

магистр
Волгоградский институт управления филиал РАНХиГС*Научный руководитель: Колосов Н.Ф.*доцент, к. ю. н.
Волгоградский институт управления филиал РАНХиГС

Аннотация: данная статья посвящена проблемам применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В ходе исследования автор делает акцент на прекращении дел с назначением судебного штрафа, а также на недостатках правового регулирования. Приоритетным направлением совершенствования предполагается усиление прокурорского надзора за данной категорией дел.

Ключевые слова: судебный штраф, меры уголовно-правового характера, прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности.

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF APPLYING A CRIMINAL LAW MEASURE IN THE FORM OF A COURT FINE

Golovanov D.I.

Scientific adviser: Kolosov N.F.

Abstract. this article is devoted to the problems of applying a criminal-legal measure in the form of a judicial fine. In the course of the study, the author focuses on the termination of cases with the appointment of a judicial fine, as well as on the shortcomings of legal regulation. The priority direction for improvement is supposed to be strengthening the prosecutor's supervision over this category of cases.

Key words: judicial fine, criminal law measures, termination of criminal proceedings, release from criminal liability.

Недостаточное правовое регулирование института судебного штрафа порождает проблемы его применения. Уголовно-процессуальный закон нормативно регламентирует две формы прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, а именно, в судебных стадиях или по упрощённой форме - ходатайству следователя или дознавателя, согласно ст. 446.2 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации. Прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа допускается исключительно с согласия обвиняемого (подозреваемого) в силу того, что данное основание относится к категории нереабилитирующих.

«Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за семь лет существования прошел путь от стремительного роста до существенного и резкого сокращения своего применения. По данным Отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе су-

дов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции в 2018, 2019, 2020 гг., отмечалось широкое применение исследуемого института»¹⁴.

С 2021 года усматривается тенденция к сокращению количества уголовных дел, по которым принималось решение о прекращении в связи с назначением судебного штрафа. В судебных стадиях было прекращено 19019 дел, а в упрощённом формате в рамках ст. 446.2. Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации – 17772 дела. Фактически 2022 год продолжил тенденции к снижению, в судебных стадиях было прекращено – 13689 дел, а по ходатайству – 6482 дела. Широкий спад применения данного правового института юристы практики связываю с позицией Прокуратуры Российской Федерации. 18 декабря 2020 года на заседании была поставлена задача – тщательно проверять соблюдение установленных условий для прекращения дела применением судебного штрафа.

Важным вопросом правоприменительной практики прекращения дел путём применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является вопрос добровольности. Правом или обязанностью является направление ходатайства следователем или дознавателем? Обязан ли суд выносить положительное решение о применении? Может ли он инициировать самостоятельно применение судебного штрафа, в случае наличия оснований?

Проведя исследование, автор приходит к выводу, что прекращение уголовного дела путём применения судебного штрафа является правом, а не обязанностью, как с позиции судебной инстанции, так и следователя и дознавателя. Важно отметить, что аналогичная позиция поддерживается Верховным Судом Российской Федерации¹⁵ и Конституционным судом Российской Федерации. Суд по своему усмотрению может отказать в прекращении уголовного дела по множеству факторов, что свидетельствует о наличии дискреционных полномочий суда. В свою очередь, для следователя и дознавателя, на стадии предварительного расследования, направление подобного ходатайства также выступает правом, а не обязанностью, в связи с чем можно сделать вывод о свободе воли.

Ещё одним важным вопросом является вопрос участия прокурора в случае заявления следователем или дознавателем ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с судебным штрафом. У лица, осуществляющего предварительное следствие нет обязанности согласовывать волеизъявление с прокурором, в связи с чем его роль неоднозначна, и вступление в процесс происходит лишь на стадии рассмотрения ходатайства.

Судебный штраф в России используется как альтернативный метод привлечения к ответственности¹⁶, однако данный институт имеет ряд процессуальных проблем, которые порождаются недостаточным правовым регулированием. Рассмотрим некоторые из них более подробно:

1. Проблема исчисления сроков давности. Срок давности — это установленный законом период времени, по истечении которого право на применение определенных мер (включая взыскание штрафов) прекращается. В связи с чем отсутствие срока давности при применении судебного штрафа порождает правовые неопределённости относительно момента уплаты штрафа. Суд, принимая решение исходя из личных убеждений в каждом конкретном случае порождает несогласованность правоприменительной практики.

2. Отсутствие в законодательстве критериев, на основании которых суд должен решить вопрос о целесообразности прекращения уголовного дела. Данная проблема подразумевает закрепление судебного штрафа и его места в системе уголовных наказаний.

3. Неурегулированная процедура рассмотрения ходатайства. Детальное регулирование производства судебного процесса по рассмотрению ходатайства отсутствует, однако из общего понимания норм процессуального кодекса можно сделать вывод о том, что данный процесс не должен походить на процесс рассмотрения уголовного дела, так как рассматривается вопрос о об освобождении от уголовной ответственности. Значит, основное содержание процессуальной деятельности в таком заседании

¹⁴ Кириллова Н.П., Каматесов П.А. Уголовно-процессуальные проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российский судья. 2024. №А 6. С. 27 - 31.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (с изменениями и дополнениями)» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 672 с.

заключается в обсуждении заранее изученного судьей с участием сторон уголовного дела и ходатайства органа расследования. Наличие чётких регламентированных процедур позволяет избежать правоприменительных проблем и позволяет установить процессуальные шаги.

4. Отсутствие единообразного применения. В России отсутствует прецедентное право, в связи с чем решения выносятся исходя из субъективных факторов, к которым относится влияние общественного мнения или личные убеждения судьи, в связи с чем при аналогичных ситуациях решения о применении судебного штрафа могут быть разные.

5. Отсутствие нормативного определения злостного уклонения от уплаты штрафа. Данная проблема делает применение данного института неэффективным. В случае злостного уклонения применение судебного штрафа делает данную меру уголовно-правового характера недостаточно превентивной. В сознании правонарушителя она воспринимается как несерьёзная альтернатива более серьёзному наказанию.

6. Неурегулированность вопроса определения минимального размера. Применение судебного штрафа может усложняться невозможностью его взыскания. Рационально устанавливать размер штрафа исходя из фактических обстоятельств дела, однако в данном случае невозможно установить финансовые возможности правонарушителя и их соразмерность причинённому ущербу.

Решение рассмотренных выше проблем возможно путём реформирования законодательства путём уточнения правовых норм, полномочий каждого конкретного участника процесса, а также разработки специальных процессуальных процедур.

Список источников

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (с изменениями и дополнениями)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. 672 с.
3. Кириллова Н.П., Каматесов П.А. Уголовно-процессуальные проблемы применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российский судья. 2024. № 6. С. 27 - 31.

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВУЮ ВАЛЮТУ

БАЖИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНАстудент
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Аннотация: Статья посвящена проблемам квалификации преступных посягательств на цифровые финансовые активы и цифровую валюту. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что появление и развитие цифровых финансовых активов и цифровой валюты создают новые проблемы в области квалификации преступных посягательств на них.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, криптоактивы, хищение, имущественные преступления, квалификация преступлений.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMINAL ENCROACHMENTS ON DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL CURRENCY

Bazhina Svetlana Alekseevna

Abstract: The article is devoted to the problems of qualification of criminal encroachments on digital financial assets and digital currency. The relevance of the research topic is because the emergence and development of digital financial assets and digital currency create new problems in the field of qualification of criminal encroachments on them.

Key words: cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, crypto assets, theft, property crimes, qualification of crimes.

Цифровые финансовые активы являются новым объектом в гражданском обороте, в этой связи имеются некоторые проблемы, связанные с их квалификацией, в частности отсутствует четкое определение ЦФА и цифровой валюты в уголовном законодательстве, что порождает много дискуссий на эту тему в научном сообществе. Разные авторы по-разному определяют ЦФА и цифровую валюту, что затрудняет применение существующих норм уголовного права.

Кроме того, преступления, связанные с ЦФА и цифровой валютой, часто совершаются с использованием сложных и новых технологий, что требует специальных знаний со стороны правоохранительных органов и судов.

В качестве еще одной проблемы можно отметить тот факт, что ЦФА и цифровая валюта могут храниться и передаваться через границы, что создает юрисдикционные проблемы и требует международного сотрудничества. Суды разных юрисдикций по-разному классифицируют преступления, связанные с ЦФА и цифровой валютой, что приводит к неопределенности и несогласованности [5, с. 71].

В Уголовном кодексе Российской Федерации выделена отдельная глава 28, которая называется «Преступления в сфере компьютерной информации». Так, например, Пленум Верховного суда, от 09

июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», который нам четко разъясняет, что криптовалюта выступает предметом взятки в виде имущества. Вместе с тем, при проведении ОРМ встает ряд непростых вопросов. Одним из них является процесс документирования факта передачи взятки должностному лицу в виде цифровой валюты [1, с. 132].

Если взятка осуществлена путем перевода на электронный кошелек, то согласно правоприменительной практике взятка считается оконченной с момента перевода цифровой валюты на счет взяткополучателя, независимо от того, имел ли он возможность воспользоваться ими или нет. Однако следует отметить один нюанс: каким образом идентифицировать данный криптокошелек с взяткополучателем.

Исходя из технических особенностей природы большинства криптовалют мы понимаем, что это невозможно. А если криптовалюта не дошла до адресата, или же мы не установили пользователя данного кошелька, следует ли считать взятку оконченной, или рассматривать взятку или мошенничество с точки зрения приготовления или покушения на взятку или мошенничество? Если же криптовалюта передается взяткодателю на материальном носителе, с какого момента считать взятку оконченной. Взяткополучатель на момент получения материального носителя криптовалюты не имел к ней доступа.

Более того, он мог не понимать, что там находится криптовалюта, являющаяся предметом взятки. А здесь ситуация уже стоит на грани провокации при проведении ОРМ. Или же вообще отсутствия состава преступления.

Цифровые финансовые активы и цифровая валюта могут быть как предметом в составах преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, так и средством. В первом случае виновное лицо преследует цель придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению виртуальными активами, а во втором – совершения финансовых операций с виртуальными активами для получения на выходе денежных средств или иного имущества, которые и будут легализованы (будет придан вид правомерного владения, пользования, распоряжения ими) [2, с. 82].

Правоприменительная практика стремится подбирать риторику для того, чтобы вменить составы преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, во всех случаях, когда за совершение преступления расчеты производятся в децентрализованной криптовалюте с последующей конвертацией ее в национальную валюту. Этот подход сложно признать соответствующим смыслу ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, а потому как минимум он требует совершенствования. Суды кассационной инстанции в большей степени придерживаются такого же мнения, изменяя приговоры нижестоящих судов.

Для решения обозначенных в работе проблем квалификации преступных посягательств на ЦФА и цифровую валюту необходимо принять четкие и всеобъемлющие определения ЦФА и цифровой валюты, а именно установить единообразные определения в законодательстве.

Кроме того, не менее важным является повысить уровень осведомленности и знаний о технологиях, связанных с ЦФА и цифровой валютой, создать механизмы для обмена информацией и координации усилий по борьбе с преступлениями, связанными с ЦФА и цифровой валютой, а также развивать судебную практику в рассматриваемой сфере [3, с. 49]

Исходя из ст. 128 ГК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», незаконные действия в отношении цифрового имущества могут охватываться уже существующими редакциями диспозиций соответствующих норм УК РФ, что позволяет не согласиться с точкой зрения, согласно которой необходимо создание специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за посягательства в отношении криптовалюты [4, с. 71].

Таким образом следует констатировать, что использование криптовалют в коррупционной деятельности существенно осложняет порядок документирования коррупционных преступлений при проведении ОРМ. При этом следует выделить два вида проблем:

1. Проблемы ведомственного оформления результатов активных оперативно-розыскных мероприятий по документированию коррупционных преступлений с использованием цифровых валют, которая подлежит отдельному изучению исходя из имеющихся в субъектах норм и правил их оформления и учета.

2. Проблемы именно уголовно-процессуального документирования коррупционных преступле-

ний, когда цифровая валюта выступает в качестве предмета коррупционного преступления, либо средства маскирования его совершения. При этом вторая проблема может решаться лишь законодательным наделением цифровой валюты отдельнымотягчающим фактором при совершении преступлений коррупционного характера, либо формированием отдельной упрощенной практики сбора доказательственной базы при формировании состава преступления.

Список источников

1. Долгиева М. М. Уголовно-правовая охрана общественных отношений в сфере цифровых финансовых активов и цифровой валюты // Государство и право. – 2023. – № 11. – С. 132-138.
2. Игнатенко Е. А. Криптовалюта: некоторые аспекты уголовно-правовой охраны // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. – № 3 (38). – С. 82-86.
3. Мосечкин И. Н. Понятие преступлений против безопасности цифровой информации // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76. – № 5 (198). С. 49-52.
4. Никонов П. В. Цифровые финансовые активы и цифровая валюта, как предмет взяточничества // Искусство правоведения. – 2023. – № 1 (5). – С. 71-74.
5. Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 71-87.

УДК 343.85

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

КОНОТОП ЕЛИЗАВЕТА ВАЛЕРЬЕВНА

Студент

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**Научный руководитель: Переверзев Михаил Михайлович**

д.ю.н., подполковник полиции, доцент

Донецкий филиал ФГКОУ ВО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация: Статья посвящена анализу актуальных проблем и перспектив улучшения правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних в рамках уголовного процесса. В работе предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства, включая внедрение специализированных методик допроса, усиление роли защитника и обеспечение эффективной психологической поддержки.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовный процесс, права, уголовные дела, уголовно-процессуальные отношения, законные представители, правовые механизмы.

PROSPECTS FOR IMPROVING LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING THE RIGHTS OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Konotop Elizaveta Valeryevna*Scientific adviser: Pereverzev Mikhail Mikhailovich*

Abstract: The article is devoted to the analysis of current problems and prospects for improving the legal mechanisms for protecting the rights of minors in the criminal process. The paper offers recommendations for improving legislation, including the introduction of specialized interrogation techniques, strengthening the role of a defender, and providing effective psychological support.

Key words: minors, criminal procedure, rights, criminal cases, criminal procedural relations, legal representatives, legal mechanisms.

Перспективы совершенствования правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе являются одной из ключевых задач современного уголовного судопроизводства. В силу особого статуса данных субъектов правоотношений, их уязвимости и специфических потребностей, необходимость внедрения эффективных и своевременных правовых инструментов, охраняющих их интересы, становится приоритетной для всех участников процесса.

В настоящее время в России охрана прав несовершеннолетних и поддержка семей с детьми яв-

ляются важными направлениями внутренней политики. Государство реализует меры по поддержке семей и профилактике детской преступности, а образовательные учреждения способны формированию нравственных основ у детей через программы, такие как «Разговоры о важном».

На сегодняшний день уголовное законодательство многих стран предусматривает широкий спектр нормативных положений, направленных на обеспечение прав несовершеннолетних. Однако практика их применения зачастую выявляет определенные недостатки и пробелы, требующие оперативного внимания и корректировки. В частности, это касается вопросов адекватной правовой защиты, соблюдения принципов гуманизма и пропорциональности в отношении избираемых мер пресечения, а также организации работы специализированных судов, которые могли бы учитывать возрастные и психологические особенности подсудимого.

Учёный Н.Р. Косевич, подчеркивает необходимость применения специализированных профилактических мер для несовершеннолетних [1]. Согласно отчету В.М. Лебедева о состоянии правосудия в 2022 году, российскими судами было рассмотрено около 19 тыс. уголовных дел в отношении несовершеннолетних, из которых более 14 тыс. завершились осуждением, что на 64 % меньше, чем в 2021 году [2]. Более 2 тыс. осуждённых получили реальные сроки лишения свободы, и 38 % из них уже имели судимости. Несмотря на снижение числа преступлений среди несовершеннолетних, общий уровень уголовных дел остаётся высоким, что подтверждает необходимость эффективной государственной политики для защиты прав и законных интересов данной группы.

Законодательство, защищающее права несовершеннолетних в России, включает более 200 нормативных актов, регулирующих вопросы семьи, материнства и детства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) определяет порядок ведения уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Основные особенности этого процесса включают обязательное участие защитника, законных представителей несовершеннолетнего, а также педагога или психолога, если несовершеннолетнему меньше 16 лет [3].

Следователь имеет право не знакомить несовершеннолетнего с материалами дела, которые могут повлиять на его психологическое состояние, возлагая обязанность ознакомления на законных представителей. Также предусмотрены специальные правила для проведения следственных действий с несовершеннолетними. УПК РФ позволяет признавать несовершеннолетних участниками уголовного процесса и закрепляет за ними уникальные права и обязанности, однако в кодексе отсутствует четкое законодательное определение термина «несовершеннолетний» применительно к его роли в уголовно-процессуальных отношениях [3].

В уголовно-процессуальных правоотношениях для определения лица как «несовершеннолетнего» необходимо обращаться к положениям различных нормативных актов. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, несовершеннолетним признается лицо до 18 лет [4]. Аналогичное определение содержится в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Уголовный кодекс РФ устанавливает, что уголовная ответственность для несовершеннолетних наступает с 14 лет, а общий возраст ответственности — с 16 лет. Это разделение на общий и пониженный возраст связано с психоэмоциональным и интеллектуальным развитием несовершеннолетнего, что позволяет некоторым из них осознанно относиться к своим действиям и нести за них ответственность [5]. Важно учитывать эти аспекты при применении уголовно-процессуальных мер к несовершеннолетним, поскольку их статус как участников уголовного судопроизводства зависит от уровня их развития и способности адекватно оценивать последствия своих поступков.

Гуманное отношение к несовершеннолетним в судебной практике подчеркивают такие авторы, как И.С. Дикарев, В.Я. Рыбальская и Н.П. Яблоков. Они акцентируют внимание на том, что действия суда и правовой системы должны быть направлены на профилактику и предупреждение правонарушений, а не на наказание. Основная цель состоит в исправлении поведения несовершеннолетнего через воспитательные меры.

Законные представители играют ключевую роль в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках правовой системы. Их значимость трудно переоценить, особенно в сложных ситуациях, требующих особого внимания и чуткости (рис. 1).

Рис. 1. Роль законных представителей

Таким образом, законные представители несут ответственность за правовое сопровождение и защиту интересов несовершеннолетних в ходе всего правового процесса. Их участие позволяет создать условия для справедливого обращения и полноценного развития ребёнка в сложных жизненных обстоятельствах, сохраняя при этом его психоэмоциональное благополучие.

В настоящее время происходит признание прав несовершеннолетних и усиление мер по их защите, а также соблюдение международных норм в судебных разбирательствах с их участием. Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства показывает, что закон признаёт несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства, устанавливает за ним специальные права и обязанности и обеспечивает гарантии защиты этих прав. Как уже отмечалось ранее, в законодательстве отсутствует универсальное определение термина «несовершеннолетний». Эти проблемы также исследует Н.В. Машинская, акцентируя внимание на трудностях отнесения лиц к категории несовершеннолетних, их правовом статусе в уголовном процессе и необходимости защиты прав и законных интересов, независимо от процессуального положения [6].

Особенности расследования и рассмотрения дел несовершеннолетних требуют особого внимания и применения специальных мер, адаптированных к возрасту и развитию подростков [7]. Это подразумевает не только знание и учет психосоциальных аспектов, но и соответствующее законодательное регулирование, которое гарантирует защиту прав несовершеннолетних и справедливое судебное разбирательство (рис. 2).

В конечном итоге, главная цель всех этих мер заключается в защите интересов несовершеннолетнего и его успешной интеграции в общество, что требует координации усилий всех участников процесса — следователей, адвокатов, судей, педагогов и социальных работников [8].

Специальные меры

Следствие ведется с учетом особенностей возраста и психологического состояния несовершеннолетнего. Может быть применен ряд специальных мер.

Участие родителей

В процессе расследования и рассмотрения дела необходимо участие законных представителей несовершеннолетнего.

Закрытое судебное заседание

В судебном заседании может быть ограничен доступ публики и прессы. Суд решает о необходимости такого ограничения в зависимости от дела.

Рис. 2. Особенности расследования и рассмотрения дел

Улучшение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе может быть достигнуто через более четкую регламентацию обязанностей законных представителей в УПК РФ [5]. Хотя уголовно-процессуальный кодекс описывает права законных представителей несовершеннолетних, отсутствие указания на их обязанности может привести к тому, что эти права будут использоваться в корыстных интересах.

Из этого следует, что текущие проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, можно решить следующими способами (рис. 3):

Рис. 3. Предложения по разрешению проблем защиты прав несовершеннолетних в уголовно-процессуальном законодательстве

Таким образом, перспективы совершенствования правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе требуют комплексного подхода и активного взаимодействия всех участников правовой системы. Важность данного вопроса обусловлена необходимостью обеспечения справедливости и гуманности при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Правовые механизмы должны учитывать возраст, уровень развития и иные особенности несовершеннолетних, предлагая эффективную защиту их прав на всех этапах уголовного судопроизводства [9].

Будущее защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе зависит от способности правовой системы гибко реагировать на изменения в обществе и потребности участников процесса. Создание эффективных правовых инструментов и инфраструктуры, подкрепленных обученными специа-

листами, обеспечит реализацию прав несовершеннолетних на достойное и справедливое обращение в ходе уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Косевич Н.Р. Профилактика преступности несовершеннолетних в малых и средних городах : учеб. пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. М. – 2024. – 269 с.
2. Доклад Председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева В.М. за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vsrf.ru/files/32123/> (02.01.2025).
3. Дятярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России. Тамбов, 2017. 78 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022). СПС «КонсультантПлюс».
6. Машинская Н. В. Понятие несовершеннолетнего в уголовном процессе и проблема дифференциации процессуальной формы по делам несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. — 2013. — № 1 (21).
7. Рыбакова О.С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 103–111.
8. Севастьянова А. А. Несовершеннолетний как субъект уголовного процесса в современной России / А. А. Севастьянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 11 (145).
9. Трясейкина Е. С. Уголовно-процессуальная дееспособность как условие наделения лица статусом частного обвинителя // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 2. — С. 68–89.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.9.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА

АНДРИЕНКО ВАРВАРА АЛЕКСЕЕВНАстудент 4 курса очной формы обучения
ЮРИУ РАНХИГС*Научный руководитель: Трифонова Кристина Васковна**кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ЮРИУ РАНХИГС*

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты, служащие обоснованием актуальности проблемы международного диалога по вопросам банкротства. Приведены проблемы реализации транснационального банкротства и некоторая международная практика по реализации процедуры банкротства иностранными государствами. Предложены и рассмотрены пути решения обозначенных проблем. Предложено создание модульного закона в рамках деятельности БРИКС.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, банкротство, экзекватура, БРИКС, конкурсное право, арбитражный управляющий.

CURRENT PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF TRANSNATIONAL BANKRUPTCY

Andrienko Varvara Alekseevna*Scientific adviser: Trifonova Kristine Vasakovna*

Abstract: This article examines the main aspects that serve as a justification for the relevance of the problem of international dialogue on bankruptcy issues. The problems of implementing transnational bankruptcy and some international practice on the implementation of bankruptcy procedures by foreign states are presented. Solutions to the identified problems are proposed and considered. The creation of a modular law within the framework of BRICS activities is proposed.

Key words: transnational bankruptcy, bankruptcy, exequatur, BRICS, bankruptcy law, arbitration manager.

В настоящее время мировое экономическое сообщество бесспорно переживает достаточно масштабные кризисные процессы, которые обусловлены различными факторами, к числу которых можно отнести как геополитическую нестабильность, например, рост цен на энергоносители из-за действующего на данный момент конфликта в Газе [1], рост процентных ставок, который отмечается не только в России, но и по всему миру, и целого ряда других немаловажных проблем. Известные в мировом сообществе экономисты делают неутешительные прогнозы на ближайшее будущее, обусловленные противостоянием между США и КНР. По их мнению, сложившаяся ситуация может привести к мировому экономическому кризису [2].

В этой связи, в условиях повсеместной экономической нестабильности проблемы трансграничного банкротства представляются первоочередными, так как анализ происходящего позволяет заключить, что в будущем нас ожидает учащение случаев банкротств значительного числа организаций, в том числе и участников трансграничных отношений.

Как отмечают официальные источники, количество возбуждаемых дел о банкротстве стреми-

тельно и непрерывно растёт, так в год зарождения данного института в России (2015) количество дел о несостоятельности составило всего 815, в 2021 192 795, в 2022 278 059, в 2023 350 788 [3], и эта статистика только среди граждан. Все эти данные подтверждают высокую актуальность проводимого исследования.

Институт трансграничного банкротства, как и многие другие институты международного частного права определяется через известный национальному законодательству термин с оговоркой о включении в это определение иностранного элемента. Применительно к процедуре банкротства ссылка на иностранный элемент может реализовываться в следующих формах:

- кредитор – иностранное физическое или юридическое лицо,
- должник – иностранное физическое или юридическое лицо,
- имущество должника находится в иностранном государстве или же в нескольких иностранных государствах,
- право кредитора возникло в иностранном государстве и т.д.

Как видно из приведённого открытого перечня, форм осложнения процедуры банкротства иностранным элементом достаточно много, и все они имеют свои сложности как в рамках нормативного урегулирования, так и с точки зрения реализации принятых по делу о банкротстве судебных решений, так называемого вопроса экзекватуры.

Российское законодательство исходит из того, что решения иностранных судов признаются и исполняются в порядке международных договоров и федеральных законов РФ, это отражено в ст.241 АПК РФ.

На сегодняшний день наиболее просто вопрос экзекватуирования иностранных актов в РФ и актов РФ в иностранных государствах решается среди стран СНГ, поскольку между ними был заключён соответствующий договор, а именно: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года. Также Россией были подписаны двусторонние договоры о принудительном исполнении судебных решений и о взаимной правовой помощи по гражданским делам с Чехией, Грецией, Польшей, Абхазией, Албанией, Аргентиной, Алжиром, Югославией, Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией, Тунисом, Румынией, Монголией, Молдовой, Кыргызстаном, Корейской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой, Кипром, Йеменом, Италией, Вьетнамом, Ираном, Королевством Испания, Индией, Арабской Республикой Египет, Венгрией, Болгарией, Азербайджаном и Кубой.

Данный перечень является исчерпывающим на сегодняшний день, и из него ясно видно, что далеко не все страны в нём присутствуют, что существенно осложняет реализацию процедуры трансграничного банкротства. Соответственно, при отсутствии признания иностранного судебного акта, может возникнуть ещё одно параллельное производство по делу, что явно не упрощает процесс. К сожалению, сложившаяся на данный момент политическая ситуация свидетельствует о том, что подобные договоры с некоторыми отсутствующими в списке странами в ближайшее время заключены не будут. Более того, Россию отделяют от диалога с другими государствами и некоторые внутренние решения, например, утверждённый Правительством перечень недружественных стран, и принимаемые в соответствии с ним иные нормативно-правовые акты.

В связи с этим в российской судебной практике стали отказывать в защите прав иностранным лицам, зарегистрированным на территории недружественных государств [4]. Для отечественной правовой действительности существенное значение имеют вопросы: являются ли подобные судебные решения практикообразующими, и какие ответные меры стоит ожидать от иностранных государств.

Как представляется, для реализации процедуры банкротства подобная разобщённость может нанести значительный вред, поскольку в отличие от других категорий дел в рамках процесса по признанию должника банкротом, как правило, проводятся отдельные обособленные производства, это могут быть производства по оспариванию сделок, применительно к банкротству юридических лиц - производства по оспариванию решений собрания кредиторов, привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и т.д. В силу трансграничного характера процедуры, эти производства могут реализовываться в разных странах. В свою очередь, разнородные подходы к содержанию как

материальных, так и процессуальных прав должников и кредиторов в различных юрисдикциях могут привести к неравному положению участников процесса. Более того, под вопросом остаётся процессуальное значение принимаемых по обособленным делам решений. Существенной проблемой также можно считать отсутствие доступа к информации об активах должника, что будет препятствовать не только надлежащей оценке платёжеспособности должника, но и удовлетворению требований кредиторов. Соответственно, подобный информационный пробел, являя собой пространство для злоупотребления правом, фиктивного банкротства и обмана кредиторов.

Мировое правовое сообщество активно ищет способы разрешения данной проблемы, путём формулирования общих принципов. Наиболее удачна проблема международной интеграции в рамках дел о банкротстве решается в Европейском союзе, внутри которого утверждён Регламент ЕС N 2015/848 о производстве по делам о несостоятельности [5]. Однако Европейский Союз имеет особую политическую природу, что делает данный пример, скорее, исключительным.

Тем не менее, подобного акта не было создано в рамках СНГ, что представляется значительным упущением. Кроме того, на сегодняшний день наша страна активно налаживает сотрудничество со странами-участницами БРИКС. Представляется, что в будущем это взаимодействие будет только укрепляться особенно на фоне запуска внутренней валюты. Соответственно, так как БРИКС – это экономический союз, то налаживание процедуры транснационального банкротства лиц из стран-участниц БРИКС кажется целесообразным, поскольку цель БРИКС – это международная торговая интеграция, то создание модульных законов, регулирующих основные экономические процессы и процедуры крайне необходима, а условия международной экономической нестабильности обязывают создавать условия для её разрешения в том числе и посредством банкротства.

Налаживание многостороннего диалога по данному вопросу в рамках БРИКС позволит не только улучшить информационный обмен, но и позволит сделать первые шаги в унификации конкурсного права и созданию единого акта, регулирующего данную процедуру, в качестве примера можно взять уже упомянутый нами ранее регламент Европейского Союза о процедурах банкротства. Представляется, что этот акт будет иметь более существенное значение для мировой унификации права в отличие от актов СНГ, так как БРИКС имеет более разнообразный состав участниц.

Рациональным также представляется формирование международных информационных платформ, осуществляющих содействие в реализации процедуры банкротства.

В начале нашего исследования была выдвинута гипотеза о налаживании сотрудничества с представителями иностранных юрисдикций через арбитражных управляющих, так как они являются членами отделённой от государства саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Однако, как показал проведённый нами анализ исследований и нормативно-правовых актов по теме, далеко не во всех государствах лицо, являющееся посредником между должником и кредитором, является независимым от государства в той же мере, что и в России. Соответственно, на этих лиц также влияют политические решения лидеров их государств.

Так, например, во Франции функции, похожие на функции арбитражного управляющего в России реализует поверенный *ad hoc*, как правило, он назначается из числа судебных поверенных. Поверенных *ad hoc* можно разделить на два вида судебных управляющих (*administrateur judiciaire*) и судебных поверенных (*mandataire judiciaire*), однако все они являются государственными служащими [6]. Соответственно, предложенная нами схема интеграции для осуществления процедуры банкротства через взаимодействие между арбитражными управляющими по всему миру не является универсальной.

Тем не менее данная проблема стоит перед Россией не так остро, так как в условиях санкций, основными российскими торговыми партнёрами являются страны СНГ и БРИКС. В этой связи унификация норм о банкротстве хотя бы для юридических лиц внутри БРИКС должна стать основной задачей, так как это позволит минимизировать финансовые и правовые риски и поспособствует стабилизации рынка.

Список источников

1. Новости ООН официальный источник [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450037>;
2. Прогноз РБК [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2024/66d0522f9a7947244c8c6bbc>;
3. Статистический бюллетень федресурса по банкротству [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/%D03.pdf>;
4. Решение Арбитражного суда по делу № А28-11930/2021 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True;
5. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://base.garant.ru/71364282/>;
6. Назначение арбитражных управляющих в России и иностранных юрисдикциях // Центр международных и сравнительно-правовых исследований – Москва – 2021г.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПОДГОТОВКЕ И РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

КАЛАБЕКОВА МИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,
СМИРНОВ СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ

студенты

СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Таран Ольга Александровна

*старший преподаватель кафедры административного и финансового права
СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»*

Аннотация: в рамках данной работы авторы рассматривают вопросы и проблемы, связанные с организацией работы по подготовке и рассмотрению уголовных дел и материалов в суде первой инстанции. Затронуты вопросы правового регулирования, выявлены проблемы правоприменительной действительности. Автором обосновывается важность и значимость для все стадии судебного следствия работы по подготовке уголовных дел и материалов в суде первой инстанции.

Ключевые слова: подготовка уголовного дела, рассмотрение уголовного дела, организация работы по подготовке, суд первой инстанции, материалы уголовного дела.

ORGANIZATION OF WORK ON THE PREPARATION AND CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES AND MATERIALS IN THE COURT OF FIRST INSTANCE

Kalabekova Milena Vladimirovna,
Smirnov Stanislav Vadimovich

Scientific adviser: Taran Olga Alexandrovna

Abstract: within the framework of this work, the author analyzes the issues and problems related to the organization of work on the preparation and consideration of criminal cases and materials in the court of first instance. Issues of legal regulation will be touched upon; problems of law enforcement reality will be identified. The author substantiates the importance and significance for all stages of the judicial investigation of work on the preparation of criminal cases and materials in the court of first instance.

Key words: preparation of a criminal case, consideration of a criminal case, organization of work on preparation, court of first instance, materials of a criminal case.

Организация работы по подготовке и рассмотрению уголовного дела, его материалов начинается с момента принятия конкретным судьёй дела к своему производству. При передаче дела судье учитываются: характер и сложность дела, объем, квалификация, опыт и специализация судьи, служебная нагрузка и другие обстоятельства.

Считается важным обсудить проблемы электронных регистров, поскольку все документы в суде первой инстанции регистрируются через сервис «Электронное правосудие». Статистика показывает,

что в прошлом году системой ГАС «Правосудие» воспользовались 11 миллиардов раз¹⁷, высокая востребованность автоматизированных сервисов свидетельствует о необходимости использования автоматизированной системы «правосудие» и сервиса «Электронное правосудие» в подготовке уголовного дела и его материалов к рассмотрению в суде первой инстанции.

В современном мире происходят процессы цифровизации, цифровой трансформации и компьютеризации, а также расширяется использование искусственного интеллекта и нейронных сетей.

Однако указанные процессы не нашли своего отражения на законодательном уровне, в нормах уголовно-процессуального закона, в частности, норм УПК РФ, что позволяет говорить, что российское уголовно-процессуальное законодательство не соответствует потребностям современной действительности. О том, что УПК РФ необходимо совершенствовать под воздействием обозначенных процессов говорили многие авторы и исследователи. В частности, такое указание можно найти в работах следующих авторов: Никурадзе Н.О.¹⁸, Дударев В.А.¹⁹, Миронова Е.Ю.²⁰ и др.

Регламентация применения искусственного интеллекта на законодательном уровне улучшит подготовку и рассмотрение уголовных дел судами первой инстанции. После регистрации дела передаются председателю суда для распределения между судьями не позднее следующего рабочего дня.

Подготовка дела к судебному заседанию — это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в которой судья проверяет наличие оснований для рассмотрения дела в суде и принимает решение о его дальнейшем движении.

Суды Российской Федерации могут приступать к рассмотрению уголовных дел только после выполнения всех необходимых процессуальных действий и решений по их подготовке к разбирательству, как это предусмотрено главами 33 и 34 УПК РФ.

По уголовному делу судья может вынести следующие решения (ст. 227 УПК РФ): о направлении дела по подсудности (ст. 34 УПК РФ), о назначении предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ), о назначении судебного заседания (ст. 231 УПК РФ). Решение оформляется в виде постановления. При направлении дела по подсудности вопросы из п. 2-6 ст. 228 УПК РФ не разрешаются²¹.

Недавняя «поломка» системы электронного правосудия показала, что цифровизация имеет и обратную сторону, может нести и негативные последствия. В результате поломки и сбоя системы электронного правосудия больше месяца у субъектов не было доступа к картотекам дел судов общей юрисдикции, не функционировали сайты судов, не возможно было проследить статус судебного акта, сориентироваться по срокам обжалования, да даже просто взять реквизиты для оплаты государственных пошлин. Все сказанное также самым непосредственным образом сказалось и на организацию работы по подготовке и рассмотрению уголовных дел в судах общей юрисдикции Российской Федерации. Мы видим, что действующая система правосудия попросту оказалась не готова к сбоям в цифровых и компьютерных технологиях. Данная ситуация показывает, что в срочном порядке необходимо совершенствовать действующее нормативно-правовое регулирование и установить алгоритм действия на случай повторения подобного рода поломок, что просто явилось чрезвычайно ситуаций для российского правосудия, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. Пока уголовно-процессуальный закон, как и иные нормативно-правовые акты в сфере правосудия, имеет существенный пробел — он не регулирует ситуации, связанные с сбоем системы электронного правосудия в Российской Федерации. Представляется, что устранение данного пробела должно стать первостепенной задачей, стоящей перед российским законодателем.

Таким образом, можно сделать вывод, что подготовка уголовного дела и его материалов к рассмотрению является очень важным и обязательным этапом уголовного судопроизводства. При этом не

¹⁷ Электронный ресурс. — URL: <https://pravosudieonline.ru/%F0%9F%93%88-za-2023-god-zafiksirovano-poryadka-11-milliardov-obrashhenij-polzovatelej-k-gosudarstvennoj-avtomatizirovannoj-sisteme-gas-pravosudie/?ysclid=m1eugff3l299512230> (дата обращения 23.09.2024).

¹⁸ Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 132 - 144.

¹⁹ Дударев В.А. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в зарубежных странах и Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 15 - 17.

²⁰ Миронова Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная неизбежность или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 1. С. 136 - 149.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.

смотря на его важность, он достаточно слабо освящен в теории российского уголовного процесса. представляется, что в виду особой важности для правоприменительной действительности вопросы и проблемы организации работы по подготовке уголовных дел и материалов в суде первой инстанции нуждаются в более полном и всестороннем доктринальном исследовании. Мы видим, что многие важные аспекты, связанные с применением современных электронных технологий на анализируемой стадии, не нашли должной нормативно-правовой регламентации в нормах уголовно-процессуального закона Российской Федерации, что представляется его существенным пробелом. Применение специализированных электронных ресурсов и сервисов, применение цифровых технологий, применение искусственного интеллекта, по нашему мнению, сделает работы по подготовке уголовного дела и его материалов к рассмотрению в суде первой инстанции более оперативной и эффективной.

Внедрение таких сервисов и расширение их применения способствует прозрачности и доступности правосудия на этапе подготовки дела в суде первой инстанции, что повысит доверие граждан к судебной системе.

Внедрение цифровых технологий в процесс подготовки дела не только упрощает процедуру, но и сокращает временные затраты как для участников процесса, так и для судов. Современные платформы и сервисы позволяют автоматизировать многие рутинные операции, связанные с обработкой документов, их систематизацией и хранением. Это освобождает время судей и сотрудников суда для выполнения более значимых задач, связанных с анализом дела. Кроме того, такие инструменты позволяют участникам процесса получать доступ к информации в любое время, что существенно повышает их осведомленность и готовность к судебным заседаниям.

Цифровые сервисы также предоставляют возможность вести удаленное взаимодействие, что особенно актуально в современных условиях. Проведение видеоконференций, обмен документами и их совместное редактирование — все это позволяет ускорить процесс подготовки дела и сделать его максимально удобным для всех сторон. Более того, такие технологии способствуют более открытому обсуждению юридических вопросов между адвокатами и клиентами, давая возможность заранее подготовиться к судебному разбирательству и минимизировать риски непонимания или ошибки.

Расширенное применение данных сервисов оказывает положительное влияние на уровень доверия граждан к судебной системе. Прозрачность процессов обеспечивает уверенность в том, что все участники имеют равный доступ к информации и возможностям. В то же время, непредвзятость и объективность становятся неотъемлемой частью процесса, так как все данные по делу доступны для анализа и проверки. Это создает у граждан ощущение справедливости и равенства перед законом, укрепляя авторитет судебной власти и ее решений.

Список источников

1. Электронный ресурс. – URL: <https://pravosudieonline.ru/%F0%9F%93%88-za-2023-god-zafiksirovano-poryadka-11-milliardov-obrashhenij-polzovatelej-k-gosudarstvennoj-avtomatizirovannoj-sisteme-gas-pravosudie/?ysclid=m1eugffl3l299512230> (дата обращения 23.09.2024).
2. Никурадзе Н.О. «Электронные доказательства» в уголовном процессе: о целесообразности правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 132 - 144.
3. Дударев В.А. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства в зарубежных странах и Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 2. С. 15 - 17.
4. Миронова Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная неизблемость или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 1. С. 136 - 149.

УДК 343

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

МОТОВА КСЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

студент

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета*Научный руководитель: Ахмадуллина Ирина Ахсановна
к.пед.н., доцент*

Аннотация: автор статьи отмечает, что на практике в целях предупреждения антикоррупционных действий в сфере трудового законодательства необходимо: создавать новые структуры для противодействия коррупции; повышать антикоррупционную мотивацию кадров; применять служебный контроль; вести регистры коррупции; использовать ротацию и др.

Каждое предприятие должно иметь план работы на календарный год по предупреждению коррупции в учреждении. В содержание таких планов включаются конкретные мероприятия. Это разработка локальных актов, обучение сотрудников, введение процедур антикоррупционной направленности, распространение отчетных материалов.

Сейчас важно разработать специальные методы, ориентированные на измерение коррупции в трудовом праве. В современном обществе важно организовать в целом антикоррупционные мероприятия, направленные на воспитание правового сознания граждан.

Ключевые слова: антикоррупционные мероприятия, трудовое законодательство, предприятие, руководители, работники, ротация кадров, служебный контроль и др.

COMBATING CORRUPTION IN THE FIELD OF LABOR RELATIONS

Motova Kseniya Evgenievna*Scientific adviser: Akhmadullina Irina Akhsanovna*

Abstract: the author of the article notes that in practice, in order to prevent anti-corruption actions in the field of labor legislation, it is necessary to: create new structures to combat corruption; increase anti-corruption motivation of personnel; apply official control; maintain corruption registers; use rotation, etc.

Each company must have a work plan for the calendar year to prevent corruption in the institution. The content of such plans includes specific activities. These include the development of local acts, employee training, the introduction of anti-corruption procedures, and the dissemination of reporting materials.

Now it is important to develop special methods aimed at measuring corruption in labor law. In modern society, it is important to organize anti-corruption measures aimed at educating citizens about the rule of law.

Keywords: anti-corruption measures, labor legislation, enterprise, managers, employees, staff rotation, internal control, etc.

Коррупция всегда рассматривается как явление, которое свойственно для общественных отношений. Однако, ошибочно думать, что коррупция сегодня относится только к публичной сфере и влечет за собой привлечение к ответственности лиц, занимающих положение чиновников.

Предполагается, что коррупция в качестве меры наказания предусматривает ответственность уголовного и административного вида. Не в коем случае не следует игнорировать коррупцию в области частной сферы.

В современной правовой науке следует различать коррупцию в гражданской, трудовой и иных отраслях законодательства. Коррупционные отношения могут появиться и в коммерческих учреждениях. Эти отношения касаются конфликта интересов между самой организацией и сотрудниками, занимающими определенные должности [1, с.74].

Вопросы противодействия коррупции регулируются на сегодняшний день законодательством Российской Федерации. Под определением коррупция, закон понимает незаконное использование своего полномочия физическим лицом, вопреки интересам общества. Все это делается в целях получения выгоды, определенных имущественных и неимущественных прав физическим лицом.

На конференциях, форумах, которые посвящены реализации мер антикоррупционной политики, все больше говорится о том, что следует отходить от основы утверждающей, наличие коррупции только в публичной сфере. Как подчеркивает в своих трудах А.Е. Николаева, особого внимания к себе заслуживает коррупция, которая имеет место быть в сфере трудовых отношений.

Статистика показывает, что сегодня коррупционные отношения, которые встречаются в публичной сфере, имеют такие же объемы и в частном секторе. В трудовой сфере коррупционные отношения и связи обнаружить очень сложно, так как они отличаются повышенным скрытым характером.

Коррупция в сфере трудовых отношений перекликается с определениями теневого рынка. Под теневой экономикой принято сегодня понимать неограниченную власть, поиск возможностей увеличения прибыли в обход требований закона.

В теневой экономике выгоду получает не только работодатель, но и работник организации. Работнику выгодно получать «черную» заработную плату, организатором всех этих противоправных действий выступает руководитель.

Для этого он ведет двойные счета, двойную бухгалтерию. Коррупция в трудовой сфере также предусматривает эксплуатацию труда мигрантов. В таких ситуациях, большую часть заработной платы, присваивает сам работодатель [5, с. 20].

Коррупция в кадровой сфере рассматривается в качестве наиболее широко распространенных противоправных деяний в области трудовых отношений. В данном случае речь идет о нарушении прав человека, низовая коррупция.

В России проблема коррупции в трудовой сфере, пока еще недостаточно изучена. Сегодня во Франции рассматриваются методы по противодействию коррупции в организациях и предприятиях.

Германия разработала свои Рекомендации, которые ориентированы на соблюдение Кодекса антикоррупционного поведения. Данные Рекомендации адресованы руководителям предприятий. Борьба на предприятиях с проявлениями коррупции помогают следующие направления деятельности:

- возмещение вреда, которое нанесено коррупционным правонарушением;
- повышение антикоррупционной мотивации;
- ротация в учреждении;
- применение надзора и служебного контроля;
- ускорение применения мер трудового законодательства;
- создание на предприятии структур, которые предупреждают коррупцию на предприятии;
- ведение регистра о коррупционных нарушениях на предприятии;
- унификация норм, регулирующих проблемы получения подарков и др.

В настоящее время к субъектам коррупционных правонарушений стали относить руководителей предприятий, тендерных комиссий и другие должностные лица, если их доля в уставном капитале учреждения составляет не менее 35%. К субъектам противодействия коррупции принято относить:

- орган противодействия коррупции;
- субъекты противодействующие коррупции (общественные объединения, юридические и физические лица).

Сейчас трудовое законодательство предусматривает норму, которая говорит о привлечении к от-

ветственности руководителя за невыплату заработной платы. Сюда могут входить и иные выплаты, причитающиеся работнику [3, 19].

Все запреты антикоррупционной направленности имеют общий характер. Под запретами понимают требования поведения в определенной ситуации, они носят антикоррупционную направленность.

Также трудовое законодательство говорит о том, что государственная компания, обязана сообщать руководителю о риске возникновения конфликта интересов при исполнении трудовых обязанностей сотрудниками, если такое имеет место быть. В таких случаях должны приниматься меры по предотвращению указанных конфликтов интересов.

В современной правовой литературе рекомендуется объединить понятия трудовые конфликты и конфликты интересов. Хотя эти два понятия разнятся по своему составу, способам разрешения, содержанию. Конфликты интересов можно делить по источникам, которые их регламентируют, по кругу лиц (муниципальные и государственные служащие, работники), по последствиям, по направленности личной заинтересованности.

Совсем иной является классификация трудовых споров. Федеральные законы сегодня нацелены на недопущение возникновения конфликта интересов в обществе. Работника можно уволить с работы, если он не предоставляет в соответствии с установленными требованиями законодательства в указанные фонды сведения о своем имуществе, доходах, доходах и имуществе своих членов семей (супруг, дети, не достигшие 18 лет и др.) [4, с.140].

Динамика раскрытия коррупционных преступлений в сфере труда за последние 2022-2024 года, возросло в сравнении с предшествующими периодами на 4%. Это обусловлено ужесточением реализации в разных регионах Российской Федерации мер антикоррупционной направленности на разных уровнях.

Также, по мнению ряда правоведов, данные положительные изменения связаны с обновлением нормативно-правовых актов в сфере профилактики коррупции. Прежде всего это принятие ФЗ от 22 декабря 2014 г. №431 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

Итогом реализации данных законов в сфере трудовых отношений, выступает обновление ряда статей трудового законодательства, которые предусматривают установление контроля за финансовыми действиями руководителей предприятий в отношении работников. В данном случае за каждый день задержки заработной платы предлагается установить начисление пеней.

Ряд авторов также предлагают установить за задержку заработной платы таких мер ответственности, как и за просрочку уплаты налогов в бюджет. Если человеку задерживают выплату заработной платы более чем на половину месяца, он имеет право приостановить работу до того момента, пока ему не будет выплачен в полной мере долг.

Таким образом, на практике в целях предупреждения антикоррупционных действий в сфере трудового законодательства необходимо: создавать новые структуры для противодействия коррупции; повышать антикоррупционную мотивацию кадров; применять служебный контроль; вести регистры коррупции; использовать ротацию и др.

Каждое предприятие должно иметь план работы на календарный год по предупреждению коррупции в учреждении. В содержание таких планов включаются конкретные мероприятия. Это разработка локальных актов, обучение сотрудников, введение процедур антикоррупционной направленности, распространение отчетных материалов.

Сейчас важно разработать специальные методы, ориентированные на измерение коррупции в трудовом праве. В современном обществе важно организовать в целом антикоррупционные мероприятия, направленные на воспитание правового сознания граждан.

Список источников

1. Анисимов В. Н. Антикоррупционная политика в трудовой сфере. – Киров: Издательство Свет. - 2022. – 122 с.

2. Борисова С.И. Воспитание правового сознания граждан. – М.: Издательство Феникс. - 2021. - 321 с.
3. Ведешкина А.А. Методы, ориентированные на измерение коррупции в трудовом праве. – СПб.: Издательство Звезда. - 2019. – 133 с.
4. Гришин А. Ю. Наука и практика: основы правовой науки. – М.: Издательство Академия. - 2021. – 165 с.
5. Додонова С. М. Методы, ориентированные на измерение коррупции в трудовом праве // Образование и воспитание. - 2019. - № 8. – С. 20-25.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 004.056

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

ЕРЕМИНА ИРИНА ВАДИМОВНА,
ОМЕЛЬЧЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

студенты

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты персональных данных в условиях цифровой трансформации общества. Анализируются основные вызовы, связанные с обработкой данных, законодательные инициативы в области информационного права и международный опыт регулирования. Предлагаются подходы к совершенствованию нормативно-правовой базы для обеспечения баланса между правами граждан на конфиденциальность и потребностями цифровой экономики.

Ключевые слова: персональные данные, цифровая трансформация, информационное право, защита данных, конфиденциальность, нормативно-правовое регулирование.

PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Eremina Irina Vadimovna,
Omelchenko Vladimir Alekseevich

Abstract: The article examines the pressing issues of personal data protection in the context of society's digital transformation. It analyzes the main challenges related to data processing, legislative initiatives in information law, and international regulatory practices. Approaches to improving the legal framework to ensure a balance between citizens' privacy rights and the needs of the digital economy are proposed.

Key words: personal data, digital transformation, information law, data protection, privacy, legal regulation.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объема обрабатываемой информации вопросы защиты персональных данных приобретают особую актуальность. Цифровая трансформация охватывает все сферы общественной жизни, включая экономику, государственное управление, здравоохранение, образование и другие отрасли. Однако процесс цифровизации сопровождается значительными рисками для конфиденциальности граждан, что ставит перед юристами и законодателями новые задачи.

Одной из ключевых проблем является массовая обработка персональных данных частными компаниями и государственными структурами. Современные технологии позволяют собирать, анализировать и использовать огромные объемы данных, создавая профили пользователей, прогнозируя их поведение и влияя на принятие решений. Однако в ряде случаев обработка данных происходит без должного согласия со стороны субъектов, что нарушает их право на конфиденциальность и создает угрозу для безопасности. Например, в социальных сетях и на онлайн-платформах персональные данные часто используются для таргетированной рекламы и персонализации контента, при этом пользователи не всегда осведомлены о масштабах обработки их данных.

На международном уровне особое внимание уделяется гармонизации законодательства в обла-

сти защиты персональных данных. Одним из наиболее известных нормативных актов является Общий регламент по защите данных (GDPR), принятый Европейским Союзом. Этот документ стал эталоном для многих стран, стремящихся усовершенствовать свои правовые системы. GDPR устанавливает строгие требования к обработке данных, включая необходимость получения явного согласия, право на доступ к данным, их исправление и удаление. В то же время в разных юрисдикциях остаются значительные различия в подходах к защите данных, что осложняет трансграничное взаимодействие. Например, США применяют другой подход, основывающийся на отраслевом регулировании, что создает правовые коллизии для международных компаний.

В России правовое регулирование защиты персональных данных осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О персональных данных" (№ 152-ФЗ). Закон содержит базовые требования к обработке данных, включая определение оснований для обработки, порядок получения согласия, обеспечение безопасности данных и ответственность за их нарушение. Однако российское законодательство сталкивается с вызовами цифровой эпохи. Например, в рамках концепции "цифровой суверенитет" усиливается контроль за хранением данных на территории России, что порой вызывает критику со стороны бизнеса и международного сообщества. Кроме того, возникает необходимость учитывать новые технологии, такие как блокчейн и распределенные реестры, которые требуют адаптации существующих правовых норм.

Еще одной важной проблемой является защита данных в условиях развития искусственного интеллекта и больших данных. Эти технологии открывают новые возможности для анализа и использования информации, однако их применение связано с рисками дискриминации, предвзятости и утечки данных. Например, алгоритмы искусственного интеллекта могут использовать персональные данные для принятия автоматизированных решений, таких как оценка кредитоспособности или подбор кандидатов на работу. При этом ошибки или предвзятость в алгоритмах могут привести к несправедливым последствиям для отдельных граждан. В таких условиях требуется разработка дополнительных нормативных актов, регулирующих использование персональных данных в контексте новых технологий. Например, необходимо формировать этические и правовые стандарты, определяющие пределы использования машинного обучения и алгоритмов анализа данных. Это позволит минимизировать риски неправильного применения технологий и усилить защиту прав субъектов данных.

Кроме того, особое внимание следует уделить кибербезопасности. В условиях роста количества кибератак защита данных требует внедрения современных технологий шифрования, мониторинга и предотвращения утечек информации. Государства и компании должны инвестировать в развитие инфраструктуры безопасности и обучать персонал вопросам защиты данных. Современные средства кибербезопасности, такие как многофакторная аутентификация, системы обнаружения угроз и контроль доступа, становятся необходимыми элементами в защите персональных данных. Например, использование технологий блокчейн может обеспечить прозрачность и безопасность обработки данных, предотвращая их несанкционированное изменение.

Международное сотрудничество также играет ключевую роль в эффективной защите данных. Создание международных стандартов и соглашений позволяет унифицировать подходы к обработке данных и формировать доверие между странами. Примером может служить работа ОЭСР по разработке руководящих принципов в области трансграничной передачи данных. Унификация подходов способствует снижению юридической неопределенности и упрощает ведение международного бизнеса. Также важна координация действий в борьбе с киберугрозами, поскольку успешные атаки на информационные системы одной страны могут повлиять на глобальную экосистему.

Важным аспектом является и повышение осведомленности граждан. Обучение пользователей основам защиты данных, информирование об их правах и возможностях защиты своей конфиденциальности способствует формированию культуры ответственного поведения в цифровой среде. Государственные и общественные организации должны активно участвовать в проведении образовательных кампаний и разработке информационных материалов. Например, программы повышения цифровой грамотности, направленные на разные возрастные группы, позволяют снизить риск киберугроз и утечек данных.

Таким образом, защита персональных данных в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие международного сотрудничества, учет новых технологий и повышение уровня осведомленности граждан. Только при соблюдении баланса между интересами пользователей и потребностями цифровой экономики можно обеспечить безопасное и устойчивое развитие информационного общества.

Список источников

1. Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2006/07/29/personaljnye-dannye-dok.html> (дата обращения: 11.01.2025).
2. OECD Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data. URL: <https://www.oecd.org/digital/ieconomy/privacy-guidelines.htm> (дата обращения: 11.01.2025).
3. General Data Protection Regulation (GDPR). URL: <https://gdpr-info.eu> (дата обращения: 11.01.2025).
4. Rogozin V.Yu., Veprev S.B., Ostroushko A.V. Информационное право: учебное пособие // Москва: Юнити-Дана, 2017. – с.130-150.
5. Городов, О.А. Информационное право: учебник. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37306388> (дата обращения: 12.01.2025).

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 342

TYPES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS CONDUCTED IN ADMINISTRATIVE BODIES

МАМЕДОВА ЗАРИФА ПОЛАДаспирант
Бакинский Государственный Университет*Научный руководитель: Субхан Фермаил оглу Алиев
д.ю.н., профессор
Бакинский Государственный Университет*

Аннотация: Административным действием признается деятельность, возникающая в результате принятия, изменения, отмены административного акта по требованию физических и юридических лиц или по инициативе административного органа либо в результате того или иного административного действия (бездействия). Развитие современных технологий и события в обществе оказывают определенное влияние на эти отношения. Хотя осуществление деятельности административных органов в текущий период в автоматизированном порядке и улучшает деятельность административных органов в определенном смысле, это может привести к нарушению прав физических и юридических лиц. Правовой режим осуществления административного производства в автоматизированном порядке не отражен в законодательстве об административном производстве.

Ключевые слова: административное право, административное производство, административный орган, заинтересованное лицо, административная жалоба.

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ, ПРОВОДИМЫХ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНАХ

Mammadova Zarifa Polad*Scientific adviser: Aliyev Subhan*

Abstract: Administrative action is an activity that occurs as a result of the adoption, change, cancellation of an administrative act at the request of individuals and legal entities or at the initiative of an administrative body or as a result of the commission of a particular administrative action (inaction). The development of modern technologies and events in society have a certain impact on these relations. Although the implementation of administrative bodies' activities in the current period in an automated manner improves the activities of administrative bodies in a certain sense, this may lead to the violation of the rights of individuals and legal entities. The legal regime for the implementation of administrative proceedings in an automated manner is not reflected in the legislation on administrative proceedings.

Keywords: administrative law, administrative proceedings, administrative body, interested person, administrative complaint.

INTRODUCTION

Administrative proceedings are actions carried out within the framework of the procedural rules established by this Law by the relevant administrative bodies on the basis of an application from individuals or legal entities or on the initiative of administrative bodies to adopt, execute, amend or cancel an administrative act. ,

as well as to consider administrative complaints, it is clear. In the implementation of administrative proceedings, one party is an administrative body, and the other party is an individual or legal entity. Relationships arising from administrative proceedings are imperative. Such relationships are also called public relations, and on the one hand, administrative bodies must be involved in them. Relations between an administrative body and individuals or legal entities are based not on equality, but on subordination.

THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS AND THE GROUNDS FOR THEIR INITIATION

According to Article 2.0.6 of the Law of the Republic of Azerbaijan "On Administrative Proceedings", administrative proceedings are based on the application of individuals or legal entities or on the initiative of administrative bodies on the adoption, execution, change or cancellation of a decision. administrative act, as well as on the consideration of administrative complaints - this is an activity carried out by the relevant administrative bodies within the framework of the procedural rules established by this Law.

Article 2 of the Law of the Republic of Azerbaijan "On Administrative Proceedings" defines some concepts. There is the concept of "administrative action", which was used somewhere in the same sense as "administrative action". However, the administrative procedure in this Law has a comparatively narrower meaning.

does. According to Article 2 of the Law, administrative proceedings are carried out on the basis of an application from interested parties or on the initiative of administrative bodies, the adoption, amendment, cancellation of the execution of an administrative act, as well as on administrative complaints.

this is an activity. The definition is not restrictive and usually does not reveal the ingredients. However, the following characteristics of management activity, i.e. management functions, can be specified:

- administrative activities are usually carried out by government bodies;
- the subject of administrative activity is "public service" performed systematically and regularly;
- the purpose of administrative activity is always the "public interest";
- the means of administrative activity are administrative-legal acts and actions;
- administrative action recognizes the right of governing bodies (administration) to use "state hegemony and power";
- As a rule, administrative law, which is an area of common law, should be applied to administrative activities. [3, p. 23]

There are 3 grounds for initiating administrative proceedings: an application by an individual or legal entity, an initiative by an administrative body or the obligation of an administrative body to adopt an administrative act in cases provided for by law, an administrative appeal when an administrative act is adopted. filed an appeal.

Administrative proceedings based on an application of an individual or legal entity shall commence from the moment of registration of the relevant application. Such proceedings may also be simply called an application. That is, the initiative of the administrative body in such proceedings is reduced to zero. [2, p. 206]. According to Article 2.0.3 of the Law of the Republic of Azerbaijan "On Administrative Proceedings", an interested party is a person who has applied to an administrative body regarding the adoption of an administrative act or the commission of a relevant action, or in respect of whom an administrative act has been adopted or a relevant action (inaction) has been committed, and/or an administrative act intended for adoption or acceptance by an administrative body, or an action of an administrative body directly affects or may affect the rights or interests protected by law and, at their own request or service, any individual or legal entity involved in administrative proceedings on the initiative of an administrative body in cases arising from its duties. An interested party applies to an administrative body authorized to adopt an administrative act to ensure his rights. This application can be sent to the administrative body in three ways: in person, by mail or electronically. In each case, the submitted application must comply with the forms and requirements established by law. If the application of the interested person does not comply with the specified forms and requirements, the administrative body returns the application to the interested person and sets a deadline for clarification of the changes made. This action of the administrative body is related to the prohibition of abuse of formal requirements, which is one of the general principles of administrative proceedings. The administrative body cannot refuse the application of the interested person due to non-compliance with formal requirements. At the same time, in accordance with Article 30.5 of

the Law of the Republic of Azerbaijan "On Administrative Proceedings", if it is possible to obtain from the relevant state body the documents or information that must be attached to the application of the administrative body (institution) through the Electronic Government Information System, these documents or information are not requested from the applicant. In cases where it is impossible to obtain such documents or information through the Electronic Government Information System, their submission is requested from the relevant state body (institution) with the consent of the applicant or upon its provision. The specified documents may be submitted in paper form or in the form of an electronic document in accordance with Article 32.4 of this Law.

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS INITIATED BY AN ADMINISTRATIVE BODY AND IN THE ORDER OF AN ADMINISTRATIVE COMPLAINT

The initiation of an administrative case on the initiative of an administrative body is one of the discretionary powers of an administrative body. Administrative bodies make individual decisions that affect the lives of citizens and determine general policies that affect the entire economy, usually managed by officials who are not elected and are not directly accountable to society [4, p.69].

The administrative body exercises its discretionary powers within the limits established by law (within the limits of the powers granted to it by law). Decisions taken on the basis of discretionary powers must comply with the objectives of these powers. Discretion means the right of a public official or institution to choose a course of action from various options available in accordance with the law [5, p. 59]. When exercising discretionary powers, it is inadmissible to make decisions aimed at unjustifiably restricting the rights and freedoms of individuals or legal entities. Based on this power, the administrative body may decide to initiate administrative proceedings. The initiation of an administrative case on the initiative of the administrative body does not preclude an appeal by the interested party. In this case, the administrative procedure begins from the moment the administrative body notifies the interested party or from the moment the procedural actions are performed in relation to the interested party.

One of the grounds for initiating administrative proceedings is that the administrative body can carry out administrative proceedings in an automated manner only on its own initiative. Currently, the rights of a citizen are ensured electronically without the human factor or are denied. For example, automatic determination of a labor pension by the State Social Security Fund. In this case, the labor pension is calculated and determined automatically based on the data integrated into the system. In this case, the information is transferred to the citizen electronically. Submission of an administrative act (decision) is necessary so that a citizen can go to court if he or she is dissatisfied with the actions of the administrative body. When conducting administrative proceedings in an automated manner, an administrative act is not drawn up. For this reason, the citizen re-applies to the administrative body and demands that an administrative act be drawn up. However, the implementation of administrative proceedings in an automated manner is aimed at reducing the burden on the administrative body and minimizing violations of the rights and freedoms of citizens. In practice, in a number of cases, we observe a delay in ensuring the rights of citizens. For this reason, it is considered necessary to determine the legal regime for the implementation of administrative proceedings in an automated manner. Administrative proceedings in the order of administrative appeal are carried out on the basis of the right to appeal an administrative act or refusal to adopt an administrative act in order to protect the rights of interested persons or their interests protected by law.

When adopting an administrative act using technical (automatic) devices, the signature of an official and the seal of the administrative body may be absent [1, p. 357].

The interested party also has the right to file an administrative complaint against the action or inaction of the administrative body. A complaint against an administrative act may be filed administratively or judicially. In cases where an administrative-judicial complaint (administrative claim) is simultaneously filed against an administrative act, the appeal is considered in court and the proceedings initiated on the basis of this complaint are terminated in the appellate instance. In the administrative procedure, a complaint is filed with the complaint instance directly or through the administrative body that adopted the administrative act. The administrative body is obliged to forward the complaint to the complaint instance within 3 days. An administrative complaint within 30 days from the date of entry into force of an administrative act, the assignment of academic degrees

and academic titles, nostrification (determination and recognition of equivalence) or recertification of documents on academic degrees and academic titles issued in foreign countries, deprivation of academic degrees and academic titles (in relation to administrative acts related to the restoration of an academic name and academic degree), these administrative acts are transferred to the relevant appellate body within 2 months from the date of their adoption.

RESULT

It is proposed to add a chapter “Administrative proceedings in an automated manner” to the Law of the Republic of Azerbaijan “On administrative proceedings”. Here, the tasks of the administrative body in conducting an automated administrative procedure, the rights of citizens, and the duration of the administrative procedure should be mentioned.

References

1. Aliyev S. Textbook of Administrative Law. Science and Education LLC. -2023. - 636 p.
2. Kerimov S., and Aliyeva G. Commentary on the Law of the Republic of Azerbaijan on Administrative Proceedings. -Baku: Publishing House of Legal Literature. – 2006.- 464 p.
3. Mekhtiev F. Administrative Law. -Caucasus University. – 2010.- 515 p.
4. Aberham J. Study Material on Administrative Law. -Indore Institute of Science and Technology. - 2009.- 247 p.
5. Nastasi L. , Pressmanand D. and Swagen J. Administrative Law: Principles and Defenses. - Toronto: Emond Montgomery Publications. -2020.- 451 p.
6. William F. Fox Understanding Administrative Law. -Newark, NJ: Matthew Bender and Company. - 2008. -309 p.
7. Stewart Richard B. Administrative Law in the Twenty-First Century. -New York University Law Review. -2003. – 437 p.
8. Gellhorn E. and Robinson Glen O. Perspectives on Administrative Law. 75 Column. Rev. L. -1975.- 771p.
9. Endicott T. Administrative Law, First Edition. -Oxford University Press. -2009. – 643 p.
10. Long Norton E. Power and Administration. // Public Administration Review. -1949.- p.257-264.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.411

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕУСТОЙКИ, КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РИМСКОМ ПРАВЕ И РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

НАБИЕВА СЕВИНДЖ РУСТАМАЛИЕВНА

студент
Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия

*Научный руководитель: Атнабаева Юлия Вилевна
старший преподаватель
Института права УУНиТ
г. Уфа, Россия*

Аннотация: Неустойка – это важный институт в обязательственном праве, который служит средством обеспечения исполнения обязательств. Институт неустойки как средство обеспечения обязательств играет важную роль в обеих правовых системах – римском праве и российском гражданском праве. Сравнительный анализ их развития позволяет рассмотреть ключевые аспекты, различия и сходства.

Ключевые слова: неустойка, обязательства, римское право, российское законодательство, кредитор.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PENALTY AS A MEANS OF SECURING OBLIGATIONS IN ROMAN LAW AND RUSSIAN LAW

Nabieva Sevinj Rustamaliyeva

Scientific adviser: Atnabayeva Yulia

Abstract: A penalty is an important institution in the law of obligations, which serves as a means of ensuring the fulfillment of obligations. The institution of penalty as a means of securing obligations plays an important role in both legal systems – Roman law and Russian civil law. A comparative analysis of their development allows us to consider key aspects, differences and similarities.

Keywords: penalty, obligations, Roman law, Russian legislation, creditor.

В римском праве первоначально не существовало понятия неустойки в современном её понимании. Однако с развитием коммерции и увеличением числа сделок необходимость в защите интересов кредиторов привела к формированию данного института. В римском праве неустойка представляла собой договорное обязательство, по которому должник соглашался уплатить определённую сумму в случае неисполнения обязательства. Неустойка использовалась как средство обеспечения исполнения обязательств и как способ компенсации убытков кредитора.

Институт неустойки в римском праве был предметом исследования множества ученых. Их труды позволяют глубже понять, как историческое развитие, так и концептуальные основы данного института.

Так, например, в своих работах Цицерон обсуждал право на получение компенсации за убытки и подчеркивал значимость неустойки как средства обеспечения выполнения обязательств. Он настаивал на том, что сумма неустойки должна быть разумной и справедливой [2, с. 89].

Один из важнейших римских юристов, Гай выделял разные виды неустойки и отмечал ее значение в торговых отношениях. Он указывал на необходимость справедливого подхода при определении размера неустойки [6, с. 23].

Ульпиан предоставил более детализированное понимание неустойки и ее роли в обязательствах. Он выделял различия между законной и согласованной неустойкой, а также обсуждал случаи, когда судебная власть могла вмешиваться в размер неустойки [4, с. 168].

Развитие института неустойки в римском праве проходило в несколько этапов. Вначале существовали простые правила, которые не всегда учитывали все обстоятельства. Постепенно начали разрабатываться более сложные формы, учитывающие интересы обеих сторон. Следующим этапом развития института неустойки служило деление ее на виды: законную и установленную сторонами. Законная неустойка назначалась в соответствии с нормами права, а установленная – по соглашению сторон. Судебная практика играла значительную роль в формировании юриспруденции по неустойкам, устанавливая прецеденты и вырабатывая подходы к их применению.

В России институт неустойки начал развиваться с принятием первых гражданских кодексов, куда входили элементы римского права. Наиболее значимым документом стал Гражданский уложение 1832 года, где были заложены основы для создания обязательств и механизмов обеспечения.

После Октябрьской революции 1917 года и в течение советского периода концепция неустойки претерпела изменения. Кодекс законов о труде устанавливал различные виды неустойки, однако они часто использовались в условиях плановой экономики, что ограничивало частно-правовые аспекты.

С переходом к рыночной экономике в 90-е годы XX века в российском законодательстве начали появляться более современные элементы. В России институт неустойки окончательно был закреплён в Гражданском кодексе (далее – ГК РФ), который вступил в силу в 1995 году. Он развивался под влиянием как римского права, так и европейских правовых традиций. Основные положения о неустойке содержатся в статьях 330–333 ГК РФ. Кодекс установил правила о законной и договорной неустойке, что обеспечивало гибкость и возможность регулирования отношений сторон.

В российском праве неустойка также служит средством обеспечения обязательств и может быть установлена как законодательно, так и в договорном порядке. В соответствии со ст. 330 ГК РФ, неустойка – определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков [1].

Гражданский кодекс РФ устанавливает различные виды неустойки: законную и договорную.

– Законная – право кредитора требовать уплаты неустойки, установленной законом, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты по соглашению сторон;

– Договорная – устанавливается по соглашению сторон;

Многие ученые отмечают, что институт неустойки в России развивался под влиянием как римского права, так и европейских правовых систем. Например, работы таких исследователей, как В. С. Нерсесян и А. П. Сергеева, подчеркивают важность римских корней неустойки и её адаптации в условиях российского законодательства [5, с. 402].

В римском праве неустойка рассматривалась как условная сумма, которую должник должен был уплатить в случае нарушения обязательства. Римские юристы подчеркивали, что неустойка не должна превышать разумные пределы и должна быть соразмерной возможному ущербу.

В российском законодательстве Гражданский кодекс также вводит принцип разумности: если размер неустойки явно превышает размер убытков, суд может уменьшить её. Согласно мнениям таких авторов, как О. С. Иоффе и А. В. Малько, принцип разумности является ключевым аспектом современного российского законодательства о неустойке. Они указывают на то, что суды имеют право уменьшить размер неустойки, если она явно превышает размер убытков. Это позволяет избежать злоупотреблений со стороны кредиторов и защищает интересы должников [3, с. 321].

В римском праве в случае нарушения обязательства кредитор мог требовать уплаты неустойки через судебный процесс. Римское право позволяло кредитору выбирать между взысканием неустойки и убытков.

В российском праве процесс взыскания неустойки также осуществляется через суд, однако существует возможность предварительного досудебного урегулирования спора. Кредитор также имеет право на выбор между взысканием неустойки и убытков, но с учётом условий договора [5, с. 189].

На основании изложенного можно выделить сходства института неустойки, как способа обеспечения обязательств в римском праве и российском гражданском праве:

- в обеих системах неустойка служит средством обеспечения обязательств. Она предназначена для стимулирования должника к исполнению обязательств и защиты интересов кредитора;
- как в римском праве, так и в российском гражданском праве различают законную и договорную неустойку. Договорная неустойка устанавливается по соглашению сторон, а законная – в случаях, предусмотренных законом.
- в обеих правовых системах размер неустойки должен быть заранее определен или определяем по критериям, установленным в договоре или законе.

Помимо этого, существуют и различия:

- римское право базировалось на принципах, разработанных в античности, и имело более гибкую систему, которая позволяла учитывать конкретные обстоятельства дела. Российское гражданское право, хотя и заимствовало многие идеи из римского права, развивалось в контексте более современных экономических и социальных условий;
- в римском праве неустойка (*penal*) была частью более широкого понятия о штрафах за неисполнение обязательств, и её применение зависело от конкретного случая. В российском праве неустойка регулируется специальными нормами Гражданского кодекса (например, статьи 330-333), что делает её более формализованной;
- в римском праве суды имели больше свободы в интерпретации условий неустойки и могли применять различные меры в зависимости от ситуации. В российском праве существует чёткая практика, связанная с возможностью уменьшения размера неустойки судом, если она явно превышает убытки (статья 333 Гражданского кодекса РФ).

Таким образом, институт неустойки, как средство обеспечения обязательств, претерпел значительные изменения как в римском праве, так и в российском гражданском праве. Сравнительный анализ показывает, что в то время как римское право заложило основы, современное российское законодательство предложило более структурированный и понятный механизм, который учитывает интересы всех участников гражданских оборотов.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Акимова М. А., Кожокаръ И. П., Леус В. А. Хрестоматия по римскому праву. Учебное пособие. – М.: РГ-Пресс, 2018. – 352 с.
3. Иоффе О. С. Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. – М.: Статут, 2020. – 784 с.
4. Новицкий И. Б. Римское право. / И.Б. Новицкий. – М.: Юрайт, 2024. – 299 с.
5. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В 3 томах. Том 3. / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2020. – 736 с.
6. Седаков С. Ю. Римское право. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2020. – 128 с.
7. Суханов Е.А. Гражданское право / Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2017. – 384 с.

УДК 344

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА

АКИШИН АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

студент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Научный руководитель: Заневская Наталья Андреевна

преподаватель, кандидат юридических наук

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные вопросы современных тенденций в области технологий и их влияние на повседневную жизнь. Особое внимание уделяется новым достижениям в искусственном интеллекте, автоматизации и их применению в различных сферах, от бизнеса до медицины. Анализируются возможные плюсы и минусы таких изменений, а также прогнозы на будущее. Эта информация будет полезна как специалистам, так и широкой аудитории, интересующейся технологиями.

Ключевые слова: Медицинские работники, защита, безопасность, вооружённые конфликты, международное гуманитарное право, Женевские конвенции, нейтральные участники, права медицинского персонала.

THE LEGAL STATUS OF A MEDICAL WORKER IN AN ARMED CONFLICT

Akishin Andrew Andreevich*Scientific adviser: Zanevskaya Natalia Andreevna*

Abstract: This article discusses current issues of modern trends in technology and their impact on everyday life. Special attention is paid to new advances in artificial intelligence, automation and their application in various fields, from business to medicine. The possible pros and cons of such changes are analyzed, as well as forecasts for the future. This information will be useful for both specialists and a wide audience interested in technology.

Keywords: Medical workers, protection, security, armed conflicts, international humanitarian law, Geneva Conventions, neutral parties, rights of medical personnel.

Введение

Правовой статус медицинского работника в условиях вооруженного конфликта представляет собой важную и актуальную тему, которая требует глубокого анализа с точки зрения международного права, гуманитарных норм и этических стандартов. Вооруженные конфликты, к сожалению, являются

неотъемлемой частью современной политики и социума, что создает сложные условия для деятельности медицинских работников, призванных обеспечивать сохранение здоровья и оказание помощи пострадавшим.

Медицинские работники, включая врачей, медсестер и парамедиков, играют ключевую роль в оказании медицинской помощи и защите человеческой жизни даже в самых трудных и опасных условиях. Однако их права, обязанности и защитные меры, предусмотренные международными конвенциями и нормами, часто оказываются под угрозой в условиях конфликта.

Цель данной статьи — рассмотреть правовой статус медицинских работников в контексте международного гуманитарного права, проанализировать существующие механизмы их защиты, а также выявить основные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются в условиях вооруженных конфликтов. Исследование данной темы имеет большое значение как для правозащитников и правоведов, так и для самих медицинских специалистов, что позволит улучшить понимание правового статуса и условий работы медицинских работников в условиях кризиса.

Международное гуманитарное право и медицинский персонал

Международное гуманитарное право (МГП) регулирует отношения во время вооруженных конфликтов, обеспечивая защиту лиц, не участвующих в боевых действиях, включая гражданских лиц и медицинский персонал. Основные правовые документы, регулирующие этот аспект, – Женевские конвенции и их дополнительные протоколы.

Медицинский персонал, включая врачей, медсестер и санитаров, играет ключевую роль в защите жизни и здоровья людей в условиях конфликта[1]. Согласно МГП, они должны быть освобождены от нападения и обеспечения безопасности, если выполняют свои гуманитарные функции [2]. Их работа не должна прерываться в результате боевых действий, особенно в ситуациях, когда необходимо оказывать помощь раненым.

Документы МГП подчеркивают, что медицинский персонал имеет право на защиту. Их знаки отличия, такие как Красный Крест и Красный Полумесяц, должны соблюдаться всеми сторонами конфликта. Нападение на медицинские учреждения и персонал рассматривается как военное преступление. Это также включает защиту мобильных медицинских групп и медперсонала, действующего в районе вооруженного конфликта[3].

Однако на практике медицинский персонал часто сталкивается с угрозами и насилием. За последние годы было зафиксировано множество случаев нападений на больницы и медицинских работников, что подчеркивает необходимость соблюдения норм МГП и повышения осведомленности о правах медицинских работников. Важно, чтобы международное сообщество осуждало подобные действия и принимало меры для защиты медицинского персонала.

Дополнительно, необходимо развивать механизмы, позволяющие медикам получать безопасный доступ к пострадавшим, независимо от того, на какой стороне конфликтующего фронта они находятся. Создание "зеленых коридоров" для предоставления гуманитарной помощи может стать важным шагом к улучшению ситуации.

Таким образом, МГП играет критическую роль в защите медицинского персонала в конфликтных ситуациях. Это не только аспект соблюдения прав, но и важный шаг к обеспечению гуманности даже в условиях войны, способствующий снижению страданий гражданского населения[3].

Права и обязанности медицинских работников

Медицинские работники, включая врачей, медсестер и других специалистов, играют ключевую роль в системе здравоохранения. Их права и обязанности регулируются различными юридическими и этическими нормами.

Права медицинских работников включают:

1. Право на защиту и безопасность: В условиях работы, особенно в зонах конфликта, медики имеют право на безопасность и защиту от насилия. МГП гарантирует их защиту, чтобы они могли выполнять свои обязанности без страха за свою жизнь.

2. Право на профессиональную автономию: Медицинские работники имеют право принимать решения на основании профессионального суждения и клинической практики, основываясь на интересах пациентов.

3. Право на справедливую оплату и условия труда: Работники здравоохранения имеют право на адекватную компенсацию за свою работу, равно как и на достойные и безопасные условия труда.

Обязанности медицинских работников включают:

1. Обязанность защищать здоровье и жизнь пациентов: Медицинские работники должны обеспечивать необходимую помощь и заботу, действуя во благо пациентов и соблюдая этические нормы.

2. Обязанность соблюдать конфиденциальность: Все медицинские работники обязаны хранить в тайне информацию о здоровье и личных данных пациентов, что является основой доверительных отношений.

3. Обязанность соблюдать законы и нормативные акты: Медицинские работники должны действовать в соответствии с нормами законодательства, стандартами практики и внутренними правилами медицинских учреждений.

4. Обязанность к постоянному обучению и профессиональному развитию: Чтобы обеспечить высокое качество медицинской помощи, работники должны постоянно обновлять свои знания и навыки.

Таким образом, права и обязанности медицинских работников взаимосвязаны и направлены на обеспечение качества медицинской помощи и защиту интересов пациентов. Соблюдение этих норм является основой эффективного функционирования системы здравоохранения[5].

Роль медицинского работника в оказании помощи пострадавшим

Роль медицинского работника в оказании помощи пострадавшим многогранна и жизненно важна. В условиях чрезвычайной ситуации, будь то природная катастрофа, авария или другое происшествие, профессионализм и оперативность медицинских работников могут стать решающими факторами в спасении жизней.

Первоначально медицинский работник должен быстро оценить ситуацию и определить характер и степень травм пострадавших. Это включает быстрое выявление серьезных угроз для жизни, таких как остановка сердца, обструкция дыхательных путей или массивные кровопотери. Оперативная помощь в таких случаях может быть критически важной.

После первичной оценки, медицинский работник обеспечивает первую помощь, используя навыки реанимации, наложения повязок, остановки кровотечений и других необходимых вмешательств. Важно также проводить эмоциональную поддержку пострадавших, ведь стресс и паника могут усугубить состояние здоровья.

Второй важный аспект работы медицинского работника – это организация последующей помощи и координация действий с другими службами экстренной помощи. Взаимодействие с коллегами, правоохранительными органами и спасательными службами позволяет обеспечить более эффективное и быстрое реагирование на ситуацию[4].

Кроме того, медицинские работники играют важную роль в профилактике и обучении населения. Знание основ первой помощи и алгоритмов действий в экстренных ситуациях поможет каждому человеку чувствовать себя увереннее и подготовленнее к возможным угрозам.

Таким образом, медицинский работник не только предоставляет непосредственную помощь пострадавшим, но и является связующим звеном в системе экстренной помощи, от которого зависит здоровье и жизнь людей в критических ситуациях.

Этика медицины в условиях войны

В условиях вооруженных конфликтов и войн медицина сталкивается с уникальными вызовами, которые требуют пересмотра традиционных этических норм и стандартов. Этика медицины в таких ситуациях становится не только вопросом профессиональной ответственности, но и моральной дилеммы, затрагивающей судьбы людей[6].

Во-первых, основополагающие принципы медицинской этики, такие как «не навреди» и «уважай

автономию пациента», могут оказаться под угрозой. В условиях ограниченных ресурсов, когда медики вынуждены принимать трудные решения о распределении помощи, они сталкиваются с необходимостью принять решение о том, кому предоставлять лечение в первую очередь. Например, в ходе военных действий могут возникнуть ситуации, когда необходимо выбрать между жизнью одного человека и спасением множества.

Во-вторых, психологическое состояние медицинского персонала и пациентов становится серьезной этической проблемой. Война приносит с собой не только физические травмы, но и глубокие психологические ранения. В таких условиях медикам необходимо развивать эмоциональную стойкость и находить способы оказывать поддержку пациентам, испытывающим посттравматический стресс. Забота о психическом здоровье становится неотъемлемой частью медицинской этики в условиях конфликта.

В-третьих, влияние внешних факторов, таких как политика и военные действия, создает дополнительные сложности для медицинских работников. Они могут подвергаться давлению со стороны государственных структур или военных командиров, что может привести к компрометации их профессиональных обязанностей. Важно помнить, что защита жизни и здоровья человека должна оставаться в центре внимания медиков, вне зависимости от вмешательства внешних сил[7].

Таким образом, этика медицины в условиях войны требует глубокой рефлексии, переосмысления традиционных норм и принципов. Медицинские работники должны не только обладать высоким уровнем профессионализма, но и быть готовы к моральным вызовам, которые ставит перед ними война. Создание пространств для обсуждения этих вопросов и оказание психологической поддержки как медицинским работникам, так и пациентам становится важной задачей в условиях конфликта.

Необходимость защиты медицинских работников в современных конфликтах

В условиях современных вооруженных конфликтов медицинские работники оказываются в уязвимом положении, сталкиваясь с растущими угрозами для своей безопасности. Их жизнь и здоровье подвергаются риску, а сама деятельность — препятствием, что негативно сказывается на оказании медицинской помощи тем, кто в ней остро нуждается. Важно подчеркнуть несколько ключевых аспектов необходимости защиты медицинского персонала в таких ситуациях.

Во-первых, медицинские работники выполняют жизненно важную функцию, обеспечивая уход за ранеными и больными, независимо от их статуса или принадлежности к какой-либо стороне конфликта. Их работа основана на принципах гуманности и беневоленности, что делает защиту этих специалистов критически важной для обеспечения доступа к медицинской помощи для всех пострадавших.

Во-вторых, нарушение прав медиков и атак на медицинские учреждения подрывают доверие населения к медицинской системе и гуманитарным миссиям. Это может привести к тому, что в условиях конфликта люди будут менее склонны обращаться за помощью, боясь за свою безопасность.

В-третьих, необходимость защиты медицинских работников закреплена в международном праве, включая Женевские конвенции, которые обязывают стороны конфликта уважать и защищать медицинские учреждения и персонал. Однако на практике эти нормы часто игнорируются, что делает крайне важным усилия по их соблюдению и укреплению[8].

К тому же, для обеспечения безопасности медиков необходимо внедрение дополнительных мер, таких как создание «зеленых коридоров» для эвакуации раненых, а также предоставление им специального статуса и защиты в условиях боевых действий. Обучение медицинского персонала принципам безопасности и соблюдения международных норм, а также активное участие правозащитных организаций в мониторинге ситуации и реагировании на нарушения имеют решающее значение.

Таким образом, защита медицинских работников в современных конфликтах — это не только вопрос гуманности, но и жизненной необходимости для сохранения жизни и здоровья людей. Обеспечение их безопасности должно стать приоритетной задачей для международного сообщества, государств и гуманитарных организаций, ведь только в безопасных условиях медицинский персонал сможет выполнять свою благородную миссию помощи людям в самых тяжелых обстоятельствах.

Заключение

В условиях вооруженного конфликта медицинские работники играют жизненно важную роль, обеспечивая необходимые медицинские услуги гражданскому населению и раненым. Однако, несмотря на их ключевую функцию, медицинские работники часто сталкиваются с угрозами для своей безопасности, дискриминацией и даже насилием[9].

Международное гуманитарное право, включая Женевские конвенции, охраняет права медицинского персонала, устанавливая их статус как нейтральных участников, которые должны быть защищены от нападений и вмешательства в их деятельность. Применение этих норм на практике, однако, требует строгого контроля и повышения сознания всех участников конфликта о важности соблюдения прав медицинских работников.

Следует отметить, что защита прав медицинских работников должна быть не только юридической, но и этической, включая обучение и повышение осведомленности о гуманитарных ценностях среди военнослужащих и гражданского населения[10]. Также важно развивать механизмы, позволяющие фиксировать и расследовать случаи нападения на медицинских работников, а также продвигать меры по обеспечению их безопасности в условиях конфликта.

В заключение, правовой статус медицинского работника в условиях вооруженного конфликта требует комплексного подхода и международного сотрудничества для обеспечения не только правовой защиты, но и реальных гарантий безопасности их деятельности в условиях войны. Защита медицинских работников — это не только вопрос права, но и вопрос гуманности, ответственности и уважения к человеческой жизни.

Список источников

1. Чивилев, А. В. (2019). Правовая защита медицинских работников в условиях вооруженных конфликтов. Журнал «Право и медицина», № 3, с. 14-20.
2. Комиссаров, С. А. (2020). Медицинские работники в условиях войны: правовые аспекты. Издательство «Юрайт».
3. International Committee of the Red Cross (ICRC). (2016). Health Care in Danger: A Six-Country Study. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/publication/health-care-danger>
4. United Nations. (2006). Principles of International Humanitarian Law. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/en/sections/universal-declaration/>
5. Баранов, В. В. (2018). Защита медицинского персонала в условиях вооруженного конфликта. Вестник российского права, № 9, с. 45-52.
6. Кузнецов, П. А. (2021). Особенности правового статуса медицинских работников в зонах конфликтов. Право и общество, № 4, с. 122-128.
7. World Health Organization. (2015). Health in Armed Conflict. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.who.int/health-topics/health-in-armed-conflict#tab=tab_1
8. Гордеев, А. Н. (2017). Медицинское право в условиях вооруженных конфликтов. Москва: Издательство «Пресс-Релиз».
9. International Committee of the Red Cross. (2010). Code of Conduct for Health Care Workers in Armed Conflict. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/doc/resources/documents/publication/p4048.htm>
10. Плеханова, Е. В. (2022). Медицинские работники в условиях вооруженных конфликтов: права и обязанности. В сборнике: «Актуальные вопросы правового регулирования в сфере здравоохранения».

УДК 34.01

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДОКУМЕНТАРНЫХ И БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ, А ТАКЖЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ЭВОЛЮЦИИ

ИВАНОВ МАКСИМ ВАЛЕНТИНОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

Аннотация: В настоящей научной статье рассмотрены особенности документарных и бездокументарных ценных бумаг с присущими им сильными и слабыми сторонами, обусловленными формами их существования. Отдельное внимание обращено на перспективы их трансформации под влиянием прогресса экономики и цифровой трансформации мира. В заключении делается вывод о важности каждой из форм ценных бумаг на текущем и последующих этапах развития экономической системы.

Ключевые слова: документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, цифровая экономика, глобальная устойчивость.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DOCUMENTARY AND NON-DOCUMENTARY SECURITIES, AS WELL AS PROSPECTS FOR THEIR EVOLUTION

Ivanov Maxim Valentinovich

Abstract: This scientific article examines the features of documentary and non-documentary securities with their inherent strengths and weaknesses due to their forms of existence. Special attention is paid to the prospects of their transformation under the influence of economic progress and the digital transformation of the world. In conclusion, it is concluded that each form of securities is important at the current and subsequent stages of the development of the economic system.

Keywords: documentary securities, non-documentary securities, digital economy, risks of building a digital economy, global sustainability.

На заре становления фондового рынка, задолго до изобретения современных цифровых технологий, эмиссия и обращение на рынке ценных бумаг осуществлялись исключительно на бумажном носителе, что и нашло отражение в их названии. Однако, в результате развития технологий, хранение и передача информации стала доступна с помощью иных, во многом более удобных и эффективных инструментов, что в итоге привело к появлению на фондовом рынке ценных бумаг, существующих исключительно в электронном виде. В 1994 году, в момент принятия ГК РФ, технологический прогресс уже достиг стадии развития, повлекшей за собой необходимость законодательного закрепления системы регулирования бездокументарных ценных бумаг [1, с. 105–113].

Традиционные ценные бумаги, существующие в документарной форме являются более изученным и привычным инструментом осуществления инвестиций, проверенным веками, в то время как бездокументарные ценные бумаги характеризуются как динамичным развитием, так и отсутствием консенсуса в научном сообществе по многим вопросам, что обнажилось в период реформирования граждан-

ского законодательства России в 2013 году, когда законодательная регламентация бездокументарных ценных бумаг была в значительной степени пересмотрена и дополнена, в то время как подход к документарным ценным бумагам остался фактически неизменным [2, с. 1–17].

Документарные и бездокументарные ценные бумаги, значительно различающиеся по своей форме, обладают, однако, де-факто одинаковым содержанием, а именно удостоверяют имущественные права, лежащие в их основе. Единственным существенным их различием выступает лишь форма закрепления этого права, порождающая целый ряд особенностей их эмиссии и обращения на фондовом рынке.

Основным признаком документарных ценных бумаг является их выпуск на бумажном носителе, содержащем строго определенные законом реквизиты и защищенном от подделок, а также оформляемым в соответствии с требованиями законодательства. В качестве реквизитов документарных ценных бумаг, как правило, указывают: тип ценной бумаги, её номер и серию, дату эмиссии, указание на эмитента документарной ценной бумаги, а также объем прав, предоставляемых ценной бумагой и её стоимость. Следует особо отметить, что отсутствие какого-либо из реквизитов, как правило, препятствует использованию данного документа в качестве ценной бумаги, что, однако, не умаляет его значения в качестве письменного доказательства, позволяющего впоследствии восполнить недостатки документа.

Важным достоинством на заре становления фондового рынка и существенным недостатком впоследствии является необходимость физического наличия ценной бумаги у ее держателя либо ее хранения у специального субъекта как для осуществления прав по ней, так и для отчуждения ценной бумаги [3, с. 1–17].

Бездокументарные ценные бумаги, в силу абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ, представляют собой документ, удостоверяющий обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги, в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав. В наш век технологий бездокументарные ценные бумаги являются наиболее предпочтительным и удобным инструментом инвестирования, а также наиболее широко распространенной формой ценных бумаг.

Отечественные правоведы [4, с. 20] выделяют такие достоинства бездокументарных ценных бумаг как:

- Значительная оптимизация расходов на совершение сделок;
- Существенное сокращение времени, необходимого для обращения бездокументарных ценных бумаг;
- Де-факто полное отсутствие издержек, связанных как с их хранением, так и со страхованием физического хранения документарных ценных бумаг.

Сокращение издержек на эмиссию бездокументарных ценных бумаг способствовало их высокой популярности у инвесторов и, кроме того, широкому распространению их на фондовом рынке. Дополнительно следует отметить, что реализация прав держателя бездокументарных ценных бумаг возможна исключительно через профессиональных участников фондового рынка, обладающих лицензией.

В настоящее время между отечественными правоведами отсутствует единое восприятие природы бездокументарных ценных бумаг. Так некоторые ученые, опираясь на ст. 128 ГК РФ, относят бездокументарные ценные бумаги к нематериальным объектам гражданских прав по причине отнесения их действующим законодательством к иному имуществу, в то время как документарные ценные бумаги, безусловно, относятся к вещам [5, с. 79].

Научную оппозицию данному подходу составляют ученые, которые опираясь на ст. 142 ГК РФ считают, что бездокументарные ценные бумаги относятся к числу именно ценных бумаг. Вышеописанная позиция правоведов дополнительно опирается на факт объединения законодателем положений, регламентирующих документарные и бездокументарные ценные бумаги, в одну и ту же главу ГК РФ. Так, российским ученым Е.А. Сухановым [6, с. 164] сам термин «Бездокументарная ценная бумага» предполагается условным по причине обращения на современном фондовом рынке финансовых инструментов, называемых бумагами лишь в силу сложившихся обычаев, и представляющих по своей сущности новый объект права, применение к которому сложившихся подходов и понятий недостаточно

эффективно, в силу того, что, несмотря на сходные функции, выполняемые данным инструментом в экономике, к ним требуются принципиально новые законодательные подходы, так как они представляют собой самобытный объект гражданских прав.

Подводя итоги, следует прийти к выводам о высокой степени схожести документарных и бездокументарных ценных бумаг по их роли в экономике, и прямой зависимости степени их популярности от развития технологий и построения цифровой экономики. В наши дни, когда влияние цифровой экономики невозможно не ощутить при приобретении простой бутылки воды, документарные ценные бумаги, возможно, кажутся рудиментом предшествующих эпох.

Однако, обеспечение глобальной устойчивости цифровой экономики невозможно без сохранения ценных бумаг на бумажном носителе, способных уверенно компенсировать масштабные сбои, вызванные техническими причинами либо недостатком информационной безопасности. В конечном итоге, как документарные, так и бездокументарные ценные бумаги имеют большое будущее и, несомненно, будут и дальше трансформироваться вместе с мировой экономикой, выступая в роли ее движущей силы.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г., N 27, ст. 3434.
3. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2012. – С. 283.
4. Никифоров А.Ю. «Бездокументарные ценные бумаги» [Электронный ресурс] Консультант-Плюс // URL: // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=17695#2vsj87Ty2hymIbo41> (Дата обращения 25.11.2024 г.).
5. М.А. Рожкова. Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Выпуск 3 (37). С. 78-90.
6. Суханов Е.А. Гражданское право том 1, учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. – 2–е изд., переработанное и доп. – Москва: Статут, 2019. – С. 375.

УДК 343

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

**КОЧЕТОВ МАКСИМ ВАСИЛЬЕВИЧ,
КОЧЕТОВА ЛАРИСА НИКОЛАЕВНА**

студенты 3 курса магистратуры,
направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»

*Научный руководитель: Ковальчук Александр Сергеевич
канд.юр.наук, доцент кафедры права
ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет»*

Аннотация: В статье обсуждаются основные направления совершенствования нормативно-правовой базы в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации. Рассмотрены существующие проблемы правового регулирования, предложены пути их устранения. Основное внимание уделено вопросам модернизации законодательства, борьбы с кибертерроризмом, совершенствования международного сотрудничества и защиты критической инфраструктуры.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, терроризм, киберугрозы, международное сотрудничество, критическая инфраструктура, правовая модернизация.

WAYS TO IMPROVE THE LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM

**Kochetov Maxim Vasilyevich,
Kochetova Larisa Nikolaevna**

Scientific adviser: Kovalchuk Alexander Sergeevich

Abstract: The article discusses the main directions of improving the regulatory framework in the field of countering terrorism in the Russian Federation. The existing problems of legal regulation are considered, ways of their elimination are proposed. The focus is on modernizing legislation, combating cyberterrorism, improving international cooperation, and protecting critical infrastructure.

Keywords: legal regulation, terrorism, cyber threats, international cooperation, critical infrastructure, legal modernization.

Современные вызовы в области борьбы с терроризмом требуют пересмотра и обновления правовых механизмов, направленных на обеспечение безопасности государства и общества. Сложность современных угроз связана с их транснациональным характером, использованием террористами передовых технологий, а также недостаточной координацией между государственными и международными структурами. В данной статье предлагаются конкретные меры по улучшению нормативно-правового регулирования борьбы с терроризмом, что должно способствовать повышению эффективности анти-террористической деятельности.

Во-первых, необходимо провести работу по уточнению понятия «идеология терроризма», а также выделить наиболее значимые его характеристики. Это особенно важно в условиях, когда данный термин юридического закрепления до сих пор не получил, а в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии терроризму» в структуру терроризма включена некая «идеология насилия». Полагаем, что это уточнение позволит внести ясность в используемый понятийный аппарат и создать условия для закрепления основных понятий в нормативных правовых актах [1, с.8].

Во-вторых, одной из ключевых проблем, препятствующих эффективной борьбе с терроризмом, является недостаточная координация нормативно-правовой базы. Существующие федеральные, региональные и международные правовые нормы часто содержат коллизии, что усложняет их применение. Отсутствие согласованности между различными уровнями законодательства приводит к снижению эффективности взаимодействия между органами власти. Например, законы, регулирующие антитеррористическую деятельность, могут противоречить друг другу на федеральном и региональном уровнях, создавая правовые «серые зоны», где реализация мероприятий оказывается затруднённой. Для устранения таких проблем необходимо создание Единого координационного центра по борьбе с терроризмом, который займётся анализом и устранением правовых противоречий [2, с.52-56]. Такой центр сможет выступать связующим звеном между всеми ведомствами, обеспечивая единую платформу для оперативного обмена информацией. Также требуется принятие отдельного закона, регламентирующего взаимодействие органов власти на всех уровнях в условиях террористической угрозы, что обеспечит более слаженную работу всех структур.

Особое внимание следует уделить вопросам модернизации законодательства в сфере кибертерроризма, поскольку цифровая среда всё чаще становится инструментом террористической деятельности. Современные террористические группы активно используют интернет для координации действий, распространения экстремистских идеологий, вербовки новых членов и организации кибератак. Однако правовая база в этой сфере остаётся недостаточно развитой. Законодательство нуждается в чётком определении понятий кибертерроризма, а также в установлении юридической ответственности для интернет-платформ за несвоевременное удаление террористического контента. Это позволит усилить контроль над распространением экстремистских материалов и минимизировать риск их воздействия на уязвимые группы населения, особенно молодёжь. Также важно внедрить технологии искусственного интеллекта для мониторинга и анализа данных, связанных с пропагандой экстремизма, что поможет своевременно выявлять и блокировать террористические угрозы [3, с.202-209]. Важным шагом станет создание в правоохранительных органах специализированного подразделения по борьбе с кибертерроризмом, которое будет заниматься выявлением и нейтрализацией угроз в цифровой среде.

Не менее значимой является проблема недостаточной правовой регламентации международного сотрудничества. Современные террористические сети часто имеют транснациональный характер, что требует скоординированных усилий на международной арене. Однако различия в национальных правовых системах затрудняют взаимодействие между государствами, особенно в таких вопросах, как экстрадиция подозреваемых, обмен разведывательной информацией и преследование организаторов терактов. Для преодоления этих трудностей необходимо заключение двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на унификацию стандартов борьбы с терроризмом. Важно разработать единый международный подход к определению терроризма и связанных с ним преступлений, что позволит устранить юридические противоречия между странами. Укрепление роли международных организаций, таких как Интерпол, может способствовать повышению эффективности обмена информацией и координации операций, особенно в случаях трансграничной террористической деятельности.

Важным аспектом является также защита критической инфраструктуры, которая становится одной из главных целей террористов. Объекты энергетики, транспорта, промышленности и телекоммуникаций требуют особого внимания, поскольку их разрушение может привести к катастрофическим последствиям для государства и общества. Законодательство должно предусматривать обязательную сертификацию компаний, управляющих такими объектами, на соответствие стандартам безопасности, что повысит устойчивость инфраструктуры к потенциальным угрозам. Кроме того, важно проводить регулярные учения по реагированию на террористические атаки, что позволит отработать эффективные сценарии вза-

имодействия между всеми задействованными структурами. Нормативные акты должны учитывать необходимость интеграции физической и цифровой безопасности, так как современные угрозы часто связаны с использованием кибертехнологий для атак на стратегически важные объекты. Укрепление взаимодействия между государственными органами, частными компаниями и правоохранительными структурами также станет важным шагом в обеспечении защиты критической инфраструктуры.

Таким образом, для совершенствования нормативно-правового регулирования борьбы с терроризмом необходимо разработать и внедрить комплексный подход, который охватывает координацию правовых норм, модернизацию законодательства в области кибертерроризма, усиление международного сотрудничества и защиту критически важных объектов. Только такие меры позволят эффективно противостоять современным террористическим угрозам и обеспечить безопасность граждан и государства.

Список источников

1. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму [Текст]: сборник материалов межведомственной научно-практической конференции / МВД России, Федеральное гос. казенное учреждение доп. проф. образования "Всероссийский ин-т повышения квалификации сотрудников М-ва внутренних дел Российской Федерации", Международный межведомственный центр подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ; под общ. ред. Демидова Юрия Николаевича ; [сост. Михайлова Е. В., Ликсутина О. Н.]. - Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. - 218 с.
2. Мусеилов А.Г., Борбат А.В. Правовые и организационные основы разработки и реализации программ профилактики правонарушений // Российский следователь. 2019. № 24. С. 52–56.
3. Рахманова Е. Н. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность: проблемы определения и взаимосвязи / Е. Н. Рахманова, Е. В. Пономарева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - 2023. - № 3. - С. 202-209.

УДК 340

СИСТЕМА И СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛИМОВИЧ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

курсант прокурорско-следственного факультета,
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ

Научный руководитель: Перельгин Павел Викторович
доцент 49 кафедры (управления повседневной деятельностью войск)
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности системы и структуры управления воинской частью Министерства обороны Российской Федерации. Проведен анализ многоуровневой организационной структуры, включающей центральные органы военного управления и другие подразделения, обеспечивающие выполнение стратегических и тактических задач. Особое внимание уделено роли командиров и штабов, взаимодействию подразделений, а также внедрению современных технологий, автоматизированных систем и инновационных подходов. Автор подчеркивает значимость постоянной модернизации структуры управления для повышения её адаптивности и эффективности в условиях современных вызовов и угроз. Выдвигаются рекомендации по оптимизации процессов управления с учетом динамики геополитической обстановки.

Ключевые слова: управление воинской частью, Министерство обороны РФ, организационная структура, многоуровневая система, центральные органы военного управления, автоматизированные системы, инновации, боеготовность, координация, модернизация.

THE SYSTEM AND MANAGEMENT STRUCTURE OF THE MILITARY UNIT OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Klimovich Mikhail Sergeevich

Scientific adviser: Perelygin Pavel Viktorovich

Abstract: the article discusses the features of the system and management structure of the military unit of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The analysis of a multi-level organizational structure, including central military command bodies and other units that ensure the fulfillment of strategic and tactical tasks, is carried out. Special attention is paid to the role of commanders and headquarters, the interaction of units, as well as the introduction of modern technologies, automated systems and innovative approaches. The author emphasizes the importance of continuous modernization of the management structure to increase its adaptability and effectiveness in the face of modern challenges and threats. Recommendations are made to optimize management processes, taking into account the dynamics of the geopolitical situation.

Keywords: military unit management, Ministry of Defense of the Russian Federation, organizational structure, multi-level system, central military administration bodies, automated systems, innovations, combat readiness, coordination, modernization.

Введение

Организационная структура управления воинской частью Министерства обороны Российской Федерации является фундаментальной составляющей обороноспособности страны и эффективного выполнения задач, возложенных на воинские формирования. Исследования показывают, что эта структура представляет собой многоуровневую систему, которая поддерживает выполнение как стратегических, так и тактических целей. Ее значимость заключается в способности обеспечивать координацию и согласование действий всех частей и подразделений, что существенно повышает боеготовность и оперативность реагирования на внешние и внутренние вызовы. Таким образом, на данном этапе развития системы управления важна как четкость, так и продолжительная модернизация для повышения эффективности ее функционирования.

Цель данного исследования – изучение различных аспектов организационной структуры управления воинской частью, выявление ключевых факторов, способствующих выполнению боевых задач в чрезвычайных условиях, а также анализ влияния инновационных подходов на общую эффективность управления. В качестве объекта исследования рассматривается многоуровневая структура управления воинскими частями, особое внимание уделяется центральным органам военного управления, которые играют основную координационную роль. Эти органы, обладая стратегической важностью, обеспечивают организацию и направляют деятельность всех воинских подразделений, что является критически важным для достижения поставленных целей.

Актуальность исследования обусловлена стремительным изменением геополитической обстановки и возрастающими требованиями к эффективному управлению военными подразделениями. В современных условиях обеспечения национальной безопасности необходимо постоянное развитие и адаптация организационных структур к новым вызовам и угрозам. Поскольку от конструктивности и мобильности управления зависит успешное выполнение военной стратегии, существует необходимость всестороннего анализа и совершенствования данной структуры.

Введение в военную практику современных технологий управления и автоматизированных систем является еще одним аспектом, подчеркивающим значимость рассматриваемой темы. Эти инновации предполагают более тесную координацию между различными уровнями командования и подразделениями, обеспечивая возможность быстрого реагирования на изменения в оперативной обстановке. Таким образом, рассмотрение системы управления с позиций адаптации к текущим условиям и использования современных технических средств определяют направление дальнейшего совершенствования организационной структуры и повышения боевой готовности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Организационная структура управления воинской части**Основные элементы структуры управления**

Организационная структура управления воинской частью Министерства обороны Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении обороноспособности государства. Она включает в себя различные уровни управления, что способствует выполнению стратегических и тактических задач, поставленных перед воинскими частями. Важность этой структуры трудно переоценить, поскольку именно от четко выстроенного управления зависит, насколько быстро и эффективно будут реализовываться поставленные задачи. Как отмечает исследователь, «система и структура управления воинской частью Министерства обороны Российской Федерации включает в себя различные уровни управления, которые обеспечивают эффективное выполнение задач, поставленных перед воинскими частями» (Дубровский, 2016. 36 с.). Это подчеркивает, что многоуровневая структура организации является основой функциональной эффективности воинских формирований.

Центральные органы военного управления и другие подразделения играют ключевую роль в этой системе. Именно они обеспечивают координацию и согласование действий всех частей структуры. Эффективная организация управления позволяет воинским частям поддерживать высокую степень боевой готовности, что особо важно в условиях постоянно изменяющейся геополитической обстановки. Исследования показывают, что «система и структура управления воинской частью Министерства обороны Российской Федерации включает в себя центральные органы военного управления и иные под-

разделения, что позволяет эффективно организовывать выполнение задач» (Корякин, 2021. 50 с.). Это подчеркивает необходимость устойчивой координации и взаимодействия всех уровней управления для достижения задач, стоящих перед воинскими подразделениями.

Важно отметить, что организационная структура управления не статична; она должна постоянно модернизироваться с учетом современных вызовов и новых требований. Обеспечение гибкости и адаптивности структуры управления способствует улучшению взаимодействия между разными уровнями командования. Это, в свою очередь, повышает способность выполнять сложные боевые задачи в экстремальных условиях. Таким образом, организационная структура управления воинской частью, адаптированная к современным вызовам, обеспечивает не только выполнение нынешних задач, но и способствует укреплению обороноспособности в долгосрочной перспективе.

Роли и функции командиров и штабов

Организационная структура управления воинской частью Министерства Обороны Российской Федерации обладает многоуровневой конструкцией, что позволяет ей оставаться гибкой и адаптивной к постоянно меняющимся условиям. Подобная организация служит фундаментом для обеспечения высокой боеспособности и формирования четкой координации между различными уровнями командования. Как отмечает исследование, многоуровневый подход в управлении способствует эффективному выполнению задач, возложенных на воинские части («Система и структура управления воинской частью Министерства Обороны Российской Федерации включает в себя различные уровни управления, которые обеспечивают эффективное выполнение задач, поставленных перед воинскими частями» (Дубровский, 2016. 36 с.)). Это подчеркивает нерушимую связь между управленческой структурой и оперативной эффективностью военных подразделений.

Ключевую роль в этой структуре играют центральные органы военного управления, которые формируют координационный центр для исполнения стратегически важных задач. Важность таких органов выражается в их способности направлять и регулировать деятельность всех подразделений, что существенно повышает эффективность выполнения поставленных задач («Система и структура управления воинской частью Министерства Обороны Российской Федерации включает в себя центральные органы военного управления и иные подразделения, что позволяет эффективно организовывать выполнение задач» (Корякин, 2021. 50 с.)). Таким образом, централизация и разделение обязанностей между командованием и штабами способствуют оптимальному использованию ресурсов и координации действий в условиях изменяющейся обстановки.

Эффективная управленческая структура должна иметь не только способ развития и изменения, но и постоянную адаптацию под влиянием современных вызовов и угроз. Разработка и внедрение инновационных механизмов управления позволяют увеличить эффективность взаимодействия между уровнями командования. Это способствует развитию оперативных возможностей и повышению гибкости управления. Таким образом, обновление и модернизация организационной структуры управления являются критически важными элементами, способствующими укреплению обороноспособности и обеспечению готовности воинских частей к выполнению сложных задач в будущем.

Взаимодействие подразделений воинской части

Координация и коммуникация между подразделениями

В условиях выполнения сложных боевых задач взаимодействие между различными подразделениями воинской части приобретает первостепенное значение. Эффективная координация и коммуникация между подразделениями служат важнейшими инструментами для обеспечения успешного выполнения задач и поддержания боеготовности. «Взаимодействие между различными подразделениями воинской части является ключевым фактором для достижения поставленных целей и задач» (Дубровский, 2016. 42 с.). [1] Это утверждение подчеркивает, что без хорошо налаженного обмена информацией и координации усилий в пределах каждого уровня воинской части невозможно достичь высокой эффективности операции.

Важную роль в этом процессе играют командиры и штабы, которые ответственны за распределение обязанностей и эффективное взаимодействие между всеми уровнями командования. При этом

«ключевыми аспектами успешного управления являются четкое распределение обязанностей и эффективное взаимодействие между всеми уровнями командования» (Дубровский, 2016. 50 с.). [1] Командиры должны не только тщательно планировать действия своих частей, но и активно содействовать постоянному обмену информацией между подразделениями, что в конечном итоге способствует более оперативному и синхронизированному выполнению боевых задач.

Кроме того, в современных условиях постоянно возрастающих требований к военнослужащим, развивается практика внедрения новейших методов и технологий для оптимизации процессов взаимодействия. Эти изменения позволяют создать более адаптивные и отзывчивые механизмы взаимодействия, что, в свою очередь, значительно повышает эффективность выполнения задач. Внедрение автоматизированных систем управления и инновационных подходов укрепляет связи между подразделениями, делая их более устойчивыми к внешним и внутренним вызовам. Таким образом, обеспечение эффективного взаимодействия внутри воинских частей остается основой для успешного выполнения операций и укрепления боеспособности армии.

Механизмы поддержки и взаимопомощи

В современных условиях поддержания высокой боеспособности воинских частей, взаимодействие между различными подразделениями приобретает решающее значение. Сегодня военная организация вынуждена адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и задачам, что требует от нее мобилизации всех ресурсов для достижения максимальной эффективности. Эффективная координация и коммуникация между подразделениями являются неотъемлемыми инструментами для успешного управления. Как отмечалось ранее, «взаимодействие между различными подразделениями воинской части является ключевым фактором для достижения поставленных целей и задач» (Дубровский, 2016. 42 с.). Структурированная система передачи информации не только повышает оперативность реагирования на любую ситуацию, но и укрепляет боевой дух военных.

Основой эффективного взаимодействия является четкое распределение ролей и обязанностей среди командиров и подразделений. Этот процесс обеспечивается через взаимные усилия, направленные на установление ясных каналов коммуникации и подкрепленных строгими военными протоколами. Четкая структура командования позволяет воинской части не только сосредоточиться на главных задачах, но и минимизировать ошибки, которые могут стать решающими в условиях ведения реальных военных действий. В связи с этим, «ключевыми аспектами успешного управления являются четкое распределение обязанностей и эффективное взаимодействие между всеми уровнями командования» (Дубровский, 2016. 50 с.). Это подчеркивает важность систематического подхода к организации работы, что в конечном итоге способствует повышению боевой готовности и оперативности.

Введенные сегодня в военной практике инновации и автоматизированные системы управления превращают взаимодействие внутри воинской части в более гибкий, устойчивый и, главное, результативный механизм. Современные технологии ориентированы на оптимизацию всех аспектов деятельности, от тактического планирования до оперативного выполнения приказов. Эти изменения формируют прочную сеть взаимодействия между подразделениями, что позволяет реагировать на любые внешние угрозы с необходимой точностью и быстротой. В условиях нарастающей динамики современных военных угроз такая согласованность действий создает преимущества, которые оказываются жизненно важными для успешного ведения операций и поддержания целостности и боеспособности армии.

Современные подходы к оптимизации управления

Технологические инновации и их применение

Современные подходы к управлению Вооруженными Силами Российской Федерации основываются на использовании автоматизированных систем управления, что существенно повышает уровень эффективности и качество выполнения задач. Это включает в себя интеграцию различных функционально взаимосвязанных элементов системы — как органов военного управления, так и пунктов и средств управления. Важность такой совокупности подчеркивается в высказывании: «Современные взгляды на систему управления Вооруженных Сил Российской Федерации представляют собой совокупность функционально взаимосвязанных между собой органов военного управления, пунктов управ-

ления и средств управления» (Макаров, [б. г.]. 128 с.). Инновационные технологии и организация управления требуют согласованных действий между различными военными и гражданскими структурами в рамках оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для адаптации к новым вызовам и угрозам.

Кооперация организаций и предприятий ОПК становится критически важной для адаптации системы управления к изменяющимся условиям оперативной обстановки, что требует гибкости и адаптивности. Это связано с тем, что перед воинскими частями постоянно стоят задачи быстрой реакции на изменения в оперативной осведомлённости. Как указывается в источнике, «в условиях современных вызовов и угроз, система управления воинской частью должна быть гибкой и адаптивной, что позволит эффективно реагировать на изменения в оперативной обстановке» (Дубровский, 2016. 48 с.). Таким образом, внедрение автоматизированных систем управления не только упрощает процессы принятия решений, но и способствует более оперативной и точной координации действий всех уровней командования.

Принимая во внимание необходимость модернизации существующей системы управления воинскими частями, внедрение инноваций в их организационную структуру и процессы управления служит ключевым фактором для повышения боеспособности и готовности к изменениям в стратегической обстановке. Автоматизированные системы не только улучшают координацию и обмен информацией между подразделениями, но и позволяют быстро адаптироваться к быстро меняющейся среде. В результате таких изменений, совершенствуется качество выполнения задач, а сокращение времени цикла управления становится одной из основных преимуществ модернизированной системы. Таким образом, в современных условиях многоплановый подход к оптимизации управления военными операциями становится залогом успешной защиты национальных интересов и стабильности.

Методики повышения эффективности управления

Современные взгляды на систему управления Вооруженных Сил Российской Федерации демонстрируют, насколько важно интегрировать автоматизированные системы в деятельность воинских частей. Такие инновации становятся основополагающим фактором для обеспечения эффективного и качественного управления, что включает в себя сложную и скоординированную работу различных органов военного управления. Действительно, «современные взгляды на систему управления Вооруженных Сил Российской Федерации представляют собой совокупность функционально взаимосвязанных между собой органов военного управления, пунктов управления и средств управления» (Макаров, [б. г.]. 128 с.). Это подчеркивает необходимость четкой координации между различными компонентами системы, что возможно только при использовании современных технологий.

Необходимо отметить, что внедрение автоматизированных систем требует кооперации не только внутри военной структуры, но и с внешними организациями, такими как предприятия ОПК. Эта кооперация позволяет адаптировать систему управления к новым вызовам и угрозам, которые постоянно меняются в современном мире. Адаптивность управления становится особенно актуальной в условиях увеличивающейся неопределенности и необходимости быстрой реакции на изменения в оперативной обстановке. Системы, основанные на инновациях, обеспечивают не только лучшую координацию, но и предлагают более гибкие методы реагирования на потенциальные угрозы, что подтверждается в утверждении: «В условиях современных вызовов и угроз, система управления воинской частью должна быть гибкой и адаптивной, что позволит эффективно реагировать на изменения в оперативной обстановке» (Дубровский, 2016. 48 с.).

В контексте данных утверждений важно подчеркнуть, что совершенствование систем управления требует постоянного анализа и обновления методов, используемых в организационной структуре военного управления. Современные подходы к оптимизации включают в себя как технические инновации, так и организационные изменения, которые направлены на достижение более быстрого и эффективно выполнения задач. Быстрая адаптация к изменениям и минимизация времени реакции становятся необходимыми условиями для сохранения боеспособности и готовности воинских частей к любой ситуации. Таким образом, модернизация управленческих систем через интеграцию автоматизированных решений открывает новые перспективы для успешного решения стратегических задач и защиты национальных интересов.

Заключение

В заключение данной работы стоит подчеркнуть значимость организационной структуры управления воинской частью Министерства Обороны Российской Федерации как критического элемента обеспечения обороноспособности государства. Основное внимание уделяется многоуровневой системе управления, которая, благодаря координации и взаимодействию всех её частей, позволяет эффективно выполнять стратегические и тактические задачи. Особую роль играют центральные органы военного управления, обеспечивая согласованность действий всех структурных единиц и способствуя поддержанию высокой боевой готовности на фоне динамичных геополитических изменений. Такой подход подтверждает, что четко выстроенная управленческая структура непосредственно влияет на оперативную эффективность военных подразделений.

Адаптивность и современность структуры управления являются ключевыми факторами, обуславливающими её эффективность. Исследования указывают на необходимость постоянной модернизации системы с учётом новых вызовов и требований, что способствует улучшению взаимодействия между уровнями командования. Это позволяет не только успешно выполнять поставленные задачи, но и укреплять обороноспособность на долгосрочной основе. Инновационные подходы, включая автоматизированные системы управления, играют важную роль, делая структуру более гибкой и адаптивной. Обеспечение эффективного взаимодействия внутри воинских частей и улучшение коммуникации остаются важнейшими факторами успешного выполнения боевых задач.

Автоматизация и совершенствование управленческих процессов в рамках воинской части подчеркивают необходимость координации с оборонно-промышленным комплексом. Это сотрудничество обеспечивает адаптацию к изменяющимся условиям оперативной обстановки и позволяет своевременно реагировать на новые угрозы. Интеграция автоматизированных систем управления позволяет улучшить координацию и обмен информацией, что критически важно для повышения оперативных возможностей военных подразделений и обеспечения их готовности к несению наблюдательных функций и решению сложных задач.

Таким образом, современные подходы к управлению воинскими частями, в том числе использование автоматизированных систем, формируют эффективный и результативный механизм взаимодействия. Продолжающаяся модернизация организационной структуры управления является необходимым условием для успешного выполнения задач, стоящих перед российскими военными силами, и стремления к защите национальных интересов. В условиях растущей динамики современных угроз такая адаптивная и хорошо скоординированная система управления становится основой для обеспечения национальной безопасности и стабильности.

Список источников

1. Дубровский А. В. Дистанционный образовательный процесс: современные подходы к организации и развитию дистанционного обучения / отв. ред. д. п. н., проф. А. В. Костюченко. — М.: За права дистанционных, 2016. — 288 с.
2. ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (29 июня 2018 г, г. Волгоград). — Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018. — 147 с.
3. Каранов Е.В., Плотников Д.М. О необходимости уточнения решения командира воинской части на обеспечение безопасности военной службы // Материалы конференций. — 2015. — № 4. — С. 53.
4. Корякин В.М. Военное право. 2021. № 1 (65) // Военное право. — 2021. — № 1 (65). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennoepravo.ru/>.
5. Макаров Н. Е. Современные взгляды на систему управления Вооруженных Сил Российской Федерации // Оборонный комплекс РФ: состояние и перспективы развития. — [б. г.]. — С. 128.
6. Сафонов Д.А., Пестов С.М., Сторчак А.Н. Совершенствование системы управления закупочной деятельностью в воинских частях войск национальной гвардии Российской Федерации // Военная академия материально-технического обеспечения. — Санкт-Петербург, [б. г.]. — [б. с.].

7. Семенов С. С. Проблемы технического обеспечения войск в современных условиях: межвузовская научно-практическая конференция: материалы докладов (Санкт-Петербург, 9 февраля 2016 г.) / Под ред. С. С. Семенова. — СПб: Научно-технические технологии, 2016. — 411 с. (1 CD).

УДК 340

ИСТОРИЯ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИИ

ТИТОВ АКИМ МИХАЙЛОВИЧ

курсант прокурорско-следственного факультета
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ

*Научный руководитель: Перельгин Павел Викторович
преподаватель 49 кафедры (управления повседневной деятельностью войск)
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ*

Аннотация: анализ развития и современных реформ в области воинской обязанности России.

Ключевые слова: воинская обязанность, законодательство, альтернативная гражданская служба, призыв на военную службу, социальные тенденции, перспективы реформирования.

THE HISTORY AND LEGAL BASIS OF MILITARY SERVICE IN RUSSIA

Titov Akim Mikhailovich

Scientific adviser: Perelygin Pavel Viktorovich

Abstract: an analysis of the development and modern reforms in the field of military duty in Russia.

Keywords: military duty, legislation, alternative civil service, conscription, social trends, prospects for reform.

Введение

Воинская обязанность в России представляет собой значимый компонент государственного управления, ответственного за подготовку и набор кадров для Вооруженных Сил. Исторически этот институт претерпел множество изменений, начиная с формализации обязательной воинской повинности в XIX веке и заканчивая современными реформами, направленными на адаптацию к изменчивым социально-экономическим условиям. Эволюция законодательства в сфере воинской обязанности, сопровождающаяся постоянными реформами, свидетельствует о стремлении государства укрепить обороноспособность страны через последовательное обновление и совершенствование системы призыва, при этом учитывая исторические и современные тенденции.

Основной целью исследования заключается в анализе развития и современных реформ в области воинской обязанности России. Объектом изучения является процесс трансформации институтов воинской обязанности на разных этапах истории. Особое внимание уделяется изменениям, происшедшим в начале XXI века, таким как сокращение срока обязательной службы и интеграция социально-демографических аспектов в систему набора на военную службу. Эти реформы не только отражают внутренние изменения в структуре общества и вооруженных сил, но и подчеркивают необходимость гибкости и адаптации в контексте международных отношений и современных вызовов.

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания механизмов, регулирующих воинскую обязанность, и их влияния на социальную и оборонную политику страны. В современных условиях развитие эффективной и адаптивной системы воинской обязанности становится приоритетом государственной политики, направленной на укрепление национальной безопасности. Оно учитывает как исторический опыт управления военной службой, так и современные требования к демографическим и

экономическим изменениям.

Таким образом, исследование будет направлено на выявление ключевых направлений реформирования воинской обязанности и анализа их влияния на структуру и эффективность системы призыва. Введение гибких правовых механизмов позволит не только укрепить оборонные возможности, но и обеспечить баланс между гражданскими обязанностями и индивидуальными предпочтениями. Это делает изучение данной темы не только актуальным, но и необходимым для стратегически обоснованного подхода к развитию обороны и безопасности страны.

Глава 1. История и правовые основы воинской обязанности в России

§1. Эволюция законодательства о воинской обязанности

Историческое развитие воинской обязанности в России представляет собой сложный процесс, охватывающий несколько эпох. Начавшись с обязательной воинской повинности в XIX веке, это развитие было обусловлено множеством факторов, включая военные конфликты, социальные изменения и политические реформы. В первой половине XX века законодательные акты претерпели значительные изменения, стремясь создать более эффективную систему набора на военную службу. Эти изменения продолжаются и в современности, где реформирование системы входит в число приоритетных государственных задач. Значительным событием последних лет стало сокращение срока службы с двух лет до одного. Калиниченко отмечает, что в первом десятилетии XXI века Российская Федерация поэтапно сократила продолжительность службы по призыву с двух лет до одного года, что является частью реформирования национальных принципов формирования личного состава вооруженных сил (Калиниченко, 2022. 3 с.).

Важная роль в регулировании воинской обязанности отводится нормативно-правовым актам. На сегодняшний день, наряду с Конституцией Российской Федерации, действуют множество подзаконных актов, регулирующих порядок призыва на военную службу и прохождения альтернативной гражданской службы. Эти нормативные документы позволяют не только поддерживать порядок и стабильность в процессе воинского призыва, но и учитывать новые социальные реалии, требующие гибкости и адаптации. Важно учитывать, что «вопросы, связанные с воинской обязанностью, требуют комплексного подхода, учитывающего как исторические, так и современные аспекты» (Корякин, 2019. 54 с.). Такой подход позволяет учитывать множество факторов, влияющих на возможность и условия выполнения гражданами своих обязанностей перед государством.

Современные реформы в области воинской обязанности характеризуются интеграцией социально-демографических аспектов, что способствует минимизации проблем призыва. На фоне сокращения продолжительности службы продолжает изменяться структура вооруженных сил: увеличивается доля профессиональных военных, и возрастает значение альтернативной гражданской службы, что предоставляет больше возможностей для выражения гражданами своих убеждений. Социальные тенденции последних лет требуют новых подходов и к законодательному регулированию, обеспечивая гибкость правовых механизмов. Это способствует совершенствованию системы воинской обязанности в соответствии с изменяющимися условиями и вызовами, что является актуальным как с точки зрения внутренней политики, так и в контексте международного сотрудничества в военной сфере.

§2. Основные законы и нормативные акты, регулирующие воинскую обязанность

С началом XIX века в России военная повинность стала обязательным элементом правовой системы, отражая потребность в укреплении обороноспособности государства. С течением времени и в свете многочисленных социальных и политических перипетий законы, регулирующие воинскую обязанность, подвергались корректировке для соответствия актуальным вызовам. В первой половине XX века модернизация системы призыва стала реакцией на изменения в структуре общества и новые потребности вооруженных сил. Однако существенные реформы произошли в начале XXI века, когда была реализована концепция сокращения срока службы. Как отмечено Калиниченко, в этот период Россия сократила продолжительность службы по призыву с двух лет до одного года, что стало важной частью реформирования принципов национального формирования личного состава вооруженных сил (Калиниченко, 2022, 3 с.).

В современном контексте нормативно-правовая база воинской обязанности России опирается не только на Конституцию, но и на широкий спектр подзаконных актов, направленных на урегулирование различных аспектов службы. Данная правовая система обеспечивает структурированность и стабильность процесса призыва, отвечая на сложные вызовы времени. Необходимо помнить, что «вопросы, связанные с воинской обязанностью, требуют комплексного подхода, учитывающего как исторические, так и современные аспекты» (Корякин, 2019, 54 с.). Этот подход позволяет правовой системе оставаться гибкой, поддерживая баланс между исполнением государством своих обязанностей и уважением прав граждан.

Современные реформы в области воинской обязанности не останавливаются на достигнутом. Становится очевидным, что развитие кадрового потенциала вооруженных сил тесно связано с социально-демографическими изменениями в обществе. Важно отметить, что на фоне сокращения срока службы продолжается рост значимости профессионального военного контингента, что требует пересмотра подходов к организации и проведению призывных кампаний. Одновременно развиваются формы альтернативной гражданской службы, которые предоставляют гражданам возможность исполнения обязанностей в соответствии с личными убеждениями, расширяя тем самым выбор в системе воинской обязанности. Эти изменения обеспечивают укрепление системы в ответ на новые вызовы и меняющиеся внутренние и международные условия.

Глава 2. Формы реализации воинской обязанности

§1. Призыв на военную службу: порядок и условия

Эволюция воинской обязанности в России представляет собой важный элемент формирования и поддержания оборонного потенциала государства. Особое внимание в этом контексте уделяется призыву на военную службу, который является основной формой реализации воинской обязанности. Призыв проводится два раза в год, и подлежат призыву граждане в возрасте от 18 до 27 лет, что позволяет регулярно обновлять личный состав Вооруженных Сил и поддерживать их численность на необходимом уровне. Одной из главных целей таких мероприятий является обеспечение готовности армии к выполнению своих задач в любых условиях. Как отмечают специалисты, призыв граждан на срочную воинскую службу охватывает именно тех, кто не имеет права на отсрочку или освобождение от призыва (Амангелдиев, Сейсенбек, Еламанов, 2023. 215 с.).

Процесс призыва включает в себя комплекс мероприятий, организованных государственными органами. Этот механизм обеспечивает системное комплектование личным составом Вооруженных Сил, основываясь на воинской обязанности каждого гражданина. «Призыв граждан на воинскую службу является комплекс мероприятий, проводимых государственными органами, направленных на комплектование личным составом Вооруженных Сил на основе воинской обязанности» (Амангелдиев, Сейсенбек, Еламанов, 2023. 220 с.). В современных условиях призыв может рассматриваться как значимый аспект военной политики, воздействующий на социальные и экономические процессы в обществе, так как он формирует дисциплину среди молодежи и способствует развитию патриотизма.

Система призыва также подвержена изменениям, связанным с социальными и демографическими тенденциями в России. Изменение численности населения, миграционные процессы и экономическое развитие региона влияют на доступные ресурсы для комплектования армии. В условиях современных вызовов к призыву предъявляются новые требования, что может вызвать необходимость реформирования системы. Акцентирование правового аспекта и социальное сотрудничество во время призыва способствуют улучшению общественного восприятия воинской обязанности и повышению эффективности военных процессов. Таким образом, ориентиры государственной политики в сфере обороны совершенствуются для достижения баланса между обязательствами перед государством и интересами граждан.

§2. Альтернативная гражданская служба: возможности и ограничения

В России призывная система, как ключевой инструмент обеспечения обороноспособности, требует регулярного обновления состава Вооруженных Сил. Призыв граждан на срочную воинскую службу проводится два раза в год, и подлежат призыву граждане в возрасте от восемнадцати до двадцати се-

ми лет, не имеющие права на отсрочку или освобождение от призыва (Амангелдиев, Сейсенбек, Еламанов, 2023. 215 с.). Этот процесс формирует основу подготовки к выполнению воинской обязанности, отражая важность регулярного пополнения личного состава для поддержания стабильности и эффективности вооруженных сил. Таким образом, призыв не только укрепляет оборонные возможности, но и способствует всестороннему развитию молодого поколения через военно-патриотическую подготовку и обучение.

Процесс организации призыва отличается своей сложностью и структурированностью, поскольку требует от государственных органов тщательного комплексного подхода. «Призыв граждан на воинскую службу является комплекс мероприятий, проводимых государственными органами, направленных на комплектование личным составом Вооруженных Сил на основе воинской обязанности» (Амангелдиев, Сейсенбек, Еламанов, 2023. 220 с.). Этот комплекс мероприятий окружается детальными процедурами отбора и контроля, обеспечивая высокие стандарты профессиональной подготовки призывников и исключая возможность уклонения от воинской обязанности. Призыв действует как инструмент социальной стабилизации, укрепляя доверие общества к государственным институтам через достойное исполнение гражданами своего долга перед Родиной.

Кроме того, современная призывная система учитывает не только оперативные потребности вооруженных сил, но и социальные изменения. Экономическое состояние регионов, уровень урбанизации и демографические изменения являются факторами, существенным образом влияющими на структуру и масштабы призыва. Понимание этих тенденций необходимо для гармоничного функционирования системы воинской обязанности в условиях динамичных социальных трансформаций. Это подчеркивает необходимость гибкости правового регулирования процесса призыва, что позволяет адаптироваться к внешним и внутренним вызовам, обеспечивая тем самым долгосрочную устойчивость и эффективность системы безопасности страны.

Глава 3. Современные тенденции и проблемы воинской обязанности в России

§1. Социальные и демографические тенденции, влияющие на воинскую обязанность

Современные социальные и демографические изменения в России оказывают заметное влияние на реализацию воинской обязанности, внося новые вызовы в существующие механизмы призыва и альтернативной службы. Снижение рождаемости и изменение возрастных структур населения требуют от государства поиска новых способов комплектования Вооруженных Сил. Эти изменения подталкивают к пересмотру подходов к призыву, с особым вниманием к социально-экономическим аспектам, которые определяют доступность и привлекательность военной службы для молодежи. «Современные тенденции в области воинской обязанности в России требуют пересмотра подходов к призыву и альтернативной службе, учитывающих изменения в социально-экономической ситуации» (Корякин, 2020, 49 с.).

Необходимость адаптации законодательства к новым условиям очевидна, учитывая постоянное развитие общества и потребности в более гибких и адаптивных стратегиях. Это подразумевает не только изменения в сроках службы или условиях призыва, но и внимание к личным убеждениям и предпочтениям граждан, что позволяет предложить такие формы службы, которые соответствуют современным ожиданиям. Альтернативная гражданская служба становится важной составляющей, предоставляя гражданам возможность выполнения своих обязательств перед государством без участия в боевых действиях, что отражает более гуманистический подход к вопросу воинской обязанности.

Систематическое реформирование воинской обязанности в России направлено на то, чтобы она эффективнее отвечала современным социально-экономическим реалиям. Это означает не только улучшение правового регулирования, но и учет социально-культурных изменчивых факторов, способных повлиять на восприятие службы в армии. Исследования показывают, что воинская обязанность в России продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам и требованиям общества (Корякин, 2016, 27 с.). Эффективное управление этими вопросами требует комплексного подхода, который учитывает как исторический опыт, так и перспективные тенденции.

§2. Проблемы и перспективы реформирования системы воинской обязанности

Современные социальные и демографические изменения в России накладывают необходимость

пересмотра традиционных подходов к воинской обязанности. В частности, наблюдаемое снижение рождаемости и изменения в возрастной структуре населения обуславливают новые вызовы в формировании состава Вооруженных Сил. Эта ситуация требует от государства внедрения более адаптивных методов комплектования. Оптимальный подход должен учитывать влияние социально-экономической ситуации на мотивацию молодежи, желающей проходить военную службу. В свете этого, «современные тенденции в области воинской обязанности в России требуют пересмотра подходов к призыву и альтернативной службе, учитывающих изменения в социально-экономической ситуации» (Корякин, 2020. 49 с.).

Эволюция законодательства является неотъемлемым аспектом адаптации системы воинской обязанности к новым условиям. За последние годы совершенствование нормативно-правовой базы стало ключевым условием для реализации более гибких и эффективных стратегий призыва. Это процесс включает как изменения в сроках службы, так и в условиях прохождения альтернативной гражданской службы. Особенно важна возможность учитывать личные убеждения граждан, что способствует более широкому выбору форм службы и соответственно способствует более гуманному подходу к выполнению воинских обязанностей. Усиливающееся внимание к индивидуальным предпочтениям индивидов позволяет лучше ответить на современные запросы общества и повысить привлекательность альтернативных форм службы.

Реформирование системы воинской обязанности остается актуальной задачей, направленной на более полное соответствие социально-экономическим реалиям страны. Разработанные меры должны быть направлены не только на совершенствование законодательной базы, но и на обеспечение условий для максимального участия всех слоев населения. Долгосрочные перспективы такой реформы состоят в успешной адаптации военной службы к современным вызовам. Актуальные исследования подчеркивают, что воинская обязанность в России продолжает развиваться, постоянно стремясь соответствовать повышенным требованиям общества (Корякин, 2016. 27 с.). Подобный комплексный подход позволит не только поддерживать актуальность содержания военной службы, но и обеспечить её привлекательность среди молодежи.

Заключение

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что эволюция системы воинской обязанности в России является многогранным и динамичным процессом, отражающим изменения как внутри страны, так и международного контекста. Основные этапы реформирования, начиная с обязательной воинской повинности XIX века и заканчивая современными реформами XXI века, свидетельствуют о стремлении государства адаптировать систему под новые социальные и демографические реалии. Значительное сокращение срока службы по призыву и растущая роль профессионального военного контингента – яркие примеры таких изменений.

Правовая база, регулировавшая воинскую обязанность на протяжении десятилетий, остается ключевым элементом, обеспечивающим её устойчивость и адаптивность к требованиям времени. Современные законодательные акты позволяют учесть изменения в обществе, расширяя возможности для альтернативной гражданской службы и увеличивая выбор для граждан с различными убеждениями. Такой подход не только способствует более гибкой системе призыва, но и отражает гуманистические тенденции в военной политике страны.

Интеграция социально-демографических аспектов в реформы системы воинской обязанности позволяет более эффективно решать проблемы, связанные с комплектованием армии. Это требует постоянного пересмотра и совершенствования правового регулирования, учитывающего актуальные изменения в структуре населения и экономике. Важно также отметить необходимость дальнейших исследований и разработки альтернативных подходов к формированию Вооруженных Сил, чтобы соответствовать современным ожиданиям общества и внутренней стабильности государства.

Подводя итоги, можно сказать, что военная обязанность остаётся неотъемлемой частью российской оборонной политики и социально-экономического развития. Дальнейшее состояние этой системы будет зависеть от способности государства адаптироваться к возникающим вызовам и поддерживать

баланс между традициями и инновациями. В этом контексте вопросы воинской обязанности становятся не только элементом программы реформ, но и значимым аспектом национальной безопасности и социальной политики.

Список источников

1. Амангелдиев А.А., Сейсенбек Н.Б., Еламанов Н.А. Қазіргі ғылымдағы өзекті мәселелер – 2023: халықаралық ғылыми конф. мат. = Актуальные проблемы современной науки – 2023: анализ и управление: Сб. материалов межд. науч. конф. = Proceedings international scientific conference: Actual problems of modern science – 2023. 1-том. — Түркістан: «Bilim Innovations Group» ғылыми-зерттеу орталығы, 2023. — 438 б. — ISBN 978-601-09-1987-7.
2. Военное право. № 5 (57). 2019 // Военное право. — 2019. — № 5 (57). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennopravo.ru/>.
3. Калиниченко Д.В. Правовое обеспечение комплектования Вооруженных Сил в России и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. — 2022. — Том 12. — № 8А. — С. 128-133. — DOI: 10.34670/AR.2022.61.59.020.
4. Корякин В. М. Военное право. — 2020. — № 3 (61). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennopravo.ru/>.
5. Корякин В. М. Военное право. № 3 (55). 2019 // Военное право. — 2019. — № 3 (55). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennopravo.ru/>.
6. Корякин В. М. Военное право. № 4 (56). 2019 // Военное право. — 2019. — № 4 (56). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennopravo.ru/>.
7. Корякин В. М. Военное право // Военное право. — 2016. — № 3 (39). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennopravo.ru/>.
8. Лагашкина Ю.В. Роль альтернативной гражданской службы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военно-юридический журнал. — 2019. — № 10. — С. 3.
9. Проблемы правового регулирования общественных отношений: теория, законодательство, практика : сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Брест, 25 нояб. 2016 г. / БрГУ имени А. С. Пушкина ; кафедра теории и истории государства и права; редкол.: О. В. Чмыга (отв. ред.) [и др.]. – Брест : Изд-во БрГУ имени А. С. Пушкина, 2017. – 563 с.
10. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ И УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 апреля 2020 г., г. Калуга). — Уфа: Аэтерна, 2020. — 175 с.
11. Слесарский К.И. ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2020. — [б. с.].
12. Сукиасян А.А. Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 апреля 2015 г., г. Уфа) / под ред. А. А. Сукиасяна. — Уфа: АЭТЕРНА, 2015. — 184 с.
13. Украинцева В. С. Основания предоставления гражданам Российской Федерации права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой // Правовая культура. — 2009. — № 1(6). — С. 50.

УДК 340

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

ПРИХОДЧЕНКО ДАНИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

курсант прокурорско-следственного факультета
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ

*Научный руководитель: Перельгин Павел Викторович
преподаватель 49 кафедры (управления повседневной деятельностью войск)
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ*

Аннотация: анализ существующих правовых норм, касающихся социальной защиты военнослужащих, с целью выявления недостатков и разработки предложений по их оптимизации.

Ключевые слова: социальная защита, военнослужащие, правовая база, законодательство, социальные права, федеральные законы, моральное состояние, задержки выплат.

LEGAL BASES OF SOCIAL PROTECTION OF MILITARY PERSONNEL

Prikhodchenko Danil Vladimirovich*Scientific adviser: Perelygin Pavel Viktorovich*

Abstract: an analysis of existing legal norms concerning the social protection of military personnel in order to identify shortcomings and develop proposals for their optimization.

Keywords: social protection, military personnel, legal framework, legislation, social rights, federal laws, morale, delayed payments.

Введение

Вопрос социальной защиты военнослужащих приобретает всё большую значимость в контексте современных социальных и правовых реформ. Этот аспект затрагивает не только само обеспечение достойных условий для военнослужащих, но и заботу о их семьях, которые сталкиваются с возможными рисками и потерями. В условиях, когда военнослужащие подвержены специфическому воздействию своей службы, возникает необходимость разработки эффективной правовой базы, которая бы адекватно отражала эти особенности и обеспечивала надежную защиту их социальных прав. Ключевую роль в этом играют законодательные акты, такие как Федеральный закон «О статусе военнослужащих», формирующий основы социальной защиты в России.

Социальная защита военнослужащих основана на ряде правовых актов, которые должны балансировать между предоставлением социальных гарантий и ограничениями, вызванными спецификой военной службы. В российском законодательстве такие акты включают в себя не только общие положения, но и специальные законы, регулирующие деятельность Национальной гвардии и другие аспекты обеспечения социальными гарантиями. Значимость этих актов заключается в их способности компенсировать ограничения, установленные для военнослужащих, и минимизировать социальные напряжения, укрепляя доверие к правовым институтам. Однако, несмотря на наличие надежных нормативных основ, фактическая реализация прав часто затруднена, что подчеркивает необходимость пересмотра и адаптации правоприменительной практики.

Актуальность темы социальной защиты заключается в её влиянии на моральное состояние и социальную устойчивость военнослужащих, особенно с учётом изменяющихся условий службы и растущих вызовов, с которыми они сталкиваются. Проблемы неравномерной и запоздалой реализации социальных гарантий, такие как задержка выплат или недостаточная поддержка в критических условиях, выявляют необходимость усовершенствования существующих административных процессов и внедрения новых технологий. Такая модернизация направлена на ускорение и повышение эффективности социальной защиты, что позволит более гибко реагировать на запросы военнослужащих и укреплять доверие к системе.

Цель данного исследования заключается в анализе существующих правовых норм, касающихся социальной защиты военнослужащих, с целью выявления недостатков и разработки предложений по их оптимизации. Исследование акцентирует внимание на необходимости реформирования правоприменительной практики и модернизации законодательной базы в сторону большего соответствия реальным условиям службы. Таким образом, достижение более высокого уровня социальной защиты будет способствовать повышению боеготовности и мотивации военнослужащих, что, в конечном счете, является важным компонентом национальной безопасности страны.

Глава 1. Правовые основы социальной защищенности военнослужащих

§1. Анализ законодательства, регулирующего социальные гарантии

Анализ действующего законодательства показывает, что социальная защита военнослужащих базируется на ряде правовых актов, формирующих основу для обеспечения их прав и гарантий. Объем и характер социальных гарантий являются критически важными аспектами законодательного регулирования, так как они направлены на компенсацию изъятий и ограничений, связанных с военной службой. В российском контексте важным элементом правового регулирования выступает закон, определяющий «правовые основы и принципы деятельности Национальной гвардии, задачи и полномочия Национальной гвардии, а также состав и организацию их деятельности» (Ахметов, Корнилов, Абильмажинова, Коспанова, 2017. 125 с.). [1]. Эти правовые акты играют ключевую роль в функциональной и социальной защите военнослужащих, что подчеркивает необходимость четкого и системного подхода к законодательному регулированию в данной сфере.

Основные законы, такие как Федеральный закон «О статусе военнослужащих», являются фундаментальными для обеспечения социальной защиты военнослужащих в России. В рамках данных нормативно-правовых документов формируются не только права, но и значительные ограничения для военнослужащих. Это подчеркивает сложную природу их правового статуса, так как «правовой статус военнослужащих Российской Федерации определяется не только их правами и обязанностями, но и ограничениями, установленными законодательством» (Корякин, 2021. 86 с.) [10]. Такой статус требует от законодателей особого внимания к балансу между ограничениями и предоставляемыми льготами, чтобы минимизировать социальное напряжение и укреплять доверие к действующим правовым системам.

Оценка существующих механизмов социальной защиты выявляет, что практика реализации правовых норм может не всегда соответствовать заявленным стандартам. Несмотря на надежные правовые основы, фактическая реализация норм может сталкиваться с трудностями из-за сложностей в правоприменении и практической адаптации к условиям службы. Например, задержки в выплатах и недостаточная поддержка в боевых условиях указывают на необходимость пересмотра и адаптации текущих правовых механизмов для повышения эффективности социальной защиты военнослужащих. Эти изменения требуют как законодательных инициатив, так и усовершенствования администрирования, что подчеркнет важность действенного и адаптивного правового регулирования во имя повышения уровня социальной защищенности.

§2. Основные правовые акты и их влияние на социальную защиту

Анализ действующего законодательства позволяет выявить основные правовые акты, регулирующие социальную защиту военнослужащих. Эти акты служат основой для обеспечения прав и гарантий, компенсирующих изъятия и ограничения, связанные с военной службой. В частности, требуется уделить внимание закону, который четко определяет «правовые основы и принципы деятельности

Национальной гвардии, задачи и полномочия Национальной гвардии, а также состав и организация их деятельности» (Ахметов, Корнилов, Абильмажинова, Коспанова, 2017. 125 с.). Такие законодательные основы необходимы для поддержания социальной защищенности, так как они обеспечивают баланс между требованиями службы и защитой личных интересов военнослужащих.

Основным элементом правового регулирования является Федеральный закон «О статусе военнослужащих», который играет ключевую роль в формировании системы социальной защиты в России. Этот закон не только закрепляет права военнослужащих, но и определяет существующие ограничения, что требует внимания к балансу между правами и обязанностями. В итоге, «правовой статус военнослужащих Российской Федерации определяется не только их правами и обязанностями, но и ограничениями, установленными законодательством» (Корякин, 2021. 86 с.). Данные правовые акты направлены на снижение социальной напряженности и укрепление доверия к правовым системам, обеспечивая равновесие между личными и общественными интересами.

Тем не менее, практика реализации правовых норм зачастую сталкивается с трудностями. Несмотря на существование надежных правовых основ, практическая их реализация может быть затруднена из-за различий в условиях службы и применения законодательства. Проблемы, такие как задержки выплат или недостаточная поддержка в боевых условиях, выявляют необходимость пересмотра и адаптации текущих правовых механизмов. Современная адаптация законодательных инициатив и усовершенствование административных процессов жизненно необходимы для укрепления уровня социальной защиты военнослужащих, что требует более действенного и адаптивного подхода к законодательству и реализации прав.

Глава 2. Оценка эффективности существующих механизмов социальной защиты

§1. Сравнительный анализ правовых норм и их реализации

Для обеспечения социальной защищенности военнослужащих необходимо учитывать ряд факторов, связанных с особенностями военной службы. Военнослужащие, находящиеся в специфических условиях, таких как боевые действия, сталкиваются с дополнительным давлением и рисками. Однако «текущая система не всегда позволяет оперативно и полно учитывать все нюансы службы в условиях боевых действий, что приводит к задержкам и недостаточному размеру выплат» (Гуляев, 2024. 38 с.). Такая ситуация требует более детального подхода к регулированию социальных гарантий, обеспечивая своевременную реакцию на изменения условий службы и быстрое устранение возникающих сложностей.

Правовое регулирование и правоприменительная практика в отношении социальной защиты военнослужащих требуют внимательного анализа и корректировки. На фоне меняющихся условий службы важно не только признать необходимость изменений, но и реализовать их на практике. Как отмечают специалисты, существующие механизмы социальной защиты военнослужащих и их семей требуют адаптации (Гуляев, 2024. 38 с.). Это предполагает пересмотр текущих нормативных актов, чтобы предотвратить задержки в выплатах и обеспечить адекватную поддержку в реальных условиях.

Улучшение системы социальной защиты должно быть направлено на модернизацию и автоматизацию процедур, что позволит повысить их эффективность и сократить сроки обработки заявлений. Проблемы текущего правового регулирования зачастую связаны с недостаточной гибкостью в условиях, требующих быстрого реагирования. Внедрение единого нормативного акта, регулирующего вопросы социальной защиты, может упростить эти процессы, обеспечив более высокую степень защиты для военнослужащих. Таким образом, адаптация законодательства, основанная на реальных потребностях воинов, станет важным шагом к созданию более устойчивой системы социальной защиты.

§2. Влияние правоприменительной практики на уровень защиты военнослужащих

Сравнительный анализ действующих правовых норм, регулирующих социальную защиту военнослужащих, выявляет значительные недостатки в их реализации, особенно в боевых условиях. В частности, существующая система нередко оказывается неспособной оперативно и полно учитывать все нюансы военной службы. Это особенно актуально в условиях боевых действий, где актуальные риски значительно возрастают и требуют от системы социального обеспечения надёжности и гибкости. Однако «текущая система не всегда позволяет оперативно и полно учитывать все нюансы службы в услови-

ях боевых действий, что приводит к задержкам и недостаточному размеру выплат» (Гуляев, 2024. 38 с.). Таким образом, необходимо пересмотреть подходы к социальному обеспечению, чтобы они соответствовали реальным потребностям военнослужащих, включая предоставление своевременной и адекватной финансовой поддержки.

Кроме того, правоприменительная практика показывает, что существующие механизмы социальной защиты нуждаются в глубокой адаптации к изменяющимся реалиям и условиям службы. Данные механизмы, изначально ориентированные на стабильные и предсказуемые условия, не всегда соответствуют динамично изменяющейся среде военной службы, в которой военнослужащие и их семьи находятся в условиях повышенной неопределенности. В этом контексте цитата «существующие механизмы социальной защиты военнослужащих и их семей нуждаются в адаптации к изменяющимся реалиям и условиям службы» (Гуляев, 2024. 38 с.) подчеркивает необходимость внедрения более гибких и адаптивных решений. Важно разрабатывать такие правовые инструменты, которые будут способствовать более успешной реализации социальных гарантий в условиях неопределенности и изменчивости службы.

В заключение следует отметить, что для улучшения социальной защиты военнослужащих требуется комплексный подход, включающий как модернизацию правовой базы, так и совершенствование практики её реализации. Повышение эффективности социальных механизмов возможно через внедрение новых технологий и автоматизацию процессов обработки заявлений, что позволит сократить время отклика системы на заявленные потребности военнослужащих. Эти меры не только обеспечат своевременное выполнение социальных обязательств перед военнослужащими, но и повысят общий уровень их социальной защищенности, укрепляя доверие к государственным институтам, ответственным за реализацию этих мер.

Глава 3. Проблемы и рекомендации по улучшению правового регулирования

§1. Выявленные проблемы и недостатки в социальной защите

Проблемы социальной защиты военнослужащих в Российской Федерации сегодня занимают одно из ключевых мест в повестке социальных и правовых реформ. Это связано как с необходимостью обеспечения достойных условий для лиц, находящихся на службе, так и с поддержкой их семей в случае необходимости. Недостаточная правовая поддержка и сложности в пенсионном обеспечении во многом препятствуют полноценной реализации социальных гарантий. О важности данной темы свидетельствуют частые обсуждения на правительственном уровне, где рассматриваются возможные правовые изменения и усовершенствования. Проблемы социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей часто обсуждаются Правительством России, что подчеркивает важность данной темы (Бугровая, 2021. 4 с.).

Следует отметить, что существующая правовая база недостаточно гибка, чтобы удовлетворять все современные потребности военнослужащих, особенно с учетом изменяющихся условий службы и ее специфики. Ярким примером этого является задержка выплат или неполное исполнение социальных обязательств в боевых условиях. Это требует не только актуализации законодательной базы, но и совершенствования правоприменительной практики, способной быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. «В анализированной статье рассмотрены проблемы социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации и возможные пути решения выявленных проблем» (Бугровая, 2021. 1 с.). Это предполагает необходимость комплексного подхода к законодательным изменениям и модернизации систем управления социальными процессами.

Предложения по улучшению правового регулирования состоят в автоматизации процессов оформления социальных льгот и пенсий. Это позволит значительно сократить сроки рассмотрения заявлений, повысить эффективность работы государственных органов и, как следствие, улучшить уровень социальной защищенности военнослужащих. Создание единого нормативного акта, объединяющего все аспекты социальной защиты, также может способствовать гармонизации нормативно-правовой базы и устранению существующих правовых коллизий. Эти шаги направлены не только на устранение текущих проблем, но и на создание более устойчивой системы социальной поддержки, учитывающей долгосрочные интересы военнослужащих и их семей.

§2. Предложения по совершенствованию правовых норм и механизмов.

В современных условиях проблема социальной защиты военнослужащих приобретает все более актуальный характер. Недостаток правовых основ, регулирующих социальные льготы и пенсионное обеспечение, становится серьезной преградой для эффективного обеспечения социальными гарантиями. Это касается не только самих военнослужащих, но и членов их семей, которые также нуждаются в защите и поддержке в случае потери кормильца или других обстоятельств, связанных с военной службой. Проблемы социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей часто обсуждаются Правительством России, что подчеркивает важность данной темы (Бугровая, 2021. 4 с.).

Анализируя законодательство в данной области, можно выявить множество недостатков, которые значительно замедляют процесс предоставления социальных гарантий. Например, не всегда оперативно реализуются выплаты в случае ранения или гибели военнослужащих в ходе выполнения служебных обязанностей. Кроме того, право военнослужащих на медицинское обслуживание и другие социальные льготы не всегда соблюдается в полном объеме. Это связано с тем, что правоприменительная практика и административные процедуры часто не успевают за изменяющимися условиями службы, требующими быстрого и активного реагирования. Разработанные меры по автоматизации процессов могут помочь улучшить ситуацию, тем самым быстрее удовлетворяя нужды военнослужащих.

В качестве решения данных проблем на правительственном уровне предлагается проведение реформы, направленной на унификацию и оптимизацию правовых норм, регулирующих социальные гарантии. Необходимость в проведении такой реформы особенно очевидна на фоне анализа выявленных недостатков в текущей системе социальной защиты военнослужащих. «В анализированной статье рассмотрены проблемы социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации и возможные пути решения выявленных проблем» (Бугровая, 2021. 1 с.). Подобные изменения могут привести к созданию более эффективной и прозрачной системы, обеспечивающей социальную защищенность военнослужащих и их семей, что, безусловно, является важным шагом на пути укрепления государственной социальной политики.

Заключение

В заключение проведенного анализа можно сделать несколько важных выводов о современной системе социальной защиты военнослужащих в Российской Федерации. Во-первых, очевидно, что существующие правовые акты, такие как Федеральный закон «О статусе военнослужащих», формируют фундаментальную основу для правовой и социальной поддержки военных, в том числе в условиях, связанных с ограничениями военной службы. Однако, несмотря на наличие таких надежных законодательных рамок, на практике часто наблюдаются проблемы с применением данных норм, что свидетельствует о необходимости их пересмотра и актуализации.

Во-вторых, изучение правоприменительной практики показало, что существующие механизмы реализации социальных гарантий нередко сталкиваются с трудностями, особенно в боевых условиях. Проблемы, такие как задержки в выплатах и недостаточная поддержка военнослужащих, подчеркивают необходимость в улучшении механизмов администрирования и практической адаптации законодательных норм. Это требует как законодательных инициатив, так и внедрения новых технологий для оптимизации процессов, что должно повысить устойчивость системы социальной защиты.

Кроме того, анализ показал, что социальная защита военнослужащих должна учитывать изменяющиеся условия их службы. Это подчеркивает значимость более гибкого подхода к регулированию социальных гарантий, который был бы способен своевременно реагировать на изменяющиеся потребности. В данном контексте важно разрабатывать правовые инструменты, обеспечивающие реализацию гарантий в условиях неопределенности и изменчивости службы, что подчеркнет важность адаптивного и действенного правового регулирования.

В будущем, модернизация правовой базы и усовершенствование практики её реализации станут важными шагами к повышению уровня социальной защищенности военнослужащих. Предлагаемые реформы и инновационные подходы, такие как автоматизация процессов и внедрение единого нормативного акта, смогут не только устранить текущие проблемы, но и укрепить доверие к правовым систе-

мам и институтам, ответственным за реализацию социальной защиты. Эти меры важны для обеспечения более надежной и эффективной системы социальной поддержки, учитывающей долгосрочные интересы военнослужащих и их семей.

Список источников

1. Ахметов Ж. Х., Корнилов А. А., Абильмажинова А. Е., Коспанова К. Е. Военная безопасность Казахстана и аспекты ее обеспечения в современности (к 25-летию войск правопорядка): Сбор. матер. междунар. науч.-практич. конф. — Петропавловск: ВИ НГ Республики Казахстан, 2017. — Часть 1. — 406 с.
2. Бугровая А.А. Проблемы пенсионного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2021. — № 12(63). — С. [б. с.].
3. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 27: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». — Донецк: ДОНАУИГС, 2022. — 285 с.
4. Гуляев Г. Ю. НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ 2024: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. — 64 с.
5. Дианова И.В. Вопросы применения цифровых технологий в социальной защите государственных служащих Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Том 10. — № 11А. — С. 51-58. — DOI: 10.34670/AR.2020.89.79.004.
6. Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России: материалы II Всероссийской студенческой конференции (Йошкар-Ола, 23-28 ноября 2015 г.): в 8 ч. Часть 7: Социально-гуманитарные науки и технологии в современной инженерной деятельности: аналитика, прогнозирование и проектирование / под ред. Шалаева В. П. — Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. — 116 с.
7. <https://topuch.com/id637912.pdf>
8. Калинин М. А. Особенности социальной защиты и удовлетворенность социальными гарантиями военнослужащих // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019. — № 2(29). — С. 7.
9. Ким С. Э. Система правовых актов и органов, обеспечивающих психосоциальную адаптацию и реабилитацию военнослужащих и членов их семей в условиях специальной военной операции // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2024. — № 9(96). — [Электронный ресурс]. — URL: Alley-science.ru.
10. Корякин В. М. Военное право. 2021. № 6 (70) // Военное право. — 2021. — № 6 (70). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennoepravo.ru/>.
11. Корякин В. М. Военное право. № 3 (55). 2019 // Военное право. — 2019. — № 3 (55). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennoepravo.ru/>.
12. Корякин В. М. Военное право // Военное право. — 2016. — № 3 (39). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennoepravo.ru/>.
13. КОРЯКИН В. М. Военное право // Военное право. — 2018. — № 4 (50). — [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.voennoepravo.ru/>.
14. Ходоева А. С. Модернизация правового обеспечения социальной защиты военнослужащих как основа формирования социальной работы с данной категорией граждан. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, [б. г.]. — [б. с.].

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КОМАНДНОГО СОСТАВА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ В МИРНОЕ ВРЕМЯ

ВЫХРИСТОВ КОНСТАНТИН ВЯЧЕСЛАВОВИЧкурсант прокурорско-следственного факультета
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ*Научный руководитель: Перельгин Павел Викторович*
доцент 49 кафедры (управления повседневной деятельностью войск)
«Военный университет имени князя Александра Невского» МО РФ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки командного состава вооружённых сил в условиях мирного времени. Анализируются теоретические и практические аспекты обучения и повышения квалификации офицеров. Предлагаются меры по совершенствованию образовательных программ и методов подготовки с учётом современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: командный состав, военное образование, мирное время, повышение квалификации, современные технологии.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRAINING COMMAND PERSONNEL FOR COMMAND AND CONTROL IN PEACETIME

Vykhristov Konstantin Vyacheslavovich*Scientific adviser: Perelygin Pavel Viktorovich*

Abstract: The article discusses the current problems of training the commanders of the armed forces in peacetime. The theoretical and practical aspects of officer training and advanced training are analyzed. Measures are proposed to improve educational programs and training methods, taking into account modern challenges and threats.

Keywords: command staff, military education, peacetime, advanced training, modern technologies.

Подготовка командного состава вооружённых сил в условиях мирного времени является ключевым элементом обеспечения обороноспособности государства. Несмотря на отсутствие активных боевых действий, командиры должны быть готовы к выполнению широкого спектра задач, включая планирование операций, управление войсками в условиях кризисов, взаимодействие с другими структурами и решение вопросов, связанных с чрезвычайными ситуациями. В этих условиях встаёт вопрос о качестве подготовки офицеров, которая должна соответствовать современным вызовам и тенденциям в области военного управления.

Существующие программы подготовки командного состава зачастую имеют ряд существенных недостатков. Во-первых, многие образовательные программы военных вузов остаются ориентированными на традиционные методы обучения, которые не в полной мере учитывают современные технологические достижения. В условиях активного развития цифровых технологий, автоматизированных си-

стем управления войсками, искусственного интеллекта и кибербезопасности офицеры должны обладать соответствующими знаниями и навыками, которые позволяют эффективно использовать эти инструменты [1, с. 135]. Однако образовательные планы не всегда включают такие дисциплины, что ограничивает возможности выпускников адаптироваться к современным реалиям военного управления.

Во-вторых, в системе повышения квалификации командного состава наблюдаются значительные ограничения. Действующие программы повышения квалификации часто не адаптированы к текущим потребностям офицеров, а их содержание не отражает специфику изменяющихся угроз и вызовов [1, с. 137]. Это приводит к снижению эффективности обучения и недостаточной подготовленности командиров к выполнению сложных управленческих задач.

Ещё одной проблемой является недостаточное внимание к морально-психологической подготовке командного состава. Несмотря на то, что в мирное время уровень стрессовых ситуаций существенно ниже, чем в условиях боевых действий, офицеры должны обладать устойчивостью к внешним вызовам, способностью сохранять эффективность управления в кризисных ситуациях и поддерживать высокий уровень морального духа личного состава. Однако существующие программы подготовки редко включают специальные модули, направленные на развитие этих качеств [2, с. 233].

Для устранения выявленных проблем необходимо внедрение комплексного подхода к совершенствованию системы подготовки командного состава. Одним из ключевых направлений является использование современных технологий в образовательных процессах. Интеграция симуляторов, технологий виртуальной реальности и автоматизированных систем управления позволяет создать условия, максимально приближенные к реальным боевым ситуациям, что способствует формированию практических навыков и оперативного мышления [2, с. 243]. Применение таких технологий также даёт возможность моделировать сложные сценарии управления войсками, включая кризисные и чрезвычайные ситуации.

Другим перспективным направлением является развитие персонализированного подхода к обучению. Учитывая индивидуальные особенности и потребности каждого офицера, можно создать адаптивные образовательные программы, направленные на развитие конкретных профессиональных компетенций. Регулярная оценка уровня подготовки командного состава с помощью объективных методов диагностики позволит своевременно выявлять пробелы в знаниях и навыках, что способствует повышению общей эффективности обучения.

Особое внимание должно быть уделено развитию международного сотрудничества. Обмен опытом с военными структурами других государств, участие в совместных учениях, стажировках и обучении в зарубежных военных академиях предоставляет возможность заимствовать передовые практики управления войсками и адаптировать их к национальной системе подготовки офицеров. Это также способствует укреплению международного взаимодействия и координации в решении общих задач безопасности [3, с. 26].

Не менее важным направлением является совершенствование морально-психологической подготовки командного состава. Для этого необходима разработка специальных тренингов и курсов, направленных на развитие лидерских качеств, управление стрессом, способность к быстрому принятию решений в условиях неопределённости и кризисного менеджмента. Эти меры помогут офицерам сохранять высокую устойчивость и работоспособность в условиях повышенной нагрузки и внешнего давления.

Таким образом, подготовка командного состава для управления войсками в мирное время представляет собой многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Устранение недостатков существующих программ, внедрение инновационных технологий, развитие персонализированного подхода к обучению, укрепление международного сотрудничества и акцент на морально-психологическую подготовку позволят значительно повысить уровень профессионализма офицеров. Это обеспечит их готовность к выполнению задач любой сложности, что, в свою очередь, станет важным фактором поддержания национальной безопасности и стабильности.

Список источников

1. Управление подразделениями в мирное время : учебное пособие / И.Ю. Лепешинский, В.В. Глебов, В.Б. Листков [и др.]. — Москва : ИНФРА-М, 2024 – 279 с.
2. Управление подразделениями в мирное время : учебник / В. А. Копылов, В. С. Янович, В. В. Гавриленко. — 2-е изд., испр. и доп. — Красноярск : СФУ, 2020. — 496 с.
3. Туганов, Ю. Н. Правовые основы военной службы : учебное пособие для вузов / Ю. Н. Туганов, С. И. Журавлев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 162 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ЗАКОН И ПОРЯДОК:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 января 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.01.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 10,3

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 февраля	XIX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2258
5 февраля	XVI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2259
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2260
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2261
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2262
7 февраля	Всероссийская научно-практическая конференция ДНИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2263
7 февраля	XV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2264
10 февраля	XLV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2265
10 февраля	V Международная научно-практическая конференция ВРЕМЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2266
10 февраля	IX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2267
15 февраля	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2268
15 февраля	Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2269
15 февраля	V Международная научно-практическая конференция НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2270
20 февраля	II Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2271
20 февраля	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2272
20 февраля	XXIII Всероссийская научно-практическая конференция МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2273
25 февраля	III Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2274
25 февраля	III Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2275

www.naukaip.ru